

Как рождались мифы о Сталине

Ю. А. Никифоров*, С. Ю. Рыченков** —
составители и авторы примечаний

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО

3 июля 1941 года

*Товарищи! Граждане! Братья и сестры!
Бойцы нашей армии и флота!*

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных — для советских войск. Дело в том, что войска Германии как страны, ведущей войну, были уже целиком отобилизованы и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отобилизоваться и придвинуться к границам. Немало

* Юрий Александрович Никифоров — к. и. н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

** Сергей Юрьевич Рыченков — сотрудник войсковой части 43753.

значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь Советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджогов лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игмом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработленного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании господина Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, создан Государственный Комитет Оборона, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Оборона приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина–Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

Правда. 1941. 3 июля.

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) УКРАИНЫ Н. С. ХРУЩЕВУ

10 июля 1941 года

14:00

Киев. Хрущеву

- 1). Ваши предложения об уничтожении всего имущества противоречат установкам, данным в речи т. Сталина, где об уничтожении всего ценного имущества говорилось в связи с вынужденным отходом частей Красной Армии. Ваши же предложения имеют в виду немедленное уничтожение всего ценного имущества, хлеба и скота в зоне 100–150 километров от противника, независимо от состояния фронта.

Такое мероприятие может деморализовать население, вызвать недовольство Советской властью, расстроить тыл Красной Армии и создать как в армии, так и среди населения настроения обязательного отхода вместо решимости давать отпор врагу.

- 2). Государственный Комитет Оборона обязывает Вас, ввиду отхода войск и только в случае отхода, в районе 70-верстной полосы от фронта увести все взрослое мужское население, рабочий скот, зерно, трактора, комбайны и двигать своим ходом на восток, а чего невозможно вывезти, уничтожать, не касаясь, однако, птицы, мелкого скота и прочего продовольствия, необходимого для остающегося населения. Что касается того, чтобы раздать все это имущество войскам, мы решительно возражаем против этого, так как войска могут превратиться в банды мародеров.
- 3). Электростанции не взрывать, но снимать все те ценные части, без которых станции не могут действовать, с тем, чтобы электростанции надолго не могли действовать.
- 4). Водопроводов не взрывать.
- 5). Заводов не взрывать, но снять с оборудования все необходимые ценные части, станки и т. д., чтобы заводы надолго не могли быть восстановлены.
- 6). После отхода наших частей на левый берег Днепра все мосты взрывать основательно.
- 7). Склады, особенно артиллерийские, вывезти обязательно, а чего нельзя вывезти, взрывать.
- 8). Что касается эвакуации заводов дальше 70-верстной полосы, где прямой угрозы со стороны противника пока не имеется, то эту эвакуацию осуществлять заблаговременно, вывозя главным образом станки и прочее наиболее ценное оборудование.

Председатель Государственного
Комитета Оборона
И. СТАЛИН

Источник. 1995. № 2. С. 113.

Примечание. Хрущев Н. С. (1894–1971) — первый секретарь ЦК КП(б) Украины, член Политбюро ЦК ВКП(б), член Военных Советов Главного командования Юго-Западного направления (08–10.1941), Юго-Западного фронта (09.1941–07.1942), Главного командования Юго-Западного направления (12.1941–06.1942), Сталинградского (07–08.1942), Юго-Восточного (08–09.1942), Сталинградского (09–12.1942), Южного (с 01.1943) фронтов.

БЕСЕДА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР С. КРИППСОМ

10 июля 1941 года

Сов. секретно

Криппс заявил, что он получил на имя т. Сталина личное послание Черчилля, являющееся ответом на предложения, сделанные т. Сталиным в беседе от 8 июля.

Зачитав вслух и вручив т. Сталину русский текст послания Черчилля, Криппс отметил встретившиеся затруднения при переводе на русский язык той части послания Черчилля, где говорится о «декларированном соглашении, выраженном в заявлении». Криппс далее заявил, что в целях ускорения подписания соглашения он по личной инициативе и под свою личную ответственность набросал проект соглашения, которое, по его мнению, отражает точку зрения английского правительства.

Проект представленного Криппсом соглашения гласил:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласились и декларируют о следующем:

- а) Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь всякого рода в настоящей войне против Германии.
- б) Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут вести переговоров о мире и не будут заключать перемирие без обоюдного согласия».

Отвечая на вопрос т. Сталина, почему бы не назвать предлагаемый проект документа соглашением, Криппс заявил, что ему при составлении проекта пришлось руководствоваться посланием Черчилля, где последний называет документ «согласованной декларацией». Желая поскорее начать обсуждение соглашения, Криппс и решил составить проект в наиболее простой, по его мнению, форме, и он, Криппс, не будет ничего иметь против внесения в текст его проекта каких-либо поправок и предложений.

Приняв к сведению разъяснение Криппса, т. Сталин предложил дополнить первый пункт проекта и включить этот пункт в проект в следующей редакции:

- а) Оба правительства обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь, в том числе и вооруженную, в войне против Германии.

Согласившись с новой редакцией первого пункта, Криппс, однако, заявил, что поскольку в предложенном им тексте упоминается оказание «друг другу помощи всякого рода», то он не видит большой надобности в предложенном т. Сталиным добавлении. Криппс также заявил, что он как адвокат часто сталкивался в Англии с составлением соглашений и всегда пользовался общими терминами. У англичан, пояснил Криппс, странный способ передачи смысла документа, и он находит, что если сделать оговорку, то в Англии найдутся люди, которые будут думать, что оговоренная в соглашении помощь ограничена. Вопрос, поднятый т. Сталиным, Криппс считает чисто техническим. Однако он лично должен предостеречь, что в Лондоне, возможно, сделают те же замечания, какие сделал сам Криппс.

Тов. Сталин спросил Криппса, не возражает ли тот, если на беседе будет присутствовать т. Молотов.

Криппс выразил полное согласие с предложением т. Сталина, после чего в беседе принял участие т. Молотов.

После того как т. Молотов ознакомился с посланием Черчилля и предложениями Криппса, т. Сталин прочитал англо-франко-турецкий договор и согласился, что в этом договоре действительно

сказано: «В случае если Турция будет вовлечена в военные действия с европейской державой в результате агрессии, совершенной этой державой против Турции, Франция и Соединенное Королевство будут эффективно сотрудничать с Турцией и окажут ей в пределах своих сил всяческую помощь и содействие».

Криппс, шутя, заявил, что он надеется, что соглашение, которое собираются заключить Англия и СССР, не постигнет участь англо-франко-турецкого договора.

Тов. Сталин заметил, что никто не мог и не может сказать, что Советский Союз не выполнял взятых на себя обязательств по заключенным им договорам.

Коснувшись редакции первого пункта проекта соглашения, т. Сталин предложил следующий вариант:

1) Оба правительства обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и содействие...

Если, заявил т. Сталин, такой вариант приемлем, то у него больше нет никаких возражений.

Приняв к сведению замечание т. Сталина, Криппс спросил, может ли он послать телеграмму в Лондон с текстом проекта соглашения как одобренного Советским правительством.

Ответив утвердительно, т. Сталин спросил Криппса, определено ли действие данного соглашения какими-либо сроками или нет.

Криппс заявил, что срок действия соглашения определяется продолжительностью войны против Германии. Как только кончится война, то договор сам по себе отпадет. Война же не кончится до тех пор, пока обе страны, как это указано в договоре, не заключат мир при взаимном согласии.

Тов. Сталин в шутовском тоне заметил: «А не боится ли Англия, что русские сами победят Германию и скажут Англии: не хотим, мол, с вами иметь никакого дела».

Криппс, также смеясь, ответил, что это невозможно, так как сторонам, подписавшим соглашение, не разрешается делать что-либо подобное.

Далее т. Сталин спросил Криппса, как будет называться предлагаемый послом проект документа.

Криппс заявил, что это будет соглашение в форме декларации. В этой декларации будет сказано о том, что обе договаривающиеся стороны заключили соглашение, о чем они и «декларируют».

На предложение т. Сталина назвать документ не декларацией, а договором, как это сделано у Англии с Турцией, Криппс заявил, что договор по своему содержанию гораздо сложнее, имеет различные дополнения, приложения и т. п.

Возможно, заявил Криппс, впоследствии мы могли бы выработать такой договор.

Не согласившись с замечанием т. Сталина, что декларация меньше обязывает, чем соглашение, Криппс предложил назвать документ или «Согласованной декларацией», или «Декларированным соглашением».

По мнению Криппса, новая форма соглашения лучше, чем обычная, так как она даст результаты в ближайшее время. Если же обе стороны будут обсуждать отдельные пункты документа, то пройдут месяцы.

Тов. Сталин заявил Криппсу, что пусть лучше пройдут месяцы, но пусть обе стороны вырабатывают настоящий документ, определяющий их сотрудничество.

На предложение Криппса назвать документ декларацией «о соглашении о совместных действиях Правительства Его Величества и Правительства СССР» т. Сталин заявил, что есть лучшие формы определения сотрудничества. На опыте Мюнхена уже весь мир убедился, что декларации ничего не стоят, и их никто не выполняет.

Криппс начал уверять т. Сталина, что настоящее соглашение Англия будет выполнять и соблюдать и что название не изменит смысл и содержание документа.

Тов. Сталин заметил, что предлагаемое послом название документа даст обильную пищу критикам. Может создаться впечатление, что обе стороны не имеют уверенности друг в друге.

Согласившись с замечанием т. Сталина о критиках, Криппс заявил, что во Франции побоятся критиковать соглашение. Криппс, однако, предложил назвать документ «Соглашение между Англией и СССР о совместных действиях против Германии» или «Соглашение относительно взаимопомощи и консультации между СССР и Англией».

Тов. Сталин и т. Молотов заметили, что добавление слова «консультация» ослабляет значение документа.

Криппс тогда предложил следующее название документа: «Соглашение о совместных действиях Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительства Союза Советских Социалистических Республик в войне против Германии».

Тов. Сталин и т. Молотов согласились с предложением Криппса.

Далее т. Сталин и т. Молотов и Криппс пришли к окончательному решению о тексте самого соглашения, приняв следующую редакцию:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Союза Советских Социалистических Республик заключили настоящее соглашение и заявляют (декларируют) о следующем:

1. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.
2. Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирие или мирный договор, кроме как с обоюдного согласия».

Криппс заявил, что он хотел бы послать в Лондон как английский текст проекта, так и русский.

Тов. Сталин и т. Молотов одобрили желание Криппса и передали послу русский текст проекта соглашения.

Криппс заявил, что если он получит согласие своего правительства на подписание в том виде, как оно сейчас выработано, то он, Криппс, будет просить Лондон уполномочить его подписать это соглашение.

В заключение беседы т. Молотов спросил Криппса, получил ли тот ответ из Лондона касательно предложений о принятии совместных мер в Иране и Афганистане.

Криппс заявил, что он телеграфировал в Лондон и просил рассмотреть поставленный т. Сталиным вопрос немедленно. Криппс также указал Лондону на необходимость снестись с Майским, чтобы выяснить, можно ли сделать совместный демарш.

Обещав проконсультироваться с английским посланником в Тегеране, Криппс высказал предположение, что, может быть, придется дипломатические меры поддержать военными.

Тов. Сталин согласился с последним замечанием Криппса.

Добавив, что он указал Лондону на необходимость быстрых действий в вопросе о немцах в Иране, Криппс заявил, что он снесется с английским посланником в Кабуле и узнает положение вещей. Если надо будет, то он согласует со своим правительством вопрос о совместных действиях английского и Советского правительств.

Тов. Сталин сообщил Криппсу, что советская разведка узнала с месяц тому назад о предложениях, которые немцы сделали иранцам. Немцы предлагали Ирану продавать им нефть втрое дороже, чем англичанам.

Немцы также обещали иранцам, что помогут захватить нефтяные промыслы Баку.

Криппс заявил, что о первом у него имелись аналогичные сообщения. Что же касается обещаний немцев оказать помощь в захвате Баку, то это он слышит впервые. Криппс добавил, что единственный способ расправиться с немцами — это принять совместные действия.

Прощаясь с Криппсом, т. Сталин заявил, что он лично просит как Криппса, так и самого Черчилля поскорее разрешить вопрос с подписанием соглашения с тем, чтобы внести ясность как в самом СССР, так и во всей Европе.

Криппс заверил т. Сталина, что ни с его стороны, ни со стороны Черчилля не будет задержки и что вопрос будет стоять только за доминионами.

Беседа продолжалась 1 час 10 мин.

Беседу записал *Потрубач*

Документы внешней политики. Т. XXIV. С. 129–132. АВП РФ. Ф. 048. Оп. 48. П. 431. Д. 10. Л. 5–12.

Примечание. Потрубач М. М. — помощник наркома иностранных дел СССР.

В «Личном послании от г-на Черчилля г-ну Сталину», имеющем гриф «Весьма конфиденциально», говорилось: «Тотчас же по получении от сэра Стаффорда Криппса донесения о его беседе с Вами

и о сделанном при этом предложении об англо-советской согласованной декларации, ...мною было создано заседание британского Военного кабинета с участием премьера доминиона Новая Зеландия г-на Фрезера, находящегося в настоящее время в Лондоне. Как Вы поймете, нам будет необходимо запросить мнение доминионов — Канады, Австралии и Южной Африки. Мне хотелось бы, однако, тем временем заверить Вас, что мы всецело одобряем предложение, сделанное Вами о согласованной англо-советской декларации. Мы считаем, что подписание декларации должно было бы состояться тотчас же по получении ответов от правительств доминионов и что немедленно вслед за этим следовало бы предать его гласности» (Переписка председателя Совета Министров СССР... С. 8–9).

12 июля 1941 года между правительствами СССР и Великобритании вместо предполагавшейся англо-советской декларации было заключено Соглашение о совместных действиях в войне против Германии.

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ С. К. ТИМОШЕНКО

20 июля 1941 года

У аппарата СТАЛИН. Здравствуйте. Вы до сих пор обычно подкидывали на помощь фронту по две, по три дивизии, и из этого пока что ничего существенного не получалось. Не пора ли отказаться от подобной тактики и начать создавать кулаки в семь-восемь дивизий с кавалерией на флангах. Избрать направление и заставить противника перестроить свои ряды по воле нашего командования. Вот, например, нельзя ли в группе из трех дивизий Хоменко, трех дивизий орловских, одной танковой дивизии, которая уже дерется под Ярцевом, и одной мотодивизии, добавить, может, еще две-три дивизии из резервной армии, прибавить сюда кавалерию и нацелить всю эту группу на район Смоленска, чтобы разбить и вышибить противника из этого района, отогнав его за Оршу. Я думаю, что пришло время перейти нам от крохоборства к действиям большими группами. Все.

ТИМОШЕНКО. Я думаю, правильно будет осуществление замысла, изложенного Вами; тем более, последние данные говорят за то, что противник всеми своими силами танковых частей и мотодивизий на направлении Смоленска действует северо-западнее — на Ярцево и все-таки главная группа танков — на Ельню, блокируя танками и мотопехотой непосредственно Смоленск. И, конечно, угроза создается Смоленску и на узком фронте непосредственно на Ярцево. Удар, рекомендуемый Вами, т. е. мощный удар именно на Смоленск без больших обходов, может решительно сказаться в нашу пользу. Все.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16(5–1). С. 83–84. ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 1, 2.

Примечание. Хоменко В. А. (1899–1943) — генерал-майор, командующий 30-й армией (с 07.1941), заместитель командующего Московской зоной обороны (с 11.1941), командующий 58-й (с 09.1942) и 44-й (с 11.1942) армиями.

ИЗ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА А. И. ЕРЕМЕНКО

24 августа 1941 года

Конец 23 ч 40 мин

[...]*

ЕРЕМЕНКО. Я хотел бы поставить еще один вопрос относительно пикирующих бомбардировщиков. В связи с тем, что перед фронтом действуют подвижные войска противника и что

затруднить их маневр могут пикирующие бомбардировщики (они хороши главным образом для действия по мостам и по узким дефиле, это я знаю из опыта — как нам затруднял противник маневр под Смоленском своими пикирующими бомбардировщиками), прошу дать один полк Пе-2, желательно 24-й Краснознаменный полк. Кроме того, для систематического ночного воздействия на противника дать одну эскадрилью ТБ-3, а также прошу дать 10 штук У-2 для связи. У меня все.

У аппарата СТАЛИН. Здравствуйте. У-2 Вам уже отправлены, ТБ-3 получите, Пе-2 два или даже три (речь идет о количестве авиационных полков. — *Ред.*) можем немедленно отправить Вам. У меня есть к Вам несколько вопросов.

1. Не следует ли расформировать Центральный фронт, 3-ю армию соединить с 21-й и передать в Ваше распоряжение соединенную 21-ю армию? Я спрашиваю об этом потому, что Москву не удовлетворяет работа Ефремова.
2. Вы требуете много пополнений людьми и вооружением. Из Ваших заявок я вижу, что Вы исходите из старых штатов 17 000 человек на дивизию. Но у нас имеется решение не иметь больше 17-тысячных дивизий ввиду громоздкости тылов, а иметь 11 000 в дивизии. Если же в старых дивизиях сохранились оба полка артиллерии, то можно иметь в дивизии до 13 000, в самом крайнем случае до 15 000, но не больше. Я прошу Вас руководствоваться при составлении заявок на пополнение этими соображениями.
3. Мы можем послать Вам на днях, завтра, в крайнем случае послезавтра, две танковые бригады с некоторым количеством КВ в них и 2–3 танковых батальона; очень ли они нужны Вам?
4. Если Вы обещаете разбить подлеца Гудериана, то мы можем послать еще несколько полков авиации и несколько батарей РС. Ваш ответ?

ЕРЕМЕНКО. Здравствуйте. Отвечаю.

1. Мое мнение о расформировании Центрального фронта таково: в связи с тем, что я хочу разбить Гудериана и, безусловно, разобью, то направление с юга нужно крепко обеспечивать. А это значит — прочно взаимодействовать с ударной группой, которая будет действовать из района Брянска. Поэтому прошу 21-ю армию, соединенную с 3-й, подчинить мне.
2. Относительно пополнения. Тут, по-видимому, вкралась где-либо ошибка: я, наоборот, те дивизии, которые восстанавливаются в 13-й армии, приказал укомплектовать их на первое время хотя бы до 6 тысяч и не требовал 17 тысяч; тут, по-видимому, неопытные наши работники просто напутали.

Я очень благодарен Вам, товарищ Сталин, за то, что Вы укрепляете меня танками и самолетами. Прошу только ускорить их отправку, они нам очень и очень нужны. А насчет этого подлеца Гудериана, безусловно, постараемся разбить, задачу, поставленную Вами, выполнить — т. е. разбить его. У меня к Вам больше вопросов нет. Будут ли вопросы ко мне?

СТАЛИН. Мы думаем, что можно было бы Ефремова снять с фронта и сделать его Вашим заместителем, если Вы этого хотите, а командующим 21-й армией, туда войдет и 3-я армия, поставить Кузнецова — нынешнего командующего 3-й армией. В Генштабе говорят, что Кузнецов более энергичен и способнее, чем Ефремов. Учтите, что 21-я армия уже получила или скоро получит 27 000 пополнения. Мы думаем, что работников 3-й армии Вы могли бы использовать для усиления вашего фронтового штаба. Что касается фронтового штаба Центрального фронта, то его работников мы хотели бы получить в Москву. Один вопрос — как действуют у вас штурмовики Ил-2? Все.

ЕРЕМЕНКО. Отвечаю на первый вопрос. Я не возражаю против назначения Ефремова заместителем командующего Брянским фронтом. Относительно штаба 3-й армии — я просил бы его использовать как штаб армии, посадив его на фронте между 50-й и 13-й армиями, с подчинением ему трех стрелковых и одной кавдивизии, ибо сейчас в армиях по 10–11 единиц (имеется в виду количество соединений. — *Ред.*) и трудно управлять армиями. Прошу назначить командующим этой армией генерал-майора Крайзера, проверенного мною в боях, показавшего исключительные командирские качества. Он сейчас командует 1-й мотодивизией на Запфронте.

Второй вопрос. Я Вам сегодня послал доклад шифром, в котором прошу командармом 13 назначить генерал-майора Городнянского — командира 129-й дивизии. Этот тоже проверен в боях и показал большие тактические способности и непреклонную волю к победе.

Относительно штурмовиков Ил-2. Летчики и все командиры в восторге от их действий; они-то, по сути дела, за два дня значительно нанесли поражение противнику и заставили, по сути дела, остановиться и топтаться на месте группу Гудериана.

До свидания, товарищ Сталин.

СТАЛИН. Хорошо, сделаем, как Вы предлагаете. С Вами хочет продолжить разговор начальник Генерального штаба. До свидания. Желаю успеха. Сталин.

ШАПОШНИКОВ. Товарищ Еременко! Завтра, 25.08, Вы получите приказ о дальнейших ваших действиях. Приказ будет Вам доставлен особым нарочным из Генерального штаба на автомобиле. По получении приказа прошу телеграфировать о его доставке Вам. Все.

До свидания. Б. Шапошников.

ЕРЕМЕНКО. Хорошо, буду ждать.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16(5–1). С. 131–135. ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 45–52.

* При публикации опущено начало переговоров, где Еременко по просьбе Б. М. Шапошникова докладывает обстановку на фронте.

Примечание. Ефремов М. Г. (1897–1942) — генерал-лейтенант, командующий 21-й армией, с 08.1941 — Центральным фронтом, с 10.1941 — 10-й армией, затем заместитель командующего Брянским фронтом. С 10.1941 командующий 33-й армией. Погиб в бою 19.04.1942.

Кузнецов В. И. (1894–1964) — генерал-лейтенант, командующий 3-й (с 06.1941), 21-й (с 08.1941), 58-й (12.1941), 1-й ударной (11.1941 — 05.1942), 63-й (07–11.1942) и 1-й гвардейской (с 12.1942) армиями.

Городнянский А. М. (1896–1942) — генерал-майор, командир 129-й дивизии, командующий 13-й (с 08.1941) и 6-й (с 01.1942) армиями. Генерал-лейтенант (с 03.1942). Погиб в бою (27.05.1942).

Гудериан Г. В. (1888–1954) — генерал-полковник вермахта, командующий 2-й танковой группой (с 10.1941 — 2-й танковой армией). С 12.1941 — в резерве.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА А. И. ЕРЕМЕНКО

6 сентября 1941 года

04 ч 00 мин

Я узнал, что 108-я танковая дивизия попала в окружение и потеряла много танков и экипажей. Это могло случиться лишь по причине плохой распорядительности с Вашей стороны, нельзя пускать дивизию в наступление одиночкой, не подкрепив ее фланги и не прикрыв ее авиацией. Если авиация не могла летать ввиду плохой погоды, Вам следовало отложить наступление танковой дивизии до момента, пока погода не улучшится и авиация не получит возможность поддержать танковую дивизию. Обязываю Вас впредь не допускать такой опрометчивости. Обязываю Вас также найти средства для того, чтобы выручить оставшихся в окружении танкистов и по возможности также танки. Учтите также, что ссылка летчиков на плохую погоду не всегда правильна. Штурмовики могут летать и при плохой погоде, если облачность не ниже 100–150 метров. Передайте тов. Петрову, что я его обязываю поменьше ссылаться на погоду, получше использовать штурмовиков для полетов в плохую погоду.

И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16(5–1). С. 165. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 97. Л. 34, 35.

Примечание. В составе группы генерала А. Н. Ермакова 29 августа 1941 108-я танковая дивизия была введена в бой против 47-го танкового корпуса противника. 31 августа развернулось танковое сражение, в котором участвовали с советской стороны 108-я танковая дивизия (полковник С. А. Иванов) и 141-я танковая бригада (бывшая 110-я танковая дивизия — полковник П. Г. Чернов), с немецкой стороны — 17-я танковая дивизия. Сражением руководили заместитель командующего Брянским фронтом генерал-майор Ермаков и генерал-лейтенант танковых войск В. А. Мишулин.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА г-на СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

13 сентября 1941 года

Я изложил в своем последнем послании мнение правительства СССР о создании второго фронта как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов.

Я не сомневаюсь, что английское правительство желает победы Советскому Союзу и ищет путей для достижения этой цели. Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению английского правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25–30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции. Это была бы большая помощь. Мне кажется, что такая помощь была бы серьезным ударом по гитлеровской агрессии.

Приношу благодарность за обещание ежемесячной помощи со стороны Англии алюминием, самолетами и танками.

Я могу лишь приветствовать, что английское правительство думает оказать эту помощь не в порядке купли-продажи самолетов, алюминия и танков, а в порядке товарищеского сотрудничества.

Надеюсь, что английское правительство получит немало случаев убедиться в том, что правительство СССР умеет достойным образом оценить помощь своего союзника.

Два слова о записке посла Великобритании в Москве г-на Криппса, переданной В. М. Молотову 12 сентября 1941 года. В этой записке сказано: «В случае, если Советское правительство будет вынуждено уничтожить свои военно-морские суда в Ленинграде, чтобы предотвратить переход этих судов в руки неприятеля, правительство Его Величества признает требование Советского правительства после войны об участии правительства Его Величества в замене уничтоженных таким образом судов».

Советское правительство понимает и ценит готовность английского правительства возместить частично ущерб, который будет нанесен Советскому Союзу в случае уничтожения советских кораблей в Ленинграде. Не может быть сомнения, что в случае необходимости советские корабли в Ленинграде действительно будут уничтожены советскими людьми. Но за этот ущерб несет ответственность не Англия, а Германия. Я думаю поэтому, что ущерб должен быть возмещен после войны за счет Германии.

Переписка председателя Совета Министров СССР... С. 20–21.

Примечание. Инициатива Кремля по поводу высадки английских дивизий в СССР, как и следовало ожидать, понимания у партнеров не встретила. В ответном послании Черчилль развивал идею «успешного выступления в Норвегии» и привлечения Турции на сторону антигитлеровской коалиции. Предложение посражаться бок о бок с германскими дивизиями на восточном фронте он квалифицировал как «абсурд» и «сущую бессмыслицу». Между тем, в телеграмме послу в СССР Криппсу прямо высказывался за вывод советских дивизий из Ирана — «этим дивизиям следует

защищать свою собственную страну». (См.: Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000. С. 276). Разумеется, игра Черчилля для советской стороны загадкой не являлась. Молотов вспоминал: «Мы у союзников войска просили, предлагали, чтоб они свои войска дали на наш Западный фронт, но они не дали, они говорили: вы возьмите свои войска с Кавказа, а мы обеспечим охрану нефтяных промыслов. Мурманск тоже хотели охранять. А Рузвельт — на Дальнем Востоке. С разных сторон. Занять определенные районы Советского Союза. Вместо того чтобы воевать. Оттуда было бы непросто их потом выгнать...» (Чувев Ф. И. Молотов: полудержавный властелин. С. 79).

СВЕРДЛОВСК, УРАЛМАШ. ДИРЕКТОРУ МУЗРУКОВУ, ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ РЫЖКОВУ

Прошу вас честно и в срок выполнять заказы по поставке корпусов для танка КВ Челябинского тракторного заводу. Сейчас я прошу и надеюсь, что вы выполните долг перед Родиной. Через несколько дней, если вы окажетесь нарушителями долга перед Родиной, начну вас громить как преступников, пренебрегающих честью и интересами своей Родины. Нельзя терпеть, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков, а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали.

И. СТАЛИН
17 сентября 1941 года

Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 188.

Примечание. Музруков Б. Г. (1904–1979) — директор Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаш).

Рыжков Д. А. (1897–1964) — главный инженер и заместитель директора Уралмаша. С декабря 1941 г. — главный инженер и заместитель директора завода № 9 народного комиссариата вооружений СССР.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002373 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА И. С. КОНЕВУ

27 сентября 1941 года

07 ч 25 мин

В связи с тем, что, как выясилось в ходе боев с противником, наши войска еще не готовы к серьезным наступательным операциям, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. На всех участках фронта перейти к жесткой, упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника и лишь в случае необходимости предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций.
2. Мобилизовать все саперные силы фронта, армий и дивизий с целью закопаться в землю и устроить на всем фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщения, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями.

Особенно хорошо должны быть прикрыты в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами.

3. Организовать систематическую как воздушную, так и наземную разведку противника, установив постоянное наблюдение за всеми передвижениями и изменениями в боевых порядках противника.
4. За счет развития окопных и оборонительных сооружений постепенно умножать фронтовой и армейские резервы, выводя в ближайший тыл несколько дивизий для пополнения и усиления.

5. Командующим фронтом и армиями через каждые пять дней сообщать в Генеральный штаб о ходе исполнения настоящей директивы, особенно в части, касающейся строительства окопов.
6. Получение подтвердить.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 208–209. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 96. Л. 47.

Примечание. В тот же день директивы аналогичного содержания были отданы Юго-Западному (С. К. Тимошенко, № 002374) и Брянскому (А. И. Еременко, № 002375) фронтам. Командующему войсками Брянского фронта вменялось в обязанность особенно хорошо прикрывать в инженерном и огневом отношении направления на Брянск, Севск и Курск; а Юго-Западного — на Белгород, Харьков и Славянск.

ТИМОШЕНКО, ХРУЩЕВУ, ПОКРОВСКОМУ

5 октября 1941 года

№ 1977/ш, 5.10.41, 0:10

Ваше сообщение о причинах неудачных боев первой гвардейской дивизии получил. Ваши выводы считаю неправильными. Неудачи первой гвардейской дивизии объясняются тем, что командование фронта неправильно ввело дивизию в бой. Вы поступили неправильно, бросив в бой небольшие части дивизии без артиллерии до выгрузки и развертывания всей дивизии. Неправильно было также, что после стокилометрового перехода не дали бойцам передохнуть и оправиться и бросили их в бой сходу. Кроме того, фронт имел возможность поддержать части дивизии танками, чего он, однако, не сделал почему-то. При таком неправильном методе ввода частей в бой можно провалить любую первоклассную дивизию.

Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59.

Примечание. Приказом народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина и начальника Генерального штаба Красной Армии Б. М. Шапошникова 18 сентября 1941 года № 308 100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии, показавшие образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности, были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские дивизии (см.: *Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. С. 257–258.*)

Тимошенко, направляя Сталину соответствующие материалы, в качестве главной причины неудачных действий гвардейцев в сентябре 1941 года указал на «недостаточную боевую сколоченность гвардейской дивизии» (Там же. Л. 58).

ТБИЛИСИ. КОЗЛОВУ

21 октября 1941 года

Можете ответить генералу Уэйвел следующим образом:

«Командование Закавказья приносит благодарность генералу Уэйвел за предложение о совместных действиях английских и советских войск. Вместе с тем командование Закавказья должно заявить, что оно не правомочно решать вопросы совместных действий английских и советских войск на территории Советского Союза, ибо подобные вопросы могут быть решены лишь

правительствами обеих стран. Ввиду этого командование Закавказского фронта не может принять предложение генерала Уэйвел».

От себя Ставка приказывает вам вежливо отшить Уэйвел и ему подобных и послать их по-дальше.

По поручению Ставки
Василевский.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59. Л. 88–89.

Примечание. Автограф И. В. Сталина.

Козлов Д. Т. (1896–1967) — генерал-лейтенант, командующий Закавказским (с 12.1941 — Кавказским), с 01.1942 — Крымским фронтом. Генерал-майор (06.1942). Командующий 24-й армией (08.1942). С 10.1942 помощник и заместитель командующего войсками Волховского фронта.

Василевский А. М. (1895–1977) — генерал-майор, заместитель начальника Оперативного управления Генштаба, с августа 1941 заместитель начальника Генштаба и начальник Оперативного управления. Генерал-лейтенант (28.10.1941), генерал-полковник (21.05.1942). С июня 1942 начальник Генштаба, с октября одновременно заместитель наркома обороны СССР. Генерал армии (18.01.1943).

Уэйвел А. П. (1883–1950) — генерал, командующий британскими войсками на Ближнем Востоке (1940–1941). Командующий войсками в Индии (1941–1942). Командующий объединенными войсками союзников в южной части Тихого океана (1942), командующий войсками в Индии (1942–1943).

РЕЧЬ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

7 ноября 1941 года

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентского труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неуспехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна — вся наша страна — организовалась в единый лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находилось тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии, — мы ее только начали создавать, — не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств заседали тогда на нашу землю. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие

свободу и независимость нашей Родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на Отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина — вперед, к победе!

Правда. 1941. 8 ноября.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

8 ноября 1941 года

Ваше послание я получил 7 ноября.

1. Я согласен с Вами, что нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией. Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие. Конечно, имеющаяся договоренность по вопросу о военном снабжении Советского Союза имеет большое положительное значение, но это не решает дела и далеко не исчерпывает вопроса о взаимоотношениях между нашими странами.

Если генерал Уэйвелл и генерал Пэйджет, о которых говорится в Вашем послании, придут в Москву для заключения соглашений по указанным основным вопросам, то, разумеется, я готов с ними встретиться и рассмотреть эти вопросы. Если же миссия названных генералов ограничивается делом информации и рассмотрения второстепенных вопросов,

то я не вижу необходимости отрывать генералов от их дел и сам не смогу выделить время для таких бесед.

2. Относительно объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии со стороны Великобритании создается, мне кажется, нетерпимое положение. Советское правительство поставило этот вопрос перед правительством Великобритании в секретном дипломатическом порядке. Неожиданно для СССР весь этот вопрос, начиная от обращения Советского правительства к правительству Великобритании вплоть до рассмотрения этого вопроса правительством США, вынесен в печать и обсуждается в печати, дружественной и вражеской, вкривь и вкось. И после всего этого правительство Великобритании заявляет о своем отрицательном отношении к нашему предложению. Для чего все это делается? Неужели для того, чтобы демонстрировать разлад между СССР и Великобританией?
3. Можете не сомневаться, что нами принимаются все меры к тому, чтобы поступающее из Англии в Архангельск вооружение своевременно доставлялось по месту назначения. То же будет сделано и в отношении Ирана. Нельзя, однако, не сказать, хотя это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде.

Переписка председателя Совета Министров СССР... С. 29–30.

Примечание. Пейджет Б. — генерал, начальник штаба территориальных войск Великобритании (1941), командующий территориальными войсками Великобритании (1942). См. также примечание к телеграмме И. М. Майскому 19 ноября 1941 года.

ТЕЛЕГРАММА И. В. СТАЛИНА И. М. МАЙСКОМУ

19 ноября 1941 года

Мое послание к Черчиллю имеет исключительно деловой характер и не задевает лично кого-либо из членов английского правительства, тем более не может задевать премьера Черчилля. Я слишком обременен делами фронта, чтобы уделить хоть одну минуту на личные дела. Мне кажется странным, что поставленные в моем послании важные деловые вопросы о военном соглашении и об организации дела мира после войны подменены вопросами личного порядка. Если кто и обижен создавшимся положением, так это — моя Родина, так как поставленный нашим правительством в секретном дипломатическом порядке вопрос о Финляндии был вынесен в печать и было опубликовано, что Англия отклонила предложение СССР об объявлении состояния войны с Финляндией. Разве трудно понять, что это обстоятельство поставило мою Родину в положение страны обескураженной и униженной. И все же, несмотря на это, у меня нет претензий на этот счет, и добиваюсь лишь одного — соглашения насчет взаимной помощи в Европе против Гитлера и договора об устройстве дела мира после войны. Таков мой ответ на пожелание Идена и Бивербрука.

Сталин.

Соколов В. В. И. М. Майский между И. В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 30.

Примечание. Содержание послания И. В. Сталина У. Черчиллю от 8 ноября 1941 г. вызвало раздражение премьер-министра Великобритании. 12 ноября Иден, а затем лорд У. Бивербрук сообщили И. Майскому, что премьер-министр, как и весь кабинет в целом «были удивлены и огорчены» тоном и содержанием послания Сталина. Они дали понять, что если бы со стороны Сталина последовало какое-либо разъяснение, что «в своем послании он не имел в виду обидеть Черчилля, что произошло недоразумение и проч., то инцидент можно было бы уладить». 15 ноября Майский сообщил об этом в Москву, после чего получил в ответ публикуемую выше телеграмму.

НАРКОМБОЕПРИПАСОВ — ГОРЕМЫКИНУ. МОЛОТОВСКИЙ ОБКОМ, ЗАВОД № 98

4 декабря 1941 года

Завод сорвал в ноябре программу производства нитроглицериновых порохов... Вы должны дать в декабре не менее 950 тонн... Дальнейший срыв задания по поставке нитроглицериновых порохов Государственный Комитет Обороны будет рассматривать как преступление перед Родиной.

И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59. Л. 101.

БЕСЕДА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ

16 декабря 1941 года

После взаимных приветствий и выражения удовольствия со стороны Идена вновь оказаться в Москве и встретиться с т. Сталиным, т. Сталин предложил Идену проекты двух договоров — о военной взаимопомощи и о разрешении послевоенных проблем. Бегло ознакомившись с названными текстами, Иден заявил, что каких-либо принципиальных возражений против такого рода документов у него нет, но что он хотел бы, конечно, несколько внимательнее изучить предложенные тексты и, может быть, внести в них те или иные небольшие поправки.

Тов. Сталин и Молотов не возражали против намерения Идена.

Затем т. Сталин заявил, что, по его мнению, было бы желательно приложить ко второму договору секретный протокол, в котором была бы намечена общая схема реорганизации европейских границ после войны. Схема эта сводилась к следующему:

1. *Польша*. Западная граница Польши должна включать Восточную Пруссию и коридор, причем немецкое население этих районов должно быть эвакуировано в Германию. Восточная граница Польши (граница с СССР) должна идти по реке Неман, причем Тильзит должен находиться в руках Литвы, составляющей часть СССР. Далее к югу эта граница в основном должна идти примерно по «линии Керзона», которая может быть в известных пунктах частично модифицирована.
2. *Чехословакия* должна быть восстановлена в своих старых границах, включая Судеты. Этот последний район, ввиду его стратегической важности, ни в коем случае не может быть передан в руки Германии. Сверх того, территория Чехословакии должна быть увеличена на юге за счет Венгрии, которая должна понести надлежащее возмездие за свое поведение в ходе этой войны.
3. *Югославия* должна быть восстановлена в своих старых границах и несколько расширена за счет Италии (Триест, Фиуме, острова в Адриатическом море и т. д.).
4. *Албания* может быть восстановлена как независимое государство при гарантии ее независимости другими державами.
5. *Турция* в виде компенсации за соблюдение ею нейтралитета может получить Додеканес, населенный турками район Болгарии к югу от Бургаса и, может быть, какие-либо территории в Сирии. Полезно было бы также передать Турции некоторые острова Эгейского моря, закрывающие выходы из ее важнейших портов, вроде Смирны. По этому пункту Иден заметил, что на Додеканес давно уже претендуют греки, ибо население названных островов является греческим, однако признал необходимость обсуждения и того или иного урегулирования данного вопроса. Тов. Сталин со своей стороны прибавил, что отход от Болгарии Бургасского района явился бы наказанием за поведение Болгарии во время войны. Болгария должна была бы также несколько пострадать территориально и на своей югославской границе. По мнению т. Сталина, для Болгарии совершенно достаточно иметь один морской порт в виде Варны.

6. *Греция* должна быть восстановлена в своих старых границах. То же должно быть сделано и в отношении всех остальных оккупированных Германией стран.
7. *Франция*. По вопросу о будущем Франции т. Сталин задал Идену вопрос, что он думает на эту тему. Вполне очевидно, что Петэн и компания — люди совершенно безнадежные, люди, которые сделали ставку на победу Германии, но каково все-таки возможное будущее Франции? Можно ли сейчас высказать по данному поводу известные предположения или же лучше игнорировать всю эту проблему? Иден ответил, что он вполне согласен с т. Сталиным в оценке Петэна и компании. Что же касается будущего Франции, то ему кажется, что Франция пройдет через очень длинный период разложения и депрессии, прежде чем она снова сможет стать великой державой. Не исключено, что этого и вообще не случится и что Франция перейдет на положение второстепенной европейской державы вроде Испании. Тов. Сталин высказал мнение, что если бы Франция осталась после этой войны в состоянии длительной прострации, то в интересах безопасности Великобритании было бы целесообразно, чтобы последняя имела свои военные и морские базы на французском берегу в таких пунктах, как, например, Булонь, Дюнкерк и т. д. Равным образом было бы целесообразно, чтобы Бельгия и Голландия находились в открытом военном союзе с Великобританией и чтобы последняя на их территориях также имела право содержать свои военные, воздушные и морские базы. Это было бы важно не только с точки зрения интересов безопасности Великобритании, но также и как гарантия независимости Бельгии и Голландии. Советский Союз был бы готов поддерживать эти притязания Англии. Советский Союз также не возражал бы против того, чтобы Англия имела свои морские базы в Норвегии или Дании, при условии гарантии некоторыми державами входов и выходов из Балтийского моря. Иден выразил т. Сталину благодарность за его обещание поддержки Великобритании в приобретении морских и других баз в только что названных странах.
8. *Германия*. В отношении Германии т. Сталин сказал, что абсолютно необходимым является ослабление Германии в первую очередь путем отделения Рейнской области с ее промышленным районом от остальной Пруссии. Как должна быть оформлена дальнейшая судьба Рейнской области — в виде ли независимого государства, протектората и т. д., — можно будет обсудить в дальнейшем. Важно самое отделение. Австрия должна быть восстановлена как независимое государство. Возможно, что то же следовало бы сделать с Баварией.
9. *Советский Союз* считает необходимым восстановление своих границ, как они были в 1941 г., накануне нападения Германии на СССР. Это включает советско-финскую границу, установленную по мирному договору между СССР и Финляндией 1940 г., Прибалтийские республики, Бессарабию и Северную Буковину. Что касается границы СССР с Польшей, то она, как уже выше было сказано, в общем и целом могла бы идти по «линии Керзона» и с включением Тильзита в состав Литовской республики. Кроме того, Советский Союз, сделавший в 1940 г. подарок Финляндии в виде возвращения Петсамо, считал бы необходимым ввиду позиции, занятой Финляндией в нынешней войне, вернуть себе этот подарок. Далее Советский Союз хотел бы, чтобы Румыния имела военный союз с СССР с правом для последнего иметь на румынской территории свои военные, воздушные и морские базы. Объем самой Румынии должен быть несколько увеличен на западе за счет Венгрии, в рамках которой в настоящее время проживает до 1,5 млн. румын. Это также явилось бы дополнительным наказанием для Венгрии за ее роль в войне. На севере такого же рода отношения Советский Союз хотел бы иметь с Финляндией, то есть Финляндия должна была бы состоять в военном союзе с СССР с правом последнего иметь на финской территории свои военные, воздушные и морские базы.
- Изложив все это, т. Сталин заметил, что данная схема должна была бы лечь в основу того секретного протокола, который следовало бы приложить к договору о послевоенных проблемах. Далее т. Сталин коснулся еще двух вопросов послевоенного порядка. Во-первых, он высказал мнение, что Германия должна будет возместить пострадавшим от нее странам (Великобритании, Советскому Союзу, Польше и др.) нанесенный ею вред. Во-вторых, в будущей реконструированной Европе в интересах поддержания мира и порядка желательно было бы создать военный союз демократических государств, во главе которого стоял бы какой-либо совет или другой центральный орган, имеющий в своем распоряжении международную военную силу. Советский Союз также не имел

бы возражений против создания в Европе тех или иных государственных федераций. Тов. Сталин просил Идена высказать свое мнение по всем затронутым им вопросам.

Иден начал с текстов договоров, подлежащих оглашению, и в этой связи вручил т. Сталину выработанный им свой проект соглашения. Иден полагал, что текст будущих договоров мог бы в известной мере явиться объединением нашего текста с предложенным им английским текстом, тем более что в ряде пунктов они совпадают.

Что касается проблем послевоенной Европы, то Иден высказал свою большую благодарность т. Сталину за столь подробное и откровенное изложение того, что он думает по этому поводу. Лично Иден согласен с мнением, высказанным т. Сталиным. Иден полагает, что в послевоенной Европе ответственность за ее реконструкцию и за поддержание мира и порядка ляжет главным образом на наши два государства, совместно, конечно, с Соединенными Штатами, поскольку последние готовы будут вообще сотрудничать в этом деле. В отношении будущей Германии Иден может заверить т. Сталина, что британский народ твердо решил сделать все, что в его власти, для предупреждения нового повторения германской агрессии. Как это должно быть сделано, требует внимательного рассмотрения и обсуждения. Идену представляется, что при всяких условиях необходим самый строгий военный контроль над Германией и что Англия, Советский Союз и Соединенные Штаты (если последние этого захотят) должны будут организовать подобный контроль. По вопросу о раздроблении Германии британское правительство не принимало никаких решений, но в принципе оно против этого не возражает. Идену кажется, что разделение Германии желательно было бы провести по возможности путем стимулирования сепаратистских движений в Германии. Однако британское правительство готово обсуждать и всякие другие способы проведения данной политики. Британское правительство при всяких условиях стоит за независимость Австрии. Оно готово рассматривать вопрос о независимости Баварии и независимости Рейнской области. Иден должен, однако, заметить, что британское правительство до сих пор всерьез не занималось проблемой будущего Германии, как и вообще проблемами послевоенной Европы. Здесь оно далеко отстало от Советского правительства. Поэтому сейчас он может высказать лишь свое собственное мнение, как отдельный министр. Однако по возвращении домой он доложит весь вопрос кабинету, который его обсудит, и после того дискуссия на данную тему может быть продолжена через Майского в Лондоне или через Криппса в Москве. В вопросе о репарациях британское правительство держится той точки зрения, что денежные репарации не имеют никакой цены. Опыт прошлой войны показал, что денежные репарации ведут только к целому ряду финансовых и экономических затруднений и больше вредят победителям, чем побежденным. Иное дело реституция тех материальных ценностей (товары, машины и т. п.), которые Германия уничтожила или захватила.

Тов. Сталин заметил, что Советский Союз также считает, что денежные репарации малополезны и что Германия должна произвести реституцию в натуре. Самое лучшее было бы лишить Германию и Италию их наиболее совершенных станков в интересах оккупированных или пострадавших стран.

Иден полностью согласился с т. Сталиным и заявил, что он не видит оснований, почему мы не должны были бы требовать, чтобы Германия восстановила, например, Советскому Союзу те станки, машины, фабрики и т. д., которые она разрушила.

Переходя далее к более общему вопросу о схеме послевоенной реконструкции, Иден добавил, что еще до того, как СССР был вовлечен в войну, Рузвельт прислал Черчиллю послание, в котором просил британское правительство не принимать на себя никаких секретных обязательств о послевоенной реконструкции Европы без предварительной консультации с ним. Это, конечно, не исключает возможности дискуссии между Англией и СССР по вопросу о базисе будущего мира. Однако в интересах более успешного и гладкого проведения реконструкции послевоенной Европы было бы очень важно держать все время тесный контакт с Соединенными Штатами.

Тов. Сталин возразил, что есть ряд вопросов, которые касаются интересов безопасности только наших двух стран. Такие вопросы, казалось бы, мы могли бы обсуждать вполне самостоятельно.

Иден с этим отчасти согласился, однако продолжал настаивать на том, что в вопросах мирового порядка участие Соединенных Штатов является обязательным.

Тов. Сталин согласился с последним заявлением.

Иден выразил благодарность т. Сталину за его положительное отношение к вопросу о федерировании малых европейских государств. Иден полагает, что подготавливающаяся конфедерация

Польша и Чехословакия должна рассматриваться как положительный факт. Было бы желательно, чтобы и Балканские страны также нашли ту или иную форму федеративного объединения. Тем самым всем этим странам легче было бы сохранять и поддерживать свою экономическую и политическую независимость.

Далее Иден вновь вернулся к вопросу о договорах и стал спрашивать т. Сталина, как было бы лучше поступить с имеющимися у нас тремя документами (два советских и один английский текст). Не следовало ли бы как-нибудь их объединить?

Тов. Сталин ответил, что текст, предлагаемый Иденом, очень напоминает декларацию. Наоборот, Советское правительство предлагает два договора. Декларация — это алгебра, договоры — это простая практическая арифметика. Мы хотим арифметики, а не алгебры. Так как Иден в этом месте несколько двусмысленно засмеялся, то т. Сталин добавил, что из его слов не следует заключать, будто бы он относится неуважительно к алгебре. Алгебра — хорошая наука, к которой он относится с полным почтением, но сейчас, при данных конкретных обстоятельствах, мы предпочитаем арифметику. Гитлер на каждом шагу хвалится заключаемыми им договорами. Было бы поэтому более целесообразно, чтобы мы не ограничивались декларациями, а заключили настоящие договоры. Затем т. Сталин спросил, как быть с предложенным им секретным протоколом.

Иден ответил, что он не может подписать подобный документ без предварительной консультации со своими коллегами. К тому же, британское правительство до сих пор еще не прорабатывало по-настоящему поднятые т. Сталиным проблемы.

Тов. Сталин тогда заявил, что он не настаивает на немедленном принятии тех его предложений, которые касаются изменения границ за пределами СССР, но он полагал бы, что вопрос о западной границе СССР мог бы быть разрешен немедленно.

Иден возразил, что он не может дать сейчас ответ на этот вопрос. Данный вопрос, как и все вообще вопросы об изменении границ, происшедших на протяжении нынешней войны, британским правительством до сих пор откладывались до мирной конференции. Британское правительство не раз делало заявления, что оно не считает возможным признание новых границ немедленно, до конца войны. Такова была политика британского правительства в течение минувших двух лет. Далее британское правительство обещало американскому правительству консультироваться с ним по всем вопросам подобного рода. Наконец, в соответствии с конституцией Британской империи, британское правительство должно консультироваться также с доминионами. Поэтому Иден считает, что ответ на вопрос о советской западной границе он сможет дать только в Лондоне через Майского, после того как он снесется со всеми вышеупомянутыми инстанциями.

Иден полагает, что такой метод более правилен не только с чисто юридической, но также и с политической точки зрения.

Тов. Сталин поинтересовался: не облегчило ли бы разрешение вопроса о признании западной советской границы, если бы данный вопрос в Лондоне был урегулирован не в порядке договора, а в порядке обмена нот?

Иден ответил, что технически это, может быть, несколько облегчило бы желательное разрешение вопроса, но по существу все-таки, прежде чем принимать соответствующее решение, британскому правительству пришлось бы консультироваться с Соединенными Штатами и доминионами.

Тов. Сталин заметил, что он не имеет никаких возражений против информирования Соединенных Штатов о наших переговорах по данному вопросу. Наоборот, он был бы очень доволен, если бы Соединенные Штаты приняли участие в признании советской западной границы 1941 г.

Иден возразил, что сомневается в готовности правительства Соединенных Штатов это сделать в настоящее время. По его мнению, лучше всего будет, если по возвращении в Англию он прежде всего проконсультирует премьер-министра и затем сообщит нам его точку зрения.

Тов. Сталин ответил, что он хотел бы подчеркнуть свое желание прийти к соглашению с Англией по данному вопросу, чтобы иметь тут с нею единый фронт.

Иден подтвердил, что он тоже очень хотел бы единого фронта с Советским Союзом как по этому, так и по многим другим вопросам, но тем не менее сейчас он находится в большом затруднении. Вопрос о границах вообще еще не изучался и не решался британским правительством. Иден иллюстрирует свою мысль примером. По вопросу о будущем Польши он лично вполне согласен с тем, чтобы Восточная Пруссия вошла в состав Польской республики. Он не имеет оснований

думать, что Черчилль будет против этого возражать. Тем не менее сейчас он не может высказать никакого мнения от имени премьера просто потому, что до сих пор никогда не говорил с ним на данную тему.

Тов. Сталин заметил, что вполне понимает позицию Идена, однако он должен с особой силой подчеркнуть, что военные цели СССР и Англии должны быть идентичны, ибо только в этом случае наш союз может быть крепок. Если у нас будут различные военные цели, не будет никакого союза.

Иден выразил согласие с этим положением и прибавил, что его целью является примирение военных целей обеих стран. Он допускает, что между СССР и Англией могут быть известные разногласия по тому или иному пункту, однако не сомневается, что в основном наши военные цели одинаковы и что единый фронт в этой области вполне возможен. Тем не менее, поскольку вопрос о границах еще не обсуждался и не решался кабинетом, Иден все-таки не считает возможным принимать на себя сейчас в Москве какие-либо связывающие обязательства. Иден спросил т. Сталина, говорил ли он что-нибудь полякам по вопросу о границах будущей Польши.

Тов. Сталин ответил, что пока ничего не говорил, но скажет, если это окажется нужным. Во всяком случае т. Сталин полагает, что Польше должны быть отданы все земли до Одера, а остальное пусть будет Пруссия или, вернее, не Пруссия, а Берлинское государство.

Иден высказал сомнение в целесообразности раздробления Германии на части, если для этого не будет предпосылки в виде сепаратистских движений среди германского народа. Иначе возникнет ирредентистское движение (от лат. Terra irredentia — невоссоединенные земли, политическое движение, ставящее своей целью воссоединение разделенного народа в одном государстве. — *Ред.*), которое в недалеком будущем вновь объединит всю страну.

Тов. Сталин возразил, что именно такого рода рассуждения привели нас к нынешней войне. Желает ли Иден нового нападения со стороны Германии?

Несколько смущенный Иден пытался защищаться, ссылаясь на то, что нельзя слишком упрощать подобные вопросы.

Далее Иден заявил, что по поручению премьера он хотел бы ознакомить т. Сталина с военным положением Великобритании и сообщить ему некоторые данные о количестве и диспозиции ее вооруженных сил. Суть сообщения Идена сводилась к следующему:

В 1939 году, в начале войны, Англия по сравнению с Германией была сильна на море, хотя ей и не хватало судов для конвоирования торговых караванов. Первая линия британского воздушного флота состояла из 1200 самолетов. Количество сухопутных войск было невелико, причем не было ни одной механизированной дивизии. После Дюнкерка Англия осталась в ужасном положении. Во Фландрии было потеряно все вооружение десяти дивизий и очень большое количество авиации. Германия заняла северный французский берег, с которого ей легко было бомбить крупные промышленные центры Великобритании. Встала угроза вторжения. Задачи флота были в чрезвычайной степени отягчены. Воздушных сил не хватало. Во всей Англии имелась лишь одна полностью обученная и вооруженная дивизия. Не было ни укреплений, ни плана защиты. Не лучше обстояло дело в империи, в Египте и вообще на Ближнем Востоке. Британских сил было совершенно ничтожное количество. Достаточно сказать, что, например, в Судане после Дюнкерка находилась всего лишь одна бригада, в то время как итальянцы в Абиссинии имели свыше 150 тыс. войск.

Перед Англией во всей остроте встал вопрос о том, чтобы как-нибудь выжить. Положение осложнялось опасной ситуацией на море. В обычное время Англия возит ежегодно до 70 млн т грузов. Теперь программа была сокращена до 40 млн т, для реализации этой программы Англия располагала торговым флотом в 12,5 млн т. (Имеется в виду флот океанского значения, за вычетом каботажного, рыболовного и т. п. — *Ред.*) В каждый данный день на море находилось 600 военных судов. Морская война с каждым днем усиливалась. Потопления судов росли. Высшей точки эти потопления достигли в мае–июле 1941 г., когда Англия в среднем теряла до 500 тыс. т в месяц. Таких потерь она долго переносить не могла бы. К счастью, однако, благодаря принятым мерам цифра потоплений была сильно сокращена и, например, в ноябре упала до 130 тыс. т в месяц.

Сейчас, спустя полтора года после Дюнкерка, положение Англии значительно крепче. Ее сухопутные силы (включая метрополию, Ближний Восток и т. д.) составляют 2 ¼ млн человек. Воздушный флот насчитывает 750 тыс. человек и скоро, вероятно, дойдет до 1 миллиона. В морском флоте имеется 500 тыс., в торговом флоте — 125 тыс. человек. Большое количество людей занято

в судостроении и на починке судов, В общей сложности это составляет 4 млн человек. Сверх того, Англия имеет до 1,5 млн «отечественной гвардии» (ополчение). Большое количество женщин вовлечено в промышленность и в военное дело. На Ближнем Востоке Англия сейчас имеет 18 дивизий. К весне будущего года она рассчитывает иметь там 28 дивизий, в том числе 5 или 6 механизированных. В Индии создается армия в 1,5 млн человек, из которых 800 тыс. уже имеются налицо. Гарнизон в Малайе состоит из 4 дивизий, империя дала Англии в общей сложности 25 дивизий, из них Канада — 5, Австралия — 4, Южная Африка — 2, Новая Зеландия — 1,5 и Индия — 13.

В воздушном флоте Англия сильнее всего в истребителях. Выполнение авиационных программ было несколько замедлено во время прошлогодних воздушных налетов. Количество бомбардировщиков постепенно увеличивается. На Ближнем Востоке Англия имеет сейчас 60 эскадрилий. Главная масса их сосредоточена в Северной Африке, где Англия и ведет наступательную кампанию в Ливии. Здесь силы противника исчисляются в 10 дивизий, из них около одной трети — немцы. Авиация противника в Ливии достигает 600 самолетов. Немцы и итальянцы пытаются слать подкрепления в Ливию, но не в состоянии покрыть свои потери. Британское правительство ставит своей задачей в ближайшее время очистить Средиземное море, занять не только Ливию, но и Триполи с тем, чтобы сделать возможным использование Средиземного моря для транспортных целей, а также подготовить возможность наступательных операций в Европе. Однако события на Дальнем Востоке, начавшиеся уже после отъезда Идена из Лондона, вносят совсем новый элемент в общую ситуацию.

Выслушав сообщение Идена, т. Сталин заявил, что, по мнению советского военного командования, весьма крупные германские воздушные силы (до 1500 самолетов) переброшены немцами в Японию и что как раз эти немецкие воздушные силы, а не японские нанесли в последнее время такие чувствительные удары британскому флоту на Дальнем Востоке. В подтверждение своей мысли т. Сталин указал, что за последнее время на нашем фронте количество германской авиации сокращается, а в то же время германское производство самолетов достигает в среднем 2–2 1/2 тыс. в месяц. Куда же в таком случае деваются немецкие аэропланы? Кроме того, мы хорошо знаем из собственного опыта, что представляют из себя японские летчики. Мы наблюдали их также в Китае. Можно смело сказать, что последние события в Малайе — не японская работа.

Иден был чрезвычайно заинтересован сообщением т. Сталина и стал спрашивать, каким образом немцы оказались в состоянии перебросить свои воздушные силы на Дальний Восток.

Тов. Сталин ответил, что это сделано, вероятнее всего, через Южную Америку, а возможно, также через Испанию и Португалию.

Иден выразил т. Сталину большую благодарность за сообщенные им сведения и сказал, что со своей стороны постарается произвести надлежащую проверку их через английские каналы. Затем Иден заявил, что, уезжая из Англии, он имел у себя «в кармане» 10 эскадрилий самолетов, которые и хотел предложить нам для посылки на советский фронт, как только это позволят операции в Ливии. Однако сейчас он получил сообщение, что эти десять эскадрилий британское правительство вынуждено направить в Сингапур.

Тов. Сталин ответил, что вполне понимает положение британского правительства и не имеет возражений против переадресовки названных десяти эскадрилий.

Иден выразил сожаление по поводу такого оборота дел, но т. Сталин еще раз подтвердил, что вполне понимает создавшуюся ситуацию, ибо мы, на нашем фронте, тоже не раз переживали трудные периоды. Тов. Сталин поинтересовался, не отразятся ли последние события на отправке танков в СССР.

Иден ответил, что не отразятся, поскольку во всяком случае речь идет об Англии. У Идена имеются, однако, опасения насчет Америки. Если американцы прекратят свои поставки, то, например, англичане на Ближнем Востоке окажутся в очень тяжелом положении, ибо там они оперируют американскими самолетами, а «Харрикейны», изготовляемые в Англии, идут в СССР.

Далее т. Сталин спросил, что Иден хотел бы знать о нашей военной ситуации.

Иден ответил, что ему было бы интересно иметь представление о нашем общем плане операций в течение зимы и весны будущего года.

Тов. Сталин заметил, что военная политика СССР до сих пор сводилась к политике отступления с боями. Мы защищали каждый пункт, каждый район, стремясь постепенно утомить и измотать

германские силы. Теперь наступил переломный момент. Немецкая армия утомлена. Ее командиры надеялись закончить войну до зимы и не сделали надлежащих приготовлений для зимней кампании. Германская армия сейчас плохо одета, плохо питается, морально падает все ниже. Она начинает испытывать надрыв. В то же время СССР подготовил крупные подкрепления и в последние недели пустил их в действие. Это создало перелом на фронте и привело к тем событиям, которые мы наблюдали в течение последних недель. Немцы пытались закопаться в землю, но они мало склонны к постройке сильных укреплений. Наши войска прорывают их укрепления. Наши контратаки постепенно развились в контрнаступления. Мы имеем в виду вести такую политику в течение всей зимы. Вероятно, немцы попытаются создать новые формирования и бросить их на восточный фронт с тем, чтобы остановить наше наступление. Когда это будет, неизвестно, но, надо думать, не раньше как месяца через два. Это время мы постараемся использовать возможно лучше. Трудно загадывать, как далеко мы продвинемся в ходе нашего наступления, но во всяком случае такова будет наша линия вплоть до весны. У нас имеется сейчас известное превосходство в воздухе, хотя и не очень большое. Немцы имеют еще крупное превосходство в танках, и танки нам очень нужны, особенно «Валентины», которые оказываются вполне пригодными для операций в зимнее время. Танки «Матильда», наоборот, пригодны для операций летом, но не зимой, ибо их моторы недостаточно сильны для зимнего времени. Мы наступаем и будем наступать на всех фронтах. Германская армия в конце концов вовсе не так сильна, репутация ее сильно раздута.

Иден поблагодарил т. Сталина за его сообщение, подчеркнув его большую важность и интерес для британского правительства. Затем Иден затронул вопрос о Турции и спросил, нельзя ли сделать что-либо для того, чтобы теснее связать Турцию с союзниками.

Тов. Сталин ответил, что лучшим средством для достижения такого результата было бы пообещать Турции Додеканес.

Иден опять вернулся к греческим притязаниям на Додеканес, но т. Сталин ответил, что в Греции ведь тоже имеются турки и что во всяком случае возможно было бы предложить туркам и грекам известный обмен островами.

Иден признал мысль т. Сталина вполне правильной, но заметил, что несколько времени тому назад, когда англичане рассчитывали захватить Додеканес, они начали было вести переговоры с греками и турками по вопросу о его дальнейшей судьбе. Разговоры эти не привели ни к какому положительному результату. Тем не менее Иден полагает, что можно было бы сделать попытку пойти по линии, указываемой т. Сталиным. Далее Иден спросил, наблюдаются ли в последнее время в отношении турок к Германии какие-либо изменения.

Тов. Сталин ответил, что турки очень боятся немцев, хотя и не любят их. Иден поинтересовался мнением т. Сталина по вопросу, пропустят ли турки немецкие войска через свою территорию.

Тов. Сталин выразил в этом сомнение.

Иден ответил, что он согласен с т. Сталиным.

В заключение Иден предложил, чтобы на следующее утро т. Майский и Кадоган (постоянный товарищ министра иностранных дел, приехавший с Иденом) встретились и набросали бы на основе трех имеющихся документов текст тех двух договоров, которые имеет в виду т. Сталин.

Это предложение было принято.

Заседание закончилось около 20 час. 30 мин.

Переводил *Майский*.

Документы внешней политики. Т. XXIV. С. 501–510. АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 279. Л. 5–21.

ЗАПИСКА К. А. МЕРЕЦКОВУ

29 декабря 1941 года

Уважаемый Кирилл Афанасьевич! Дело, которое поручено Вам, является историческим делом. Освобождение Ленинграда, сами понимаете, — великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не разменивалось на мелкие стычки, а вылилось бы в единый

мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление именно в единый и общий удар по врагу, опрокидывающий все расчеты немецких захватчиков. Жму руку и желаю Вам успеха.

И. Сталин

Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М, 1985. С. 110.

Примечание. Мерецков К. А. (1897–1968) — генерал армии, заместитель народного комиссара обороны СССР (1941–1943), командующий 7-й отдельной (09–11.1941), 4-й отдельной армиями (11–12.1941), командующий Волховским фронтом (12.1941–04.1942), командующий 33-й армией (05–06.1942), Волховским фронтом (с 06.1942).

Волховский фронт образован на северо-западном направлении 17 декабря 1941 года. Командующим назначен генерал армии К. А. Мерецков.

В этот же день директивой Ставки Верховного Главнокомандования Волховскому фронту в составе 4-й, 59-й, 2-й ударной и 52-й армий ставится задача перейти в общее наступление, имея целью разбить немецкие войска, оборонявшиеся по западному берегу Волхова, и главными силами армий выбить на рубеж ст. Любань — ст. Чолово. В дальнейшем наступать в северо-западном направлении, окружить противника под Ленинградом и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта окружить и пленить, а в случае отказа сдаться в плен, — истребить его. В этот же день директивой Ставки Ленинградскому фронту было указано активными действиями содействовать Волховскому фронту в разгроме противника, обороняющегося под Ленинградом, и в освобождении Ленинграда от блокады.

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С КОМАНДОВАНИЕМ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

10 января 1942 года

МЕРЕЦКОВ. У аппарата Мерецков, Запорожец и Мехлис.

СТАЛИН. У аппарата Сталин, Василевский.

1. По всем данным, у вас не готово дело наступления к 11 числу. Если это верно, надо отложить еще на день или на два дня. Чтобы наступать и прорвать оборону противника, надо иметь в каждой армии ударную группу хотя бы из трех дивизий и надо, кроме того, сосредоточить 50–60 орудий в районе ударной группы каждой армии для поддержки ударной группы. Есть ли у вас все это и подготовлено ли уже?
2. Если Соколов не подходит для армии, надо его сменить и назначить на его место хотя бы Яковлева.
3. Нужно вернуть Клыкову его дивизии и надо сделать это побыстрее, в противном случае армия Клыкова будет небоеспособной.
4. Не нужно дробить 4-ю армию на две армии, ее надо сохранить как армию во главе с Ивановым. Никакой опергруппы в составе 4-й армии не нужно, нужна лишь ударная группа, которой должен руководить командующий армией. У русских говорится: поспешишь — насмешишь. У вас так и вышло. Поспешили с наступлением, не подготовив его, и насмешили людей. Если помните, я вам предлагал отложить наступление, если ударная армия Соколова не готова. Вы отказались отложить, а теперь пожинаете плоды своей поспешности. Сталин.

МЕРЕЦКОВ. Докладываю: 1) С большим трудом лично Военным советом подготовили наступление Галанина и Соколова, причем, если большую работу можно было возложить после проверки и инструктажа на месте на Галанина и его командиров, то за Соколова необходимо всю работу до мелочей вести самим. Сейчас в основном работа у Галанина и Соколова выполнена, созданы ударные группы для прорыва, но мы считаем, что нужно еще раз лично самим проверить готовность на местах и устранить недоделки. Сейчас у Соколова собраны мною командиры бригад и дивизий для того, чтобы каждого из них проверить. Для подготовки Клыкова потребуется еще

три дня, причем необходимо учесть, что часть артиллерии Клыкова я привлек для работы на направлении главного удара Соколова. Только в настоящее время 288-я и 111-я дивизии остались в составе армии Галанина. Я их имел в виду. Армию Клыкова надо ставить во второй эшелон, так как нежелательно было бы брать их до овладения Чудово и Грузино. Поэтому, если представляется возможным, нужно было бы у Соколова и Галанина начать 12, у Клыкова — 13, Иванов может начать одновременно с Галаниным. Если можно, на вторую ударную, как знающую хорошо направление, поставить Клыкова, а вместо Клыкова на 52-ю — Яковлева.

СТАЛИН. А как 4-я армия?

МЕРЕЦКОВ. 4-я армия может быть подготовлена к наступлению на 12 одновременно с Галаниным и Соколовым.

СТАЛИН. Хорошо, отложите на 12, а 52-ю армию — на 13, Клыкова можно пересадить на 2-ю ударную, а Яковлева — на 52-ю. Обдумайте хорошенько, может быть, отложить еще на день, то есть на 13, с тем, чтобы все армии выступили вместе с 52-й армией. Не нужно хорохориться, а нужно сказать честно — готовы ли будете к 12 или нет. Завтра вылетает к вам начальник артиллерии Воронов; сядет на аэродром Хвойная. Он вам окажет помощь по части артиллерии. Известно ли вам, что Морозов уже захватывает Старую Руссу? Все.

МЕРЕЦКОВ. Если наступать всеми армиями, это лучше, но в этом случае готовность надо отложить на 13. О действиях Морозова нам ничего не известно.

СТАЛИН. Морозов ворвался в Старую Руссу и ведет бои одной частью своих дивизий в городе Русса, а другой частью пошел на Сольцы. Мы согласны отложить наступление на 13 число. Сейчас получите приказ о назначениях и перемещениях:

«Командующему войсками Волховского фронта. 10 января 1942 года. 3.30. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Освободить генерал-лейтенанта Соколова от командования 2-й ударной армией и направить в распоряжение Ставки.
2. Назначить генерал-лейтенанта Клыкова командующим 2-й ударной армией, освободив его от командования 52-й армией.
3. Назначить генерал-лейтенанта Яковлева командующим 52-й армией.
4. Об исполнении донести.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин, А. Василевский».

Все.

Все ясно, приняли приказ.

Мерецков, Запорожец.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 36–37. ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 26. Л. 22–24.

Примечание. Мехлис Л. З. (1889–1953) — армейский комиссар I ранга, с июня 1941 заместитель наркома обороны, начальник Главного политического управления (ГлавПУ) РККА, представитель Ставки ВГК на Крымском фронте (по 05.1942). Корпусной комиссар, член Военного совета 6-й армии Резервного фронта (07–09.1942), Воронежского фронта (09–10.1942), Волховского фронта (с 10.1942).

Галанин И. В. (1899–1958) — генерал-майор, командующий 12-й армией Южного фронта (08–10.1941), 59-й армией Волховского фронта (11.1941–04.1942), заместитель командующего группой войск Западного фронта (05–08.1942), заместитель командующего войсками Воронежского фронта (08–09.1942), командующий 24-й армией Донского фронта (с 10.1942). Генерал-лейтенант (с 01.1943).

Иванов П. А. — генерал-майор, начальник штаба 23-й армии, командующий 4-й армией (1941–1942).

Морозов В. И. (1897–1964) — генерал-лейтенант, командующий 11-й армией, командующий 1-й ударной армией (с 11.1942).

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 170228 ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО И ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЙ, КОМАНДУЮЩИМ ФРОНТАМИ И АРМИЯМИ

9 апреля 1942 года

04 ч 30 мин

В армиях имеется целый ряд дивизий, не имевших совершенно отдыха в течение длительного периода.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в тех случаях, когда не представляется возможным вывести на отдых целые дивизии, распоряжением командующих армиями выводить на отдых отдельные части дивизии — батальон или полк, установить для них очередность, с тем чтобы отдых каждого батальона — полка продолжался четыре–пять дней.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

Б. ШАПОШНИКОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 151. ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 31. Л. 164.

ТЕЛЕГРАММА В. М. МОЛОТОВУ

23 мая 1942 года

Лондон. Молотову

Обе твои шифровки получил. На фронте пока нет больших изменений. В районе Барвенково и Изюма идут большие бои. У немцев в этом районе шесть танковых дивизий. Изюм в наших руках. Барвенково у немцев. В районе Харькова наше наступление приостановлено. Керченский полуостров пришлось очистить. На других фронтах пока все по-старому, идет накопление сил, подтягивание наших резервов. Нам очень нужны истребители, танки. Поставьте перед англичанами вопрос об усилении поставки истребителей, танков, особенно Валентина.

СТАЛИН

23.V.42 г.

Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004. С. 137.

Примечание. С 20 по 26 мая 1942 года заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и нарком иностранных дел СССР Молотов находился в Лондоне, где вел переговоры с премьер-министром Великобритании Черчиллем и другими членами его кабинета по важнейшим вопросам совместной борьбы трех ведущих держав антигитлеровской коалиции. Итогом визита стало подписание 26 мая союзного договора между СССР и Великобританией. На следующий день Молотов вылетел в Вашингтон, где 29 мая — 5 июня провел переговоры с президентом США Рузвельтом. На обратном пути В. М. Молотов вновь посетил Лондон, откуда 11 июня вылетел в Москву. (См.: Там же. С. 97–345).

ТЕЛЕГРАММА В. М. МОЛОТОВУ

24 мая 1942 года (I)

МОЛОТОВУ

1. Проект договора, переданный тебе Иденом, получили. Мы его не считаем пустой декларацией и признаем, что он является важным документом. Там нет вопроса о безопасности границ,

- но это, пожалуй, неплохо, так как у нас остаются руки свободными. Вопрос о границах, или скорее о гарантиях безопасности наших границ на том или ином участке нашей страны, будем решать силой.
2. Мы предлагаем отбросить поправки к старым проектам договоров и принять за основу проект Идена, объединяющий оба договора.
 3. Наши поправки к проекту Идена: Часть 1 статья 1 — вместо слов «в силу Союза, установленного между нами», сказать «в силу Союза, установленного между Великобританией и СССР». Далее: часть 2, конец статьи 5 — вместо слов «не вмешиваться во внутренние дела других народов» сказать «не вмешиваться во внутренние дела других государств».
 4. Если есть у Вас другие поправки, сообщите нам поскорее.
 5. Желательно поскорее подписать договор и после этого вылететь в Америку.

ИНСТАНЦИЯ

Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль... С. 157.

Примечание. Таким образом, в целях заключения договора после изнурительных переговоров Сталина с Иденом в декабре 1941 года и не менее трудных бесед Молотова с Иденом и Черчиллем в мае 1942 го Советскому правительству пришлось пойти на уступки, сняв требование о подтверждении границ СССР 1941 года. Спустя три с лишним десятка лет Молотов вспоминал: «Мы настаивали на документе о наших послевоенных границах. Деталей не помню, я сущность помню, конечно. Мы настаивали все время, я напирал на это, Сталин в 1941 году, потом я прилетел с проектом в 1942 г... Черчилль: „Это мы никак не можем“. Я так и вертелся, туда-сюда. Послал Сталину телеграмму. Отвечает: „согласись без этого“. Я — вперед. Все упиралось в признание за нами Прибалтики. Они не соглашались. А когда мы от этого отошли — конечно, это было необходимо в тот момент, — они удивились, Черчилль был поражен. Иден обрадовался очень, что мы пошли навстречу» (*Чуев Ф. И. Молотов: полудержавный властелин. С. 84–85*).

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 155452 ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ФРОНТОВ И АРМИЙ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ КРЫМСКОГО ФРОНТА В КЕРЧЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

4 июня 1942 года

В период с 8 по 20 мая войска Крымского фронта вели неудачные бои с наступающим противником на Керченском полуострове и потерпели поражение,

К началу наступления противника Крымский фронт располагал шестнадцатью стрелковыми дивизиями, тремя стрелковыми бригадами, одной кавалерийской дивизией, четырьмя танковыми бригадами, девятью артиллерийскими полками усиления, 401 самолетом, в том числе 176 исправными истребителями и 225 исправными бомбардировщиками. Противник против указанных сил Крымского фронта имел семь пехотных дивизий, одну танковую дивизию, одну кавалерийскую бригаду, одну механизированную бригаду и до 400–500 самолетов.

Как видно, Крымский фронт имел большое превосходство над противником в пехоте и артиллерии и лишь несколько уступал противнику в авиации. Тем не менее наши войска на Крымском фронте потерпели поражение и в результате неудачных боев вынуждены были отойти за Керченский пролив.

Изучение хода всей Керченской операции вскрыло несостоятельность руководства войсками фронта со стороны командующего Крымским фронтом генерал-лейтенанта Козлова, члена Военного совета дивизионного комиссара Шаманина, начальника штаба генерал-майора Вечного и представителя Ставки Верховного Главнокомандования армейского комиссара I ранга Мехлиса.

I

Основная причина провала Керченской операции заключается в том, что командование фронта — Козлов, Шаманин, Вечный, представитель Ставки Мехлис, командующие армиями фронта, и особенно 44-й армией генерал-лейтенант Черняк и 47-й армией генерал-майор Колганов, обнаружили полное непонимание природы современной войны, что нашло свое выражение в следующих фактах.

1. Опыт современной войны, где танки и авиация играют большую роль, показывает, что исход боя и судьбу войск нельзя ставить в зависимость только лишь от полевых укреплений и линейно растянутых по переднему краю сил боевого порядка. Войска, растянутые в линию по переднему краю линии обороны, могут быть прорваны, как говорят об этом многочисленные факты. Поэтому главная задача состоит в том, чтобы иметь сильные вторые и третьи эшелоны, развернутые на подготовленных в глубине рубежах, армейские и фронтовые резервы, которые должны задержать прорвавшегося врага, а затем контрударом разгромить его. При этом расстановка вторых эшелонов и резервов должна всегда производиться с обязательным учетом характера местности. Например, открытая, ровная местность, как это имело место на Керченском полуострове, требует от всех командиров более глубокого построения своих боевых порядков, выделения сильных резервов в глубину, с размещением их на узлах дорог, в населенных пунктах, достаточно удаленных от передовых позиций, дабы иметь время для развертывания этих резервов и выдвижения их против прорвавшегося противника.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта растянуло свои дивизии в одну линию, не считаясь с открытым равнинным характером местности, вплотную пододвинуло всю пехоту и артиллерию к противнику и резервов в глубине не создало, причем на одну дивизию приходилось на фронте не более двух километров, — значит, фронт имел возможность создать вторые и третьи эшелоны. Вследствие этого, после прорыва противником линии фронта, командование оказалось не в силах противопоставить достаточные силы наступающему противнику. Приступив же с опозданием к организации контрудара по прорвавшемуся противнику, командование фронта не могло довести это дело до конца, ибо противник атаковал дивизии, разрозненно подходившие к полю боя с правого фланга своего фронта.

2. Опыт войны показывает далее, что организованное и твердое управление войсками в бою играет решающую роль и что потеря связи командования с войсками губельно отражается на исходе боевой операции. Штабы обязаны иметь хорошо оборудованные, замаскированные командные пункты, должны иметь заранее оборудованные запасные командные пункты с тем, чтобы периодически менять свое местонахождение; штабы должны держать в полной готовности все виды средств связи (радио, провод, самолет, авто, офицер связи), дабы связь была бесперебойной и безотказной. Штабы должны, наконец, понять, что радио является наиболее надежным средством связи и что они обязаны всячески развивать и культивировать его в армии.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта в первые же часы наступления противника выпустило из рук управление войсками. Командование фронта и армий продолжительное время не меняло своих командных пунктов, вследствие чего противник, зная расположение этих пунктов, первым же налетом авиации разбомбил эти пункты, нарушил проводную связь на командных пунктах штабов фронта и армий и расстроил узлы связи, а радиосвязь по преступной халатности штаба фронта оказалась в загоне. К использованию других средств связи штабы армий оказались неподготовленными.

3. Опыт войны показывает, что успех боевой операции немислим без четко организованного взаимодействия всех родов войск в бою. Особенно важное значение имеет организация взаимодействия в боевой работе наземных сил с авиацией.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта не организовало взаимодействия армий между собой и совершенно не обеспечило взаимодействия наземных сил с авиацией фронта. Командование Крымского фронта авиацией не руководило и допустило такое положение, когда наша авиация действовала распыленно и вне общего плана операции, ввиду чего она не дала массового контрудара против немецкой авиации, хотя она имела для этого все возможности.

4. Опыт войны показывает, что наряду с умением организовать наступательный бой командование должно уметь, когда этого требует обстановка, вывести свои силы из-под удара противника. При отводе войск решающим является умение командования правильно наметить маршруты движения, рубежи и сроки выхода на них войск, умение организовать прикрытие отводимых сил достаточно сильными аръергардами.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта не организовало отвод войск. Командование Крымского фронта не поняло того, что противник, нанося главный удар против левого фланга фронта, сознательно вел себя пассивно против правого нашего фланга, будучи прямо заинтересован в том, чтобы наши войска на этом фланге оставались на своих позициях, и рассчитывая нанести им удар с выходом своей ударной группировки на тылы наших войск, оставшихся в бездействии на правом фланге. Когда же на второй день после начала наступления противника, учитывая обстановку, сложившуюся на Крымском фронте, и видя беспомощность командования фронта, Ставка приказала планомерно отвести армии фронта на позиции Турецкого вала, командование фронта и тов. Мехлис своевременно не обеспечили выполнение приказа Ставки, начали отвод с опозданием на двое суток, причем отвод происходил неорганизованно и беспорядочно. Командование фронта не обеспечило выделение достаточных аръергардов, не установило этапов отхода, не наметило промежуточных рубежей отвода и не прикрыло подхода войск к Турецкому валу заблаговременной выброской на этот рубеж передовых частей.

II

Вторая причина неудач наших войск на Керченском полуострове заключается в бюрократическом и бумажном методе руководства войсками со стороны командования фронта и тов. Мехлиса.

Тт. Козлов и Мехлис считали, что главная их задача состоит в отдаче приказа и что изданием приказа заканчивается их обязанность по руководству войсками. Они не поняли того, что издание приказа является только началом работы и что главная задача командования состоит в обеспечении выполнения приказа, в доведении приказа до войск, в организации помощи войскам по выполнению приказа командования.

Как показал разбор хода операции, командование фронта отдавало свои приказы без учета обстановки на фронте, не зная истинного положения войск. Командование фронта не обеспечило даже доставки своих приказов в армии, как это имело место с приказом для 51-й армии о прикрытии ею отвода всех сил фронта за Турецкий вал, — приказа, который не был доставлен командарму. В критические дни операции командование Крымского фронта и тов. Мехлис, вместо личного общения с командующими армиями и вместо личного воздействия на ход операции, проводили время на многочасовых бесплодных заседаниях Военного совета.

III

Третья причина неуспехов на Керченском полуострове заключается в не-дисциплинированности тт. Козлова и Мехлиса. Как уже отмечалось выше, тт. Козлов и Мехлис нарушили указание Ставки и не обеспечили его выполнения, не обеспечили своевременный отвод войск за Турецкий вал. Опоздание на два дня с отводом войск явилось губельным для исхода всей операции.

* * *

Учитывая, что тт. Мехлис, Козлов, Шаманин, Вечный, Черняк, Колганов, Николаенко (начальник авиации фронта) показали свою несостоятельность в руководстве войсками и являются прямыми виновниками неудачного исхода Керченской операции, Ставка Верховного Главнокомандования решила:

1. Снять армейского комиссара 1-го ранга т. Мехлиса с постов заместителя народного комиссара обороны и начальника Главного политического управления Красной Армии и снизить его в звании до корпусного комиссара.
2. Снять генерал-лейтенанта т. Козлова с поста командующего фронтом, снизить его в звании до генерал-майора и проверить его на другой, менее сложной военной работе.
3. Снять дивизионного комиссара т. Шаманина с поста члена Военного совета фронта, снизить его в звании до бригадного комиссара и проверить его на другой, менее сложной военной работе.

4. Снять генерал-майора т. Вечного с должности начальника штаба фронта и направить его в распоряжение начальника Генерального штаба для назначения на менее ответственную работу.
 5. Снять генерал-лейтенанта т. Черняка с поста командующего армией, снизить его в звании до полковника и проверить на другой, менее сложной военной работе.
 6. Снять генерал-майора т. Колганова с поста командующего армией, снизить его в звании до полковника и проверить на другой, менее сложной военной работе.
 7. Снять генерал-майора авиации т. Николаенко с поста командующего ВВС фронта, снизить его в звании до полковника авиации и проверить на другой, менее сложной военной работе.
- Ставка считает необходимым, чтобы командующие и военные советы всех фронтов и армий извлекли уроки из этих ошибок и недостатков в руководстве командования бывшего Крымского фронта.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав по-настоящему усвоил природу современной войны, понял необходимость глубокого эшелонирования войск и выделения резервов, понял значение организации взаимодействия всех родов войск, и особенно взаимодействия наземных сил с авиацией.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав решительно покончил с порочными методами бюрократическо-бумажного руководства и управления войсками, не ограничивался отдачей приказов, а бывал почаще в войсках, в армиях, дивизиях и помогал своим подчиненным в деле выполнения приказов командования.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав, комиссары и политработники до конца выкорчевали элементы недисциплинированности в среде больших и малых командиров.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. ВАСИЛЕВСКИЙ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 236–239. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 107. Л. 177–184.

Примечание. Колганов К. С. — генерал-майор, заместитель командующего 10-й армией (1941–1942), заместитель начальника штаба Брянского фронта (1942), заместитель командующего 47-й армией, (02–05.1942). С июня 1942 — полковник.

Вечный П. П. — генерал-майор, заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба, начальник отдела по использованию опыта войны Генштаба РККА, начштаба Крымского фронта (10.03.1942–19.05.1942), начальник отдела по использованию опыта войны Генштаба РККА.

Николаенко Е. М. (1905–1961) — генерал-майор, командовал Резервной авиагруппой, командующий ВВС Резервного (с 08–10.1941), Крымского (с 12.1941) фронтов. Полковник, начальник Липецкого авиационного учебного центра (06.1942).

Черняк С. И. (1899–?) — генерал-лейтенант. Командовал 46-й армией Закавказского фронта (07–12.1941), 44-й армией Крымского фронта (02–05.1942). Полковник, командир 306-й стрелковой дивизии (с 07.1942).

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 170508 ВОЕННОМУ СОВЕТУ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА А. И. КИРИЧЕНКО, Н. С. ХРУЩЕВУ и А. С. ЧУЯНОВУ

14 июля 1942 года

02 ч 40 мин

Ставка считает нетерпимым и недопустимым, что Военный совет фронта вот уже несколько дней не дает сведений о судьбе 28, 38 и 57-й армий и 22-го танкового корпуса. Ставке известно из других источников, что штабы указанных армий отошли за Дон, но ни эти штабы, ни Военный

совет фронта не сообщают Ставке, куда девались войска этих армий и какова их судьба, продолжают ли они борьбу или взяты в плен. В этих армиях находились, кажется, 14 дивизий. Ставка хочет знать, куда девались эти дивизии.

Ставка хочет тоже знать, какова судьба 22-го танкового корпуса.

Военный совет фронта обязан добыть все необходимые сведения о положении этих войск и выработать меры помощи им, если они уже не взяты в плен. Ставка считает нетерпимым, что Военный совет отмалчивается и не проявляет заботы о судьбе этих войск. Ставка требует немедленного ответа.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 308–309. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 124. Л. 226.

Примечание. Чуянов А. С. (1905–1977) — первый секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б), председатель Сталинградского городского комитета обороны, член Военного совета Сталинградского, Донского, Южного фронтов (1942).

Сталинградский фронт образован по приказу Ставки Верховного Главнокомандования 12 июля 1942 года. Первоначально в состав фронта входили три резервные армии (63, 62-я и 64-я) и две армии бывшего Юго-Западного фронта (21-я и 8-я воздушная). Позднее были включены отошедшие в его полосу 28, 38-я и 57-я армии.

В момент, когда Ставка требовала информации об этих армиях, они, перемешавшись частями, отступали под ударами 4-й танковой армии и 44 танкового корпуса противника, пытаются зацепиться за населенные пункты и занять оборону. В итоге к 15 июля лишь части 38-й армии сумели переправиться за Дон и занять оборону в полосе Сталинградского фронта восточнее ст. Вешенской (на базе отступивших частей 22 июля начинается формирование 1-й танковой армии). Личный состав 28-й армии к 15.07 не превышал батальона (направлена для реформирования в Астрахань), 57-й армии — 933 человека (пополнена войсками, с августа принимала участие в оборонительных боях южнее Сталинграда).

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО, СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО И СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТОВ

23 июля 1942 года

02 ч 25 мин

Если немцам удастся построить понтонные мосты на Дону и получить таким образом возможность перевести на южный берег Дона артиллерию и танки, то это обстоятельство создаст большую угрозу Южному, Сталинградскому и Северо-Кавказскому фронтам. Если же немцам не удастся перекинуть понтонные мосты и они перебросят на южный берег Дона только отдельные пехотные части, то это не составит большой опасности для нас, так как отдельные пехотные части немцев без артиллерии и танков легко будет уничтожить нашими войсками.

Ввиду этого главная задача наших частей на южном берегу Дона и нашей авиации состоит в том, чтобы не дать немцам построить понтонные мосты на Дону, а если им все же удастся построить их — обязательно разрушить их ударом артиллерии, наземных войск и всей массой нашей авиации.

Прошу принять это указание к руководству и регулярно сообщать об исполнении в Генштаб.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 321. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 132.

ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

23 июля 1942 года

Получил Ваше послание от 18 июля.

Из послания видно, что, во-первых, правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное Англо-Советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ английского адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. СТАЛИН

Переписка председателя Совета Министров СССР... С. 50–51.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР

28 июля 1942 года

№ 227

город Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Куянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончать отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на

опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:
 - а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить дальше на восток, что от того отступления не будет якобы вреда;
 - б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;
 - в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.
2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:
 - а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в Военный совет фронта для предания военному суду;
 - б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;
 - в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.
3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:
 - а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;
 - б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны

И. СТАЛИН

БЕСЕДА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЕМ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА США В СССР А. ГАРРИМАНОМ

12 августа 1942 года

Присутствовали:

Молотов, Ворошилов, Керр.

Переводчики — Павлов и Денлоп.

Черчилль заявляет, что самолет, на котором летели Брук, Уэйвелл, Теддер и Кадоган, должен был вернуться в Тегеран из-за аварии, и поэтому они будут в Москве завтра. Но он может сейчас же приступить к военным переговорам в общих чертах, а затем он предлагает обсудить все вопросы в деталях в присутствии английских и советских военных.

Сталин спрашивает, как прошло путешествие.

Черчилль отвечает, что путешествие было очень приятным и он совсем не утомлен.

Сталин спрашивает, как обстоят дела в Каире.

Черчилль отвечает, что он сообщит об этом в строго секретном порядке, так как это еще не опубликовано. *Черчилль* считал необходимым заменить Окинлека Александером, который хорошо дрался в Бирме. Помимо этого, в верховном командовании на Ближнем Востоке он произвел также и другие радикальные изменения. Он надеется, что в течение августа или сентября англичане выиграют битву в Египте. Англичане располагают в Египте более значительной армией, большим количеством самолетов, танков и артиллерии, лучшими коммуникациями, чем Роммель. Но немцы обладают большим искусством в использовании тяжелых танков и противотанковых пушек. *Черчилль* обнаружил настроения боязни драться с немцами. Тем не менее, говорит *Черчилль*, мы перейдем к наступлению в августе или сентябре, используя подкрепления, которые будут получены из Англии и Индии. Мы надеемся, продолжает *Черчилль*, что победим немцев там, где они находятся в настоящее время. Он думает, что в настоящее время уже не существует опасности взятия Каира или захвата Суэцкого канала. Он очень обязан Сталину за 40 бомбардировщиков, которые Сталин любезно предоставил английскому правительству. *Черчилль* организует в настоящее время отдельное командование для Персии и Ирака. Мы, говорит он, стараемся создать 10-ю армию для защиты юга Каспия. Но прежде очень важно выиграть битву в Египте и уничтожить Роммеля. В этом случае можно будет отправить большие подкрепления на Каспий. В сражении можно надеяться на успех, но нельзя его гарантировать.

Сталин говорит, что у нас пока дела на фронте идут нехорошо. Противник стремится прорваться к Баку и выйти на Сталинград. Было трудно предполагать, что немцы соберут так много войск и танков отовсюду из Европы. В настоящее время на нашем фронте находится Лист со своими войсками с Балкан, много итальянцев, венгров, немало румын. Нам не удалось остановить наступления. В виде контрмеры мы предприняли диверсию в сторону Ржева и Вязьмы. Здесь продвижение у нас идет неплохо. Цель этой операции состоит в том, чтобы заставить противника перегруппировать свои силы.

Черчилль спрашивает Сталина, считает ли он, что Гитлер имеет в своем распоряжении добавочную армию для того, чтобы выступить против Москвы с запада и с Воронежа.

Сталин отвечает, что он не может этого сказать. Фронт большой. Гитлер может взять десятка два дивизий и создать кулак в любом месте. Для этого не надо иметь специальных резервов; для этого нужно два десятка пехотных и 2–3 танковых дивизии. Здесь, в Москве, у нас дело попрочнее, но нельзя гарантировать вероятность неожиданностей.

Черчилль заявляет, что он приехал для того, чтобы говорить о реальных вещах. Мы, говорит он, будем беседовать друг с другом, как друзья. *Черчилль* надеется, что Сталин выскажет откровенно то, что он считает полезным предпринять в настоящее время.

Сталин говорит, что он готов к этому.

Черчилль заявляет, что когда Молотов посетил Лондон, он, *Черчилль*, сообщил ему, что англичане постараются найти средства для осуществления эффективной диверсии путем нападения на

германские позиции во Франции. Но Черчилль также сказал и вручил Молотову памятную записку о том, что он не может дать никакого обещания на этот год. После этого американцы и англичане тщательно изучили этот вопрос и пришли к выводу, что они не в состоянии предпринять операций в сентябре месяце, который является последним месяцем с благоприятной погодой, операций, которые имеют своей задачей отвлечение пехотных дивизий противника с русского фронта. Но, как известно Сталину, Англия и США готовятся к большим операциям в 1943 году. Для этой цели в 1943 году в Англию должен прибыть 1 млн американских солдат. Таким образом, американские экспедиционные силы составят весной 1943 года 27 дивизий, к которым англичане готовятся прибавить 21 собственную дивизию, причем почти половину этих сил будут составлять танковые дивизии. Пока что в Англию прибыло только 2,5 американских дивизии, но ожидаются большие транспорты войск в сентябре, октябре, ноябре и т. д. В настоящее время мне хорошо известно, что в 1942 году имеющееся в наличии количество дивизий не будет помощью для России, что, когда эти силы будут готовы в 1943 году, возможно, что немцы будут располагать более крупными силами для встречи англичан и американцев, чем в настоящее время.

Относительно вопроса о нападении на французское побережье я хочу изложить некоторые соображения. Мы располагаем десантными средствами для того, чтобы перевезти 6 дивизий для десанта на укрепленном побережье. Если эта высадка будет успешной, то для поддержания операций потребуется такое количество тоннажа, которым в настоящее время Англия и США не располагают. Мы в деталях изучили, говорит Черчилль, две операции, которые мы могли бы предпринять в сентябре нашими незначительными силами. Были рассмотрены два района. Первая операция — это операция в районе Па-де-Кале на отрезке от Дюнкерка до Дьеппа. Эта операция имела бы своей целью оттягивание военно-воздушных сил противника во Францию, которые достаточно сильны для весьма напряженных боев. Мы не имеем достаточного количества сил, которые были бы в состоянии достаточно глубоко проникнуть на французскую территорию, чтобы оказать этим помощь СССР. Операция в Па-де-Кале имеет то большое преимущество, что мы господствуем в этом районе в воздухе и поэтому ее осуществление вызвало бы весьма тяжелые воздушные бои с противником. С другой стороны, противник знает об этом, и нет сомнений в том, что в этом секторе он может сконцентрировать против нас более значительные силы, чем те, которые мы можем перевезти в этом году. Вследствие значительных приливов и отливов в Дуврском проливе любые десантные операции связаны с большими трудностями. Одно преимущество, которое можно было бы извлечь из десанта, — это воздушные бои. Но представляется маловероятным, что это преимущество было бы достигнуто полным уничтожением экспедиционных сил и что противник торжествовал бы, а мы потерпели бы катастрофу. Далее, чтобы провести нападение на Па-де-Кале в этом году, нам пришлось бы прервать большие приготовления на 1943 год и отвлечь ведущих людей, затратить большую часть десантных средств. По этой причине мы не считаем разумным предпринять наступление в районе Па-де-Кале в этом году.

Сталин говорит, что можно было бы высадиться на Шербурском полуострове, занять острова в проливе и с них снабжать войска, действующие на полуострове.

Черчилль отвечает, что это невозможно сделать, так как английская истребительная авиация не может из-за дальности расстояния обеспечить господства над Шербурским полуостровом. Черчилль готов к тому, чтобы английские военные обсудили с маршалом Ворошиловым этот вопрос во всех деталях. Черчилль спрашивает Сталина, желает ли он, чтобы это обсуждение состоялось.

Сталин отвечает, что он не против этого обсуждения, но он хотел бы спросить Черчилля, правильно ли он понимает, что второго фронта в этом году не будет, что английское правительство также отказывается от операции по высадке 6–8 дивизий на французском побережье в этом году.

Черчилль спрашивает Сталина, что он понимает под вторым фронтом.

Сталин отвечает, что он понимает под вторым фронтом вторжение большими силами в Европу в этом году.

Черчилль заявляет, что открыть второй фронт в Европе в этом году англичане не в состоянии, но они полагают, что второй фронт может быть создан в другом месте. Что касается операции по высадке 6–8 дивизий на французском побережье в этом году, то английское правительство считает, что эта операция принесла бы больше вреда, чем пользы, и отрицательно отразилась бы

на приготовлениях к операции большого масштаба в 1943 году. Черчилль боится, что это будет неприятным известием для Сталина, но он может заверить, что, если бы англичане и американцы знали бы, что, бросая 1 млн 500 тыс. — 2 млн человек, они смогли бы оказать помощь своему союзнику путем отвлечения значительных сил с русского фронта, они бы не остановились перед этим из-за возможных потерь. Однако если бы это предприятие не привело к отвлечению никаких сил, то оно испортило бы перспективы операций в будущем году и, следовательно, было бы большой ошибкой. Черчилль просит Гарримана высказать свою точку зрения.

Гарриман заявляет, что присоединяется к соображениям Черчилля и не имеет к ним добавлений.

Сталин говорит, что он несколько иначе смотрит на войну. Он считает, что тот, кто не хочет рисковать, никогда не выиграет войны. В меморандуме, который был передан в Лондоне Молотову, говорилось о том, что англичане предполагают высадить в этом году 6–10 дивизий на побережье во Франции. Если бы мы раньше знали, что они не могут этого сделать, мы могли бы дать им 3 корпуса для десанта с воздуха. Например, в Дорогобуже среди немцев было выброшено с воздуха 2,5 тыс. человек. Они великолепно дрались, и, когда отпала нужда, их посадили на самолеты и вывезли оттуда. Для того чтобы сделать войска настоящими, им надо пройти через огонь и обстрелы. Пока войска не проверены на войне, никто не может сказать, чего они стоят. Сталин считает, что представляется случай испытать огнем войска. Он, Сталин, на месте Англии поступил бы иначе. Не надо только бояться немцев.

Черчилль раздраженно отвечает, что они не боятся немцев, и спрашивает Сталина, задавал ли он себе вопрос, почему Гитлер не предпринял в 1940 году вторжения в Англию, когда Англия имела едва 20 тыс. обученных людей, 200 пулеметов, 50 танков, в то время как Гитлер имел в своем распоряжении всякого рода баржи, парашютные войска и т. д. Если бы Гитлер напал в то время на Англию, то Черчилля не было бы в настоящее время в Москве.

Сталин отвечает, что высадка в Англии встретила бы сопротивление со стороны населения, в то время как высадка войск во Франции была бы встречена французским населением с сочувствием.

Черчилль заявляет, что именно в силу этого обстоятельства тем более важно не заставить французов подняться, ибо они принесли бы большие напрасные жертвы.

Сталин заявляет, что, если англичане не могут высадиться, он не настаивает и не требует этого. Однако он не может согласиться с аргументами, высказанными Черчиллем.

Черчилль заявляет, что он очень благодарен Сталину за его высказывания, но надеется, что Сталин разрешит обсудить английским и советским военным детали тех соображений, которые он сегодня изложил.

Сталин замечает, что вопросы должны решать политики, а не военные, которые являются консультантами.

Черчилль выражает свое согласие с этим заявлением Сталина и замечает, что в Англии военные тоже являются консультантами.

Далее Черчилль говорит, что второй фронт в Европе — это не единственный второй фронт. По мнению английского и американского правительств, можно было бы предпринять другие большие операции, которые были бы полезнее для общего дела. Мы не думаем, говорит Черчилль, что Франция является единственным местом, в котором может быть создан второй фронт. Американцы и англичане приняли решение о проведении другой операции, и Черчилль имеет полномочия Рузвельта сообщить русскому правительству об этой операции при условии сохранения полной секретности. Эту операцию можно сохранить в секретности только путем прикрытия ее другой операцией. Она должна быть проведена под руководством верховного командования США, которое уже назначило своих представителей в Англию. Операция носит название «Факел» и состоит в захвате Северного побережья Французской Африки. Для этой цели будут использованы 250 тыс. войск в составе примерно 7 дивизий США и 5 британских. Войска высадятся в нескольких пунктах побережья Северной Африки: в Касабланке, в Алжире и вплоть до Бизерты. Президент установил 30 октября самым поздним сроком для начала этой операции. Но мы, говорит Черчилль, прилагаем все усилия, чтобы начать ее осуществление в начале октября.

Сталин спрашивает Черчилля, информирован ли об этой операции де Голль.

Черчилль отвечает, что де Голль об этой операции не информирован, так же как он не был информирован о Мадагаскаре. Дело в том, что де Голль и окружающие его лица много говорят и поэтому *Черчилль* не хотел сообщать де Голлю об англо-американских планах. *Черчилль* заявляет, что захват французского побережья дал бы возможность очистить Средиземное море, получить базы для бомбардировки Италии — самого слабого союзника Гитлера, а также открыл бы дополнительные пути для вторжения на европейский континент в будущем году. Кроме того, *Черчилль* предполагает, что эта операция благоприятно повлияла бы на позиции Испании и Турции.

Сталин заявляет, что он вполне понимает операцию по захвату побережья Северной Африки с военной точки зрения. По его мнению, она обладает четырьмя преимуществами. В результате этой операции были бы открыты коммуникации через Средиземное море и союзники получили бы базы для бомбардировки Италии, вышли бы в тыл армии Роммеля и закрыли бы «оси» путь на Дакар. Но *Сталин* считает, что эта операция недостаточно обставлена в политическом отношении. Его интересует вопрос, будет ли сделана декларация в начале англо-американской операции против Северной Африки. *Сталин* считал бы, что эту операцию было бы более полезно провести при участии де Голля или кого-либо из французских генералов.

Черчилль заявляет, что американское правительство располагает большим количеством своих агентов в Северной Африке. Оно считает, что высадка англо-американских войск на побережье Северной Африки под американским флагом встретит весьма слабое сопротивление со стороны французского населения и, может быть даже сочувствие. Кроме того, он полагает, что эту операцию можно будет изобразить как начало освобождения Франции и, таким образом, исключить представление о ней как о притязаниях Англии и США. *Черчилль* рассчитывает также, что в результате осуществления операции немцы предъявят серьезные требования к Виши, и правительство Виши будет вынуждено или потерпеть крах, или вообще сбежать. По его мнению, было бы крайне желательным столкновение немцев с правительством Виши.

Сталин заявляет, что он вполне понимает указанную операцию с военной точки зрения и говорит: «Да поможет бог ее осуществлению».

Черчилль заявляет, что он сообщит о мнении Сталина Рузвельту. Затем *Черчилль* хотел бы перейти к следующему вопросу, который касается помощи южному флангу русского фронта при помощи английских воздушных сил для защиты Кавказа и Каспийского моря. Однако в настоящий момент он не может сделать определенного предложения о предоставлении СССР с этой целью 15 или более английских эскадрилий, так как англичане должны сначала увидеть, как будут развиваться операции в Египте.

Сталин отвечает, что мы были бы благодарны за помощь нам авиацией, так как в этом районе мы испытываем недостаток авиации.

В заключение беседы *Черчилль* говорит, что операция по захвату побережья Северной Африки является настолько очевидной, что о ней может говорить пресса. Поэтому важно представить дело так, что мы пойдем в другом направлении, что мы нанесем удар в районе Па-де-Кале. Ничего не должно быть сказано о том, что мы не будем атаковать противника на побережье Франции в этом году. Другой ширмой для операции «Факел» могло бы быть предположение противника, будто мы нападём в этом году на Норвегию. В Англии действительно подготавливается несколько арктических дивизий, и противник не может этого не заметить и будет думать о возможности нашего нападения на Норвегию в этом году.

Советско-английские отношения... Т. 1. С. 265–271.

Примечание. Брук А. Ф. (1883–1963) — генерал-лейтенант, начальник Имперского штаба сухопутных сил Великобритании.

Теддер А. У. (1890–1967) — главный маршал авиации Великобритании, в 1940–1943 — заместитель командующего и командующий ВВС на Ближнем Востоке и Средиземноморье.

Голль Ш. де (1890–1970) — бригадный генерал, руководитель Французского национального комитета (1941), Французского комитета национального освобождения (1943).

Павлов В. Н. (1915–1993) — помощник наркома иностранных дел СССР, заведующий Центрально-европейским отделом НКВД.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 170569 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТОВ А. И. ЕРЕМЕНКО

15 августа 1942 года

Копии: заместителю командующего войсками фронтов по Сталинградскому фронту, командующему 62-й армией (А. И. Лопатину. — *Ред.*)

04 ч 20 мин

По донесениям штаба Сталинградского фронта 181, 147 и 229 сд 62-й армии продолжают вести бои в обстановке окружения в районе Евсеев, Майоровский, Плесистовский. Несмотря на это и на неоднократные указания Ставки, помощь им Сталинградским фронтом до сего времени не оказана. Немцы никогда не покидают свои части, окруженные советскими войсками, и всеми возможными силами и средствами стараются во что бы то ни стало пробиться к ним и спасти их. У советского командования должно быть больше товарищеского чувства к своим окруженным частям, чем у немецко-фашистского командования. На деле, однако, оказывается, что советское командование проявляет гораздо меньше заботы о своих окруженных частях, чем немецкое. Это кладет пятно позора на советское командование. Ставка считает делом чести нашего сталинградского командования спасение окруженных частей. У нашего сталинградского командования имеется сейчас достаточно сил и средств, чтобы пробиться к своим окруженным дивизиям и вывести их.

Ставка приказывает немедленно организовать прорыв фронта противника, пробиться к своим окруженным дивизиям и организованно вывести их.

О принятых мерах донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. ВАСИЛЕВСКИЙ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 362. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 136. Л. 12, 13.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 170585 ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СТАВКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ А. М. ВАСИЛЕВСКОМУ и Г. М. МАЛЕНКОВУ

25 августа 1942 года

05 ч 15 мин

Меня поражает то, что на Сталинградском фронте произошел точно такой же прорыв далеко в тыл наших войск, какой имел место в прошлом году на Брянском фронте, с выходом противника на Орел. Следует отметить, что начальником штаба был тогда на Брянском фронте тот же Захаров, а доверенным человеком тов. Еременко был тот же Рухле. Стоит над этим призадуматься. Либо Еременко не понимает идеи второго эшелона в тех местах фронта, где на переднем крае стоят необстрелянные дивизии, либо же мы имеем здесь чью-то злую волю, в точности осведомляющую немцев о слабых пунктах нашего фронта.

Как вы думаете использовать дивизии, подходящие с севера в район Себряково, в какие армии думаете их включить? Как работает наша авиация? Живы ли Еременко и Хрущев?

Как видно из донесения Лопатина, противник свободно переправляет свои части в районе Котлубани на восток от Дона. Это значит, что он будет прорывать следующий обвод Сталинграда.

По-моему, следовало бы отвести Лопатина, а также и 64-ю армию на следующий обвод, восточнее Дона. Отвод надо произвести скрытно и в полном порядке, чтобы он не превратился в бегство. Надо организовать арьергарды, способные драться до смерти, чтобы дать отойти частям армии.

Наступление 1-й гвардейской армии согласно вчерашней директиве уже не осуществимо в данный момент. Ей надо поставить задачу на оборону и прочно удерживать плацдарм, так же как и 63-й армии.

Жду немедленного ответа.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 373. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 160, 161.

Примечание. Захаров Г. Ф. (1897–1957) — генерал-майор, начальник штаба 22-й армии, с 08.1941 начальник штаба, с 10.1941 командующий войсками Брянского фронта, с 12.1941 заместитель командующего войсками Западного фронта, с 05.1942 начальник штаба Северокавказского направления, затем Северо-Кавказского фронта, с 08.1942 начальник штаба Юго-Восточного (Сталинградского) фронта. С 10.1942 заместитель командующего Сталинградским, затем Южным фронтом. Генерал-лейтенант (20.12.1942).

Рухле И. Н. — полковник, заместитель начальника штаба ВВС Брянского фронта (1941), начальник оперативного отдела Юго-Западного фронта (1942). Генерал-майор (1942), начальник оперативного отдела Сталинградского фронта (1942). 4 октября генерал Рухле снят с должности и через несколько дней арестован.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 170599 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ Г. К. ЖУКОВУ

3 сентября 1942 года

22 ч 30 мин

Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если Северная группа войск не окажет немедленной помощи.

Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам.

Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало.

Получение и принятые меры сообщить незамедлительно.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 387. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 136. Л. 21.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 170634 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА А. И. ЕРЕМЕНКО

5 октября 1942 года

Копия:

командующему войсками Донского фронта (К. К. Рокоссовскому. — Ред.)

14 ч 30 мин

Я думаю, что Вы не видите той опасности, которая угрожает войскам Сталинградского фронта. Заняв центр города и выдвинувшись к Волге севернее Сталинграда, противник намерен отобрать у Вас переправы, окружить 62-ю армию и взять ее в плен, а после этого окружить

южную группу Ваших войск, 64-ю и другие армии, и тоже забрать их в плен. Противник может осуществить это свое намерение, так как он занимает районы переправ через Волгу как на севере, так и в центре и на юге от Сталинграда. Чтобы предотвратить эту опасность, надо оттеснить противника от Волги и вновь захватить те улицы и дома Сталинграда, которые противник отобрал у Вас. Для этого необходимо превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость. К сожалению, Вы этого не сумели сделать и все еще продолжаете сдавать противнику квартал за кварталом. Это говорит о Вашей плохой работе. Сил у Вас в районе Сталинграда больше, чем у противника, и несмотря на это, противник продолжает теснить Вас. Я недоволен Вашей работой на Сталинградском фронте и требую, чтобы Вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена.

И. СТАЛИН
Продиктовано по телефону.
ВАСИЛЕВСКИЙ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 410–411. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 185, 186.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 170686 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ Г. К. ЖУКОВУ

12 ноября 1942 года

04 ч 00 мин

Если авиаподготовка операции не удовлетворительна у Иванова и Федорова (условные фамилии А. И. Еременко и Н. Ф. Ватутина. — *Ред.*), то операция кончится провалом. Опыт войны с немцами показывает, что операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе. В этом случае наша авиация должна выполнить три задачи.

Первое — сосредоточить действия авиации в районе наступления наших ударных частей, подавить авиацию немцев и прочно прикрыть наши войска.

Второе — пробить дорогу нашим наступающим частям путем систематической бомбежки стоящих против них немецких войск.

Третье — преследовать отступающие войска противника путем систематической бомбежки и штурмовых действий, чтобы окончательно расстроить их и не дать им закрепиться на ближайших рубежах обороны.

Если Новиков думает, что наша авиация сейчас не в состоянии выполнить эти задачи, то лучше отложить операцию на некоторое время и накопить побольше авиации.

Поговорите с Новиковым и Ворожейкиным, растолкуйте им это дело и сообщите мне ваше общее мнение.

ВАСИЛЬЕВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 448–449. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 193.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 170688 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ Г. К. ЖУКОВУ

15 ноября 1942 года

13 ч 10 мин

День переселения Федорова и Иванова можете назначить по Вашему усмотрению, а потом доложите мне об этом по приезде в Москву. Если у Вас возникает мысль о том, чтобы кто-либо

из них начал переселение раньше или позже на один или два дня, то уполномочиваю Вас решить и этот вопрос по Вашему усмотрению.

ВАСИЛЬЕВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 449–450. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 195.

Примечание. «Переселение» — условное название начала контрнаступления под Сталинградом.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПО ВОЙСКАМ ЮГО-ЗАПАДНОГО, ЮЖНОГО, ДОНСКОГО, СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО, ВОРОНЕЖСКОГО, КАЛИНИНСКОГО, ВОЛХОВСКОГО И ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТОВ

25 января 1943 года

В результате двухмесячных наступательных боев Красная Армия прорвала на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, разбила сто две дивизии противника, захватила более 200 тысяч пленных, 13 000 орудий и много другой техники и продвинулась вперед до 400 километров. Наши войска одержали серьезную победу. Наступление наших войск продолжается.

Поздравляю бойцов, командиров и политработников Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского, Ленинградского фронтов с победой над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками — румынами, итальянцами и венграми под Сталинградом, на Дону, на Северном Кавказе, под Воронежем, в районе Великих Лук, южнее Ладожского озера.

Объявляю благодарность командованию и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии на подступах Сталинграда, прорвавшим блокаду Ленинграда и освободившим от немецких оккупантов города Кантемировка, Беловодск, Морозовский, Миллерово, Старобельск, Котельниково, Зимовники, Элиста, Сальск, Моздок, Нальчик, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Валуйки, Россось, Острогжск, Великие Луки, Шлиссельбург, Воронеж и многие другие города и тысячи населенных пунктов.

Вперед, на разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!

Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН

Москва, Кремль. 25 января 1943 года.

Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975. С. 13.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30095 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ

18 апреля 1943 года

Копия: начальнику Главного политического управления Красной Армии (А. С. Щербакову. — Ред.)

22 ч 30 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает гвардейские соединения (гв. стр. корпуса, гв. армии), состоящие из наиболее опытных и устойчивых войск, держать, как правило,

в резерве или во втором эшелоне и использовать их в наступательной операции — для прорыва на направлении главного удара, а в оборонительной — для контрудара.

В соответствии с этим необходимо постепенно и без ущерба для боевой готовности войск и прочности обороны занимаемых рубежей произвести во фронтах и армиях перегруппировку с тем, чтобы вывести гвардейские соединения в резерв или во второй эшелон.

Во время нахождения в резерве гвардейские соединения готовить главным образом для наступления, для прорыва оборонительной полосы противника. Особое внимание обратить на тщательность отработки вопросов взаимодействия родов войск, ближнего боя, ночных действий, борьбы с танками противника. Научить войска быстро и глубоко закапываться в землю с целью прочного закрепления захваченных рубежей.

Штабы всех степеней учить организовывать наступательный бой с целью прорыва оборонительной полосы противника и управлять войсками в динамике боя. Обратить внимание на вопросы использования средств усиления, ввода в бой вторых эшелонов, организации тыла.

После прорыва оборонительной полосы противника при наличии мощных вторых эшелонов гвардейские соединения, участвовавшие в этом прорыве, выводить в резерв для отдыха и восстановления, не доводя их ни в коем случае до истощения.

Твердо провести в жизнь правило, чтобы все раненые гвардейцы после выздоровления возвращались в свою часть. Перегруппировку гвардейских соединений без ведома Ставки не производить.

Внешней выправкой, дисциплиной, быстротой и четкостью выполнения приказов, вниманием к бойцу добиться, чтобы гвардейские части являлись образцом и примером для всех остальных частей Красной Армии.

Командующим войсками фронтов о мерах, принятых к исполнению настоящей директивы, донести к 1 мая 1943 г.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
Г. ЖУКОВ

Русский архив: Великая отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 122. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 90–91.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ, ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

21 апреля 1943 года

Поведение Польского Правительства в отношении СССР в последнее время Советское Правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому Правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г. Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского Правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, — это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников — Гитлером и правительством г. Сикорского имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г. Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское Правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого Советское Правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что [...] поймет необходимость этого вынужденного шага Советского Правительства.

21 апреля 1943 года.

Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 113–114, 428–429.

Примечание. Адресатам были направлены послания с одинаковым текстом, за исключением одного разночтения: в последнем абзаце вместо отточия, заключенного в квадратные скобки, в варианте телеграммы, адресованном У. Черчиллю, указано: «Британское Правительство» (см.: Там же. С. 114); в варианте, адресованном Ф. Д. Рузвельту, — «Правительство США» (см.: Там же. С. 429).

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР

26 мая 1943 года

*Командующему ВВС Красной Армии
маршалу авиации товарищу НОВИКОВУ*

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно снять с должности командира авиационного полка полковника *Сталина В. И.* и не давать ему каких-либо командных постов впредь до моего распоряжения.
2. Полку и бывшему командиру полка полковнику Сталину объявить, что полковник Сталин снимается с должности командира полка за пьянство и разгул и за то, что портит и развращает полк.
3. Исполнение донести.

Народный комиссар обороны
И. СТАЛИН

26 мая 1943 года

Иосиф Сталин в объятиях семьи. М, 1993. С. 91–92.

ОТВЕТ ГОСПОДИНУ КИНГУ

Господин Кинг!

Я получил от Вас просьбу ответить на вопрос, касающийся роспуска Коммунистического Интернационала. Посылаю Вам свой ответ.

Вопрос. «Британские комментарии по поводу решения о ликвидации Коминтерна были весьма благоприятными. Какова советская точка зрения на этот вопрос и на его влияние на будущее международных отношений?»

Ответ. Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию общего натиска всех свободолюбивых наций против общего врага — гитлеризма.

Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как:

- а) Он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что «Москва» якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладется конец.
- б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладется конец.
- в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь для развертывания борьбы против фашизма.
- г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия.

Я думаю, что все эти обстоятельства, взятые вместе, приведут к дальнейшему укреплению единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.

Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала является вполне своевременным, так как именно теперь, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, необходимо организовать общий натиск свободолюбивых стран для того, чтобы добить этого зверя и избавить народы от фашистского гнета.

С уважением
И. СТАЛИН
28 мая 1943 года

Правда. 1943. 30 мая.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30137 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ, ВВС КРАСНОЙ АРМИИ И ПВО ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ

9 июня 1943 года

24 ч 00 мин

После отражения налета авиации немцев на Курск 2.6 в Генштаб поступили донесения о сбитых самолетах противника и захваченных в плен летчиках: от командующего Центральным фронтом — о сбитых средствами фронта 50 самолетах и средствами ПВО территории страны 76 самолетах; от генерал-лейтенанта Громадина — о сбитых средствах ПВО территории страны 86 самолетах.

Кроме того, генерал-лейтенант Громадин 3.6 донес о захвате в плен 42 немецких летчиков, а начальник штаба Воронежско-Борисоглебского дивизионного района ПВО полковник Гаврилов донес, что захвачены в плен 61 летчик.

Произведений поверкой установлено, что сбито всего 123 самолета противника, а захвачено в плен только 5 немецких летчиков, из них 4 на Воронежском фронте в районе Обояни.

Таким образом, донесения о количестве сбитых самолетов немцев были представлены в основном правильные, а донесения о захваченных в плен немецких летчиках даны генерал-лейтенантом Громадиным и полковником Гавриловым не проверенные и не соответствующие действительности.

Обращаю внимание командующего ПВО территории страны генерал-лейтенанта Громадина на плохо организованный контроль и поверку получаемых донесений.

Начальнику штаба Воронежско-Борисоглебского дивизионного района ПВО полковнику Гаврилову объявляю выговор за представление ложного донесения.

Ограничиваюсь этой мерой взыскания в отношении т. Гаврилова только потому, что учитываю его предшествующую хорошую работу.

Приказ объявить всем начальникам штабов фронтов, командующим и начальникам штабов воздушных армий, командующим и начальникам штабов зон и районов ПВО территории страны.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 162–163. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 158, 159

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

24 июня 1943 года

Ваше послание от 19 июня получил.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и Президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с Президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В. М. Молотову 10 июня 1942 года, Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени Президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

В Вашем послании от 26 января сего года Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут наверняка заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и Президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

«Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское Правительство не могло предполагать, что Британское и Американское Правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское Правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году.

Поэтому, когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе — сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и Президентом без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

24 июня 1943 года.

**О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ
ПРОФЕССОРУ РАМЗИНУ ЛЕОНИДУ КОНСТАНТИНОВИЧУ
ЗА СОЗДАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ПРЯМОТОЧНОГО КОТЛА
И О ПРИСВОЕНИИ ПРЯМОТОЧНОМУ КОТЛУ
ИМЕНИ АВТОРА**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА ССР**

Совет Народных Комиссаров Союза ССР *постановляет*:

1. Присудить Сталинскую премию первой степени в размере 150 000 рублей профессору Рамзину Леониду Константиновичу за создание конструкции прямоточного котла.
2. Присвоить прямоточному котлу имя автора и впредь именовать его «Котел Рамзина».

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН
Управляющий делами Совнаркома СССР
Я. ЧАДАЕВ

Москва, Кремль. 7 июля 1943 г.

Правда. 1943. 8 июля.

Примечание. Рамзин Леонид Константинович (1887–1948) — выдающийся советский ученый-теплотехник. С 1920 года — профессор Московского высшего технического училища, в течение десяти лет возглавлял кафедры «Тепловые станции» и «Топливо, топки и котельные установки». Один из организаторов Всесоюзного теплотехнического института, в 1921–1930 годах — его директор. Известен своим вкладом в разработку и осуществление плана ГОЭЛРО. В 1930 году был осужден по делу промпартии, приговорен к расстрелу, замененному 10 годами тюремного заключения. В заключении ученому создали условия для работы по специальности. Со своими сотрудниками он изобрел прямоточный котел высокого давления, внедрение которого в промышленное производство и энергетику дало крупный экономический эффект. В феврале 1936 года Л. К. Рамзин был амнистирован.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30157 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ
А. М. ВАСИЛЕВСКОМУ, КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО
ФРОНТА Ф. И. ТОЛБУХИНУ**

31 июля 1943 года

21 ч 00 мин

Считаю позором для командования фронтом, что оно допустило по своей халатности и нераспорядительности окружение наших четырех стрелковых полков вражескими войсками. Пора бы на третьем году войны научиться правильному вождению войск.

Требую, чтобы командование фронта немедленно сообщило в Генштаб специальной шифровкой о том, какие экстренные меры думает оно предпринять для того, чтобы вызволить окруженных и безусловно приостановить продвижение вражеских войск. У фронта для этого есть средства и он должен выполнить эту задачу.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 185. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 191.

Примечание. С 17 июля по 2 августа 1943 года войскам Южного фронта в ходе Миусской наступательной операции не удалось прорвать оборону 6-й немецкой армии (заново сформированной вместо уничтоженной под Сталинградом) группы армий «Юг». На направлении главного удара войска сумели вклиниться в ее оборону лишь на 5–6 км и захватить небольшой плацдарм на р. Миус в районе Степановка, Мариновка. Чтобы не допустить прорыва обороны, немецко-фашистское командование перебросило в полосу Южного фронта резервы, и 30 июля противник нанес сильный контрудар на главном направлении Южного фронта.

СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

8 августа 1943 года

1. Только теперь, по возвращении с фронта, я могу ответить Вам на Ваше последнее послание от 16 июля. Не сомневаюсь, что Вы учитываете наше военное положение и поймете происшедшую задержку с ответом.

Вопреки нашим ожиданиям немцы начали свое наступление не в июне, а в июле месяце, и теперь бои на советско-германском фронте в полном разгаре. Как известно, советские армии отбили июльское наступление гитлеровцев. Вы знаете также, что наша армия сама перешла в наступление, взяла Орел и Белгород и осуществляет дальнейший нажим на врага.

Легко понять, что при нынешней острой обстановке на советско-германском фронте от командования советских войск требуется большое напряжение и исключительная бдительность к действиям врага. В связи с этим и мне приходится в настоящее время несколько отойти от других вопросов и других моих обязанностей, кроме основной обязанности по руководству фронтом. Приходится чаще лично бывать на различных участках фронта и подчинять интересам фронта все остальное.

Я надеюсь, что при таких обстоятельствах Вам будет вполне понятно, что в данный момент я не могу отправиться в далекое путешествие и не смогу, к сожалению, в течение лета и осени выполнить своего обещания, данного Вам через г-на Дэвиса.

Я очень сожалею об этом, но обстоятельства, как знаете, сильнее людей, и приходится им подчиниться.

Встречу ответственных представителей обоих государств я считаю безусловно целесообразной. В настоящей военной обстановке ее можно было бы устроить либо в Астрахани, либо в Архангельске. Если Вас лично это не устраивает, то Вы могли бы направить в один из названных пунктов вполне ответственное доверенное лицо. При этом если это предложение будет принято Вами, то следовало бы нам заранее установить круг вопросов, подлежащих обсуждению, и наметки предложений, которые должны быть приняты на совещании.

Я уже г-ну Дэвису говорил в свое время, что не имею возражений против присутствия г-на Черчилля на этом совещании с тем, чтобы совещание представителей двух государств превратить в совещание представителей трех государств. Я и теперь продолжаю держаться этой точки зрения при условии, что Вы не будете возражать против этого.

2. Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас и англо-американские войска с выдающимися успехами в Сицилии, приведшими к краху Муссолини и его шайки.
3. Благодарю Вас за поздравление Красной Армии и советского народа по случаю успехов под Орлом.

8 августа 1943 года.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30170 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА Н. Ф. ВАТУТИНУ

22 августа 1943 года

Копия: представителю Ставки (Г. К. Жукову. — *Ред.*)

03 ч 00 мин

События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки как при планировании, так и при проведении операций. Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией, без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удары во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям.

При таких обстоятельствах противнику удалось выйти на тылы 1-й танковой армии, находившейся в районе Алексеевка, Ковяги, затем он ударил по открытому флангу соединений 6-й гв. армии, вышедших на рубеж Отрада, Вязовая, Панасовка и, наконец, противник 20 августа нанес удар из района Ахтырки на юго-восток, по тылам 27-й армии, 4-го и 5-го гв. танковых корпусов.

В результате этих действий противника наши войска понесли значительные, ничем не оправданные потери. Было также утрачено выгодное положение для разгрома харьковской группировки противника.

Я еще раз вынужден указать Вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций, и требую, чтобы задача ликвидации ахтырской группировки противника, как наиболее важная задача, была выполнена в ближайшие дни.

Это Вы можете сделать, так как у Вас есть достаточно средств.

Прошу не разбрасываться, не увлекаться задачей охвата харьковского плацдарма со стороны Полтавы, а сосредоточить все внимание на реальной и конкретной задаче — ликвидации ахтырской группировки противника, ибо без этого серьезные успехи Воронежского фронта невозможны.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 194–195. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 184, 185.

Примечание. События, о которых идет речь в Директиве, произошли на заключительном этапе Белгородско-Харьковской наступательной операции войск Воронежского и Степного фронтов (кодовое наименование «Полководец Румянец»), проведенной 3–23 августа во время Курской битвы с целью создать условия для освобождения Левобережной Украины. А. М. Василевский, осуществлявший взаимодействие между Воронежским и Степным фронтами, вспоминал, что ночь на 22 августа заместитель начальника Генерального штаба А. И. Антонов ознакомил его с директивой, отправленной командующему Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутину. «В тот вечер я получил директиву Ставки на имя Г. К. Жукова». Василевский цитирует эти документы в качестве подтверждения того, что «Верховный Главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на все изменения в них и твердо держал управление войсками в своих руках» (Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: 1978. С. 326–327).

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30174 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА П. А. КУРОЧКИНУ

22 августа 1943 года

15 ч 00 мин

Ввиду того, что момент внезапности в операции по овладению районом Старой Руссы теперь уже упущен и решить сейчас задачу по овладению этим городом без больших жертв невозможно,

Ставка Верховного Главнокомандования *приказывает* наступление войск вашего фронта с 22 августа прекратить.

Войскам фронта перейти к жесткой обороне, пополнить соединения за счет ресурсов фронта, создать резервы и готовить войска к наступательным действиям.

Одновременно с этим вести активную разведку противника и вскрывать его намерения.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 196. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 201.

Примечание. Антонов А. И. (1896–1962) — генерал-полковник, 1-й заместитель начальника Генштаба и начальник Оперативного управления, с 05.1943 1-й заместитель начальника Генштаба. Генерал армии (08.1943).

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30213 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА Н. Ф. ВАТУТИНУ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СТАВКИ Г. К. ЖУКОВУ и А. Е. ГОЛОВАНОВУ

3 октября 1943 года

01 ч 40 мин

Констатирую, что первый воздушный десант, проведенный Воронежским фронтом 24 сентября, провалился, вызвав массовые ненужные жертвы. Произошло это не только по вине тов. Скрипко, но и по вине тов. Юрьева и тов. Ватутина, которые должны были контролировать подготовку и организацию выброски десанта.

Выброска массового десанта в ночное время свидетельствует о неграмотности организаторов этого дела, ибо, как показывает опыт, выброска массового ночного десанта даже на своей территории сопряжена с большими опасностями.

Приказываю оставшиеся полторы воздушно-десантные бригады изъять из подчинения Воронежского фронта и считать их резервом Ставки.

И. СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 217. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 194.

Примечание. Речь идет о Днепровской воздушно-десантной операции, предпринятой с целью действия войскам Воронежского фронта в форсировании Днепра. Планом наступления войск Воронежского фронта предусматривалось накануне форсирования выбросить в течение двух ночей воздушный десант в Букринской излучине, захватить плацдарм и не допустить подход к нему резервов противника с запада и северо-запада. Выполнение этой задачи возлагалось на 1-ю, 3-ю и 5-ю воздушно-десантные бригады, объединенные для удобства управления в воздушно-десантный корпус под командованием генерал-майора И. И. Затевахина. Выброска первого эшелона десанта в составе 3-й и части сил 5-й воздушно-десантных бригад была осуществлена в ночь на 24 сентября в сложных метеорологических условиях при сильном зенитном огне противника. В результате многие экипажи самолетов потеряли ориентировку и произвели выброску десантников с больших высот в обширном районе. Часть десантников оказалась в расположении вражеских войск и понесла большие потери. В ходе осуществления операции выявились серьезные недостатки в ее технической подготовке. Связь штаба фронта с бригадами была потеряна и дальнейшее десантирование прекращено.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30221 КОМАНДУЮЩИМ
ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ И ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА Л. А. ВЛАДИМИРСКОМУ и И. Е. ПЕТРОВУ, НАРОДНОМУ
КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА Н. Г. КУЗНЕЦОВУ**

11 октября 1943 года

01 ч 30 мин

По полученным данным операция Черноморского флота 6 октября, закончившаяся провалом, ненужной гибелью людей и потерей трех крупных боевых кораблей, проводилась без ведома командующего Северо-Кавказским фронтом, несмотря на то, что флот подчинен ему в оперативном отношении.

Ставка Верховного Главнокомандования *приказывает:*

1. Командующему Черноморским флотом все намеченные к проведению операции флота обязательно согласовывать с командующим войсками Северо-Кавказского фронта и без его согласия никаких операций не проводить.
2. Основные силы флота использовать для обеспечения боевых действий сухопутных войск. Дальние операции крупных надводных сил флота проводить только с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования.
3. На командующего Северо-Кавказским фронтом возложить ответственность за боевое использование Черноморского флота.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 221. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 253.

Примечание. Владимирский Л. А. (1903–1973) — вице-адмирал, командующий Черноморским флотом.

Речь идет о боевом походе отряда кораблей Черноморского флота к берегам Крыма 5–6 октября 1943 года, который возглавлял командир 1-го дивизиона эсминцев капитан 2 ранга Г. П. Негода. Целью операции являлось уничтожение немецких плавсредств и десантных кораблей, возвращавшихся из Керчи, а также обстрел портов Феодосии и Ялты. Однако враг быстро разгадал замысел операции. Черноморский флот потерял три крупных корабля — эсминец «Способный», эсминец «Беспощадный» и лидер «Харьков».

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30222
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ А. М. ВАСИЛЕВСКОМУ,
КОМАНДУЮЩИМ АВИАЦИЕЙ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ
И ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА А. Е. ГОЛОВАНОВУ
и Ф. И. ТОЛБУХИНУ**

13 октября 1943 года

Копия: командующему воздушно-десантными войсками (А. Г. Капитохину. — *Ред.*)

19 ч 10 мин

Из шифртелеграммы т. Александрова (А. М. Василевского. — *Ред.*) и т. Голованова за № 219 от 13.10 видно, что на Южном фронте готовится ночной массовый воздушный десант несмотря на то, что ночные массовые десанты были признаны пагубными.

Приказываю:

1. Не производить массовых ночных воздушных десантов.
2. Массовые воздушные десанты производить либо перед рассветом, либо перед наступлением темноты, т. е. в условиях, когда десантники при выброске могут видеть друг друга.
3. При всех условиях в районе выброски десанта должно быть обеспечено полное господство в воздухе нашей авиации.
4. Район для выброски десанта должен быть на удалении от линии фронта не далее 30–40 км с расчетом, чтобы десантники и войска, наступающие с фронта, могли бы через 3–4 дня соединиться.
5. Вне этих условий воздушные десанты не допускать.

СТАЛИН

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 221–222. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 254.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

13 октября 1943 года

1. Получил Ваше послание от 1 октября с сообщением о намерении направить в Советский Союз северным путем четыре конвоя в ноябре, декабре, январе и феврале. Однако это сообщение обесценивается Вашим же заявлением о том, что намерение направить в СССР северные конвои не является ни обязательством, ни соглашением, а всего лишь заявлением, от которого, как можно понять, британская сторона может в любой момент отказаться, не считаясь с тем, как это отразится на советских армиях, находящихся на фронте. Должен сказать, что я не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Поставки Британским Правительством в СССР вооружения и других военных грузов нельзя рассматривать иначе, как обязательство, которое в силу особого соглашения между нашими странами приняло на себя Британское Правительство в отношении СССР, выносящего на своих плечах вот уже третий год громадную тяжесть борьбы с общим врагом союзников — гитлеровской Германией.

Нельзя также не считаться с тем, что северный путь является наиболее коротким путем, позволяющим в наиболее краткий срок доставить на советско-германский фронт поставляемое союзниками вооружение, и что без надлежащего использования этого пути осуществление поставок в СССР в должном объеме невозможно. Как я уже Вам писал раньше и как это подтвердил опыт, подвоз вооружения и военных грузов для СССР через персидские порты ни в какой мере не может окупить недопоставок, получающихся в результате отсутствия подвоза северным путем вооружения и материалов, которые, как это вполне понятно, входят в расчет снабжения советских армий. Между тем отправка военных грузов северным путем в этом году почему-то и без того сократилась в несколько раз по сравнению с прошлым годом, что делает невозможным выполнение установленного плана военного снабжения и находится в противоречии с соответствующим англо-советским протоколом о военных поставках. Поэтому в настоящее время, когда силы Советского Союза напряжены до крайности для обеспечения нужд фронта в интересах успеха борьбы против главных сил нашего общего противника, было бы недопустимым ставить снабжение советских армий в зависимость от произвольного усмотрения британской стороны. Такую постановку вопроса нельзя рассматривать иначе, как отказ Британского Правительства от принятых на себя обязательств и как своего рода угрозу по адресу СССР.

2. Что касается Вашего упоминания о будто бы имеющихся в сообщении В. М. Молотова противоречивых моментах, то я должен сказать, что не нахожу для такого замечания какого-либо основания. Принцип взаимности и равенства, предложенный советской стороной для разрешения визовых вопросов в отношении персонала военных миссий, мне представляется

правильным и действительно справедливым. Ссылки на то, что различие в функциях британской и советской военных миссий исключает применение указанного принципа и что количественный состав британской военной миссии должен определяться только Британским Правительством, мне представляются неубедительными. Это достаточно подробно было уже освещено в соответствующих памятных записках НКВД.

3. Я не вижу необходимости в увеличении количества британских военнослужащих на Севере СССР, так как подавляющая часть находящихся там британских военнослужащих не используется надлежащим образом и уже в течение многих месяцев обречена на праздность, на что уже не раз указывалось с советской стороны. В качестве примера можно указать на 126-ю британскую портовую базу в Архангельске, о ликвидации которой за ее ненадобностью неоднократно ставился вопрос и на ликвидацию которой только теперь получено согласие британской стороны. Имеются также, к сожалению, факты недопустимого поведения отдельных британских военнослужащих, пытающихся в ряде случаев путем подкупа завербовать некоторых советских граждан в разведывательных целях. Подобные оскорбительные для советских граждан явления, естественно, порождают инциденты, приводящие к нежелательным осложнениям.
4. В отношении упоминаемых Вами формальностей и некоторых ограничений, применяемых в северных портах, следует иметь в виду, что в прифронтовой зоне такие формальности и ограничения неизбежны, если не забывать о военной обстановке, в которой находится СССР. К тому же это применяется одинаково как к британским и вообще иностранным, так и к советским гражданам. Тем не менее советскими властями был предоставлен британским военнослужащим и морякам и в этом отношении ряд льгот, о чем было сообщено Британскому Посольству еще в марте сего года. Таким образом, упоминание Вами о многочисленных формальностях и ограничениях покоится на неточной информации.

Что касается вопроса о цензуре и привлечении к ответственности британских военнослужащих, у меня нет возражений против того, чтобы на условиях взаимности цензура частной почты для британского персонала в северных портах производилась самими британскими властями, а также чтобы дела английских военнослужащих о мелких нарушениях, не влекущих за собой судебного разбирательства, передавались на рассмотрение соответствующих военных властей.

13 октября 1943 года.

Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 162–164.

Примечание. Черчилль в послании, полученном 1 октября, сообщал, что союзники рассчитывают отправить в СССР четыре конвоя в течение ноября 1943 года — февраля 1944 года, но при этом делал весьма существенную оговорку: «Однако я должен заявить, что это не обязательство и не соглашение, а скорее заявление о нашем торжественном и серьезном решении» (Там же. С. 159).

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА США Д. НЕЛЬСОНОМ

15 октября 1943 года

На приеме присутствовал поверенный в делах США в СССР М. Гамильтон.

Сталин спрашивает, чем он может служить Нельсону.

Нельсон благодарит Сталина и говорит, что он был встречен в СССР весьма гостеприимно и видел все, что хотел.

Сталин спрашивает, показали ли Нельсону заводы.

Нельсон благодарит и говорит, что сегодня вечером он видел авиационный завод, который на него произвел весьма благоприятное впечатление.

Нельсон благодарит за то, что Сталин его принял. Он до приезда в СССР находился под большим впечатлением борьбы русского народа. Но это впечатление особенно усилилось после приезда в СССР и посещения Сталинграда, в котором он провел 24 часа. Несмотря на то, что о событиях в Сталинграде ему было известно и раньше, но все эти сведения оказались недостаточными, когда он увидел Сталинград в действительности. Слов нет, чтобы описать, что произошло в Сталинграде.

Сталин отмечает, что Сталинграда как города нет.

Нельсон соглашается с этим, но говорит, что дух народа, защищавшего город, живет в нем.

Сталин спрашивает, был ли Нельсон в Куйбышеве и не собирается ли он посетить этот город.

Нельсон отвечает, что в Куйбышеве он не был и сомневается, сможет ли посетить его. Дело в том, что он хотел бы возвратиться в США, если это ему будет разрешено, через Сибирь — Аляску и по пути посетить Казань и два-три других города.

Сталин отвечает, что к этому не будет никаких препятствий. Путь через Сибирь — Аляску самый безопасный.

Нельсон благодарит Сталина и говорит, что этот путь наиболее безопасный и наиболее быстрый. Он говорит, что он принял с радостью приглашение Советского правительства посетить Советский Союз. Он является представителем деловых кругов и не является политическим деятелем. Как представитель деловых кругов, он предвидит большое будущее дружественных отношений между США и СССР. Он полагает, что имеется много путей, которыми обе страны могут помогать друг другу.

Сталин отвечает, что это правильно.

Нельсон говорит, что интересы США и СССР не сталкиваются.

Сталин заявляет, что интересы СССР и США не сталкиваются и не должны сталкиваться. Они не будут сталкиваться, если некоторые группы в США не будут давать для этого повода.

Нельсон заявляет, что интересы США и СССР не должны и не будут сталкиваться. Он хочет использовать свою поездку в СССР для того, чтобы изложить деловым кругам Америки правильное мнение о России. Он видит, что представление о России, созданное писателями, недостаточно правильно.

Сталин отвечает, что с деловыми кругами легче иметь дело, так как они не имеют предрассудков.

Нельсон говорит, что он с этим вполне согласен.

Нельсон заявляет, что он счастлив сыграть свою роль в деле сближения американского и русского народов, в деле дружбы этих народов, которая должна возникнуть в результате восхищения, испытываемого американским народом борьбой русского народа.

Сталин замечает, что особенно удивляться героизму Красной Армии не стоит, так как Красная Армия защищает свою Родину, и на ее месте всякий поступил бы точно так же.

Нельсон с этим соглашается. Но Красная Армия, говорит он, проявила не только героизм, но и показала много умения. Он, Нельсон, готов согласиться с тем, что, может быть, не нужно поздравлений и выражений восхищения. Но, независимо от этого, важно, чтобы наши народы были спаяны узами тесной дружбы.

Сталин говорит, что русский народ не будет создавать препятствий к этой дружбе с американским народом.

Нельсон заявляет, что он не видит трудностей в деле осуществления дружбы обоих народов. Различие в правительственных системах обеих стран не может быть препятствием. Американцы не собираются вмешиваться во внутренние дела Советского Союза, и он, Нельсон, уверен, что русские и маршал Сталин не будут вмешиваться во внутривластную систему Америки. Он, Нельсон, считает, что русские похожи на американцев. Оба народа имеют одинаковые вкусы, но трудность состоит в том, что оба народа плохо знают друг друга.

Сталин говорит, что русские ближе сходятся с американцами, чем с людьми другой национальности. Русским нравится простота отношений, существующая на американских фабриках и заводах между рабочими и инженерами. У американского и русского народов много общего в быту и в отношениях к народу. В Америке нет помещиков и нет аристократии. В России аристократия и помещики были ликвидированы. Это сближает русский и американский народы в быту. Предки американцев бежали от аристократии в другую страну, в то время как русские изгнали аристократию из своей страны.

Нельсон заявляет, что это совершенно правильно. Предки американцев бежали от политической тирании.

Сталин замечает, что Россия представляет собой большой рынок для США.

Нельсон говорит, что он хотел бы отметить один важный момент. США будут иметь в конце войны значительные излишки товаров, в которых будет нуждаться СССР и которые США будут готовы предоставить СССР.

Сталин замечает, что по опыту он должен сказать, что в течение 20 лет строительства в нашей стране русские предпочитали иметь дело с американцами, нежели с другими иностранцами.

Нельсон заявляет, что он счастлив слышать эти слова Сталина. После войны, говорит он, перед СССР встанут крупные задачи: развить производство большого количества предметов, поднять уровень жизни населения и организовать систему распределения по всей громадной стране. Соединенные Штаты имеют большой опыт в области распределения и будут готовы оказать свою помощь Советскому Союзу в этом отношении. Нельсон хотел создать комиссию в составе представителей США и Советского Союза для разработки вопросов экономического сотрудничества между СССР и США после войны. Он должен заявить при этом, что он говорит не от имени правительства, а от себя лично. Он знает, что перед СССР после войны встанут, во-первых, задачи восстановления разрушенных территорий и, во-вторых, задачи поднятия жизненного уровня населения, развития производства и электроэнергии и развития транспорта. В этом отношении США могут оказать Советскому Союзу помощь. Нельсон считает, что советский народ, который перенес такие громадные лишения и проявил такую храбрость, может рассчитывать, что он получит простейшие предметы для удовлетворения своих нужд и для повышения уровня своей жизни. Правительство должно будет начать работу по восстановлению страны, как только будут изгнаны немцы. В США после войны будет избыток некоторых основных товаров. США могут поставить Советскому Союзу вагоны и транспортные средства. Он хотел бы подчеркнуть, насколько сильно деловые круги Америки желают, чтобы Россия стала сильной после войны. Они считают, что сильная Россия после войны — это залог мира.

Сталин заявляет, что мысль о создании смешанной советско-американской комиссии — хорошая мысль. Организацию этой комиссии не стоит откладывать. После войны нам потребуются паровозы, вагоны, железнодорожные рельсы, тепловые и гидравлические турбины для электростанций, оборудование для добычи сырья — руды и угля, потребуется оборудование для восстановления транспорта, портов и электростанций. В частности, он, Сталин, может гарантировать Америке заказы на 10 тыс. паровозов, 50 тыс. железнодорожных вагонов и платформ, 30 тыс. километров рельсов, паровых и гидравлических турбин общей мощностью в 300 тыс. киловатт. Первые годы Советскому Союзу трудно будет платить, и Сталин хотел бы спросить Нельсона, возможно ли рассчитывать на получение кредита в Америке.

Нельсон, записав цифры, названные Сталиным, заявляет, что эти заказы легко выполнимы, за исключением паровозов. По приезде в США он переговорит об этих заказах в правительстве и с деловыми кругами. Со стороны последних он не предвидит трудностей. Трудности могут быть в Конгрессе. Предупреждая, что он говорит как частное лицо, он заявляет, что, по его мнению, американские поставки Советскому Союзу могут быть оплачены Советским Союзом поставками сырья, например марганца, хрома, леса, платины, мехов. После войны Америка может широко организовывать поездки туристов в СССР. В свою очередь и советские люди могут приезжать в Америку. Что касается платежей Советского Союза, то в начале они могут быть незначительными и затем будут увеличиваться с течением времени по мере усиления Советского Союза. Нельсон уверен в том, что мир может быть прочным лишь тогда, когда Россия будет сильной.

Сталин говорит, что в отношении оплаты поставок представители американских фирм говорят советским представителям то же самое, что и Нельсон. Интересно, однако, знать, можно ли рассчитывать на получение кредитов в первое время после войны. Он должен сказать, что русские всегда выполняли свои платежные обязательства. Никто в этом отношении на русских не жаловался. Они и впредь будут выполнять принятые обязательства полностью и в срок. Советское правительство не даст поводов для жалобы. Платежи не будут символическими, как это было в Европе после прошлой войны. Тогда вся Европа платила символически. У нас в стране плательщиком является государство.

Нельсон говорит, что русские известны как честно выполняющие свои обязательства. Ни у кого не может быть сомнения в том, что русские будут выполнять свои обязательства. Что касается кредитов, то он представляет их себе в виде разницы между суммой платежей Советского Союза и стоимостью поставленных американских товаров в первое время после войны. Затем платежи по поставкам будут возрастать, в какой-то момент времени станут равными стоимости поставок и впоследствии превысят ее в погашение предшествующих поставок. При этом *Нельсон* иллюстрирует свои мысли соответствующими кривыми на листе бумаги.

Сталин спрашивает *Нельсона*, могут ли США поставлять нам после войны товары широкого потребления, например текстиль.

Нельсон отвечает, что немедленно после войны в США не будет избытка товаров широкого потребления. После перестройки военной промышленности на мирное производство в США будет значительный избыток средств производства.

Сталин спрашивает, могут ли США поставлять Советскому Союзу станки после войны.

Нельсон отвечает, что это вполне возможно. Он обещает по возвращении в США немедленно доложить президенту о своем плане создания смешанной советско-американской комиссии для разработки вопросов послевоенного экономического сотрудничества между США и СССР. Если президент одобрит эту мысль, то он, президент, напишет об этом маршалу Сталину.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. I. 1941–1943. С. 380–384.

БЕСЕДА С Ф. Д. РУЗВЕЛЬТОМ В ТЕГЕРАНЕ

28 ноября 1943 года

28 ноября 1943 г. в 15 часов

Рузвельт спрашивает, каково положение на советско-германском фронте.

Сталин отвечает, что в последнее время наши войска оставили Житомир — важный железнодорожный узел.

Рузвельт спрашивает, какая погода на фронте.

Сталин отвечает, что погода благоприятная только на Украине, на остальных участках фронта — грязь и почва еще не замерзла.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы отвлечь с советско-германского фронта 30–40 германских дивизий.

Сталин отвечает, что если это возможно сделать, то было бы хорошо.

Рузвельт замечает, что это один из вопросов, по которому он даст свои разъяснения в течение ближайших дней. Американцы стоят перед задачей поддержания войск количеством в 2 миллиона человек, находящихся на расстоянии 3 тысяч миль от американского континента.

Сталин говорит, что нужен транспорт и что он это вполне понимает.

Рузвельт заявляет, что суда в Соединенных Штатах строятся удовлетворительным темпом.

Он говорит, что позже он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным о послевоенном периоде и о распределении торгового флота Великобритании и Соединенных Штатов таким образом, чтобы Советский Союз получил возможность начать развитие торгового судоходства. У Англии и США после окончания войны будет слишком большой торговый флот, и он, *Рузвельт*, рассчитывает передать часть этого флота другим Объединенным Нациям.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо. Если Соединенные Штаты этого захотят, то они смогут это сделать. Он должен сказать, что Россия будет представлять собой после войны большой рынок для Соединенных Штатов.

Рузвельт говорит, что американцам после войны потребуется большое количество сырья, и поэтому он думает, что между нашими странами будут существовать тесные торговые связи.

Сталин соглашается с этим и говорит, что если американцы будут поставлять нам оборудование, то мы им сможем поставлять сырье.

Рузвельт заявляет, что он имел очень интересные беседы с Чан Кайши. Он, *Рузвельт*, был очень осторожен и хотел избежать присутствия китайцев при своей встрече с Черчиллем и маршалом Сталиным. Он, *Рузвельт*, думает, что китайцы удовлетворены принятыми решениями.

Сталин замечает, что войска Чан Кайши плохо дерутся.

Рузвельт с этим соглашается и говорит, что американцы оснащают сейчас 30 китайских дивизий в Южном Китае. Когда эти дивизии будут готовы, то американцы оснастят еще 30 китайских дивизий.

Сталин спрашивает, что происходит в Ливане, кто виноват в событиях.

Рузвельт отвечает, что виноват Французский национальный комитет. Англичане и французы гарантировали независимость Ливана. Ливанцы получили свою конституцию и президента. Но они захотели немного изменить конституцию. Однако французы отказали им в этом и арестовали президента и кабинет министров Ливана. Сейчас в Ливане все в порядке.

Сталин спрашивает, наступило ли спокойствие в Ливане после английского ультиматума.

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что если бы маршал Сталин встретился с де Голлем, то де Голль ему не понравился бы.

Сталин говорит, что лично он не знает де Голля.

Рузвельт отвечает, что, по его мнению, французы — хороший народ, но им нужны абсолютно новые руководители не старше 40 лет, которые не занимали никаких постов в прежнем французском правительстве.

Сталин отвечает, что это потребует много времени.

Рузвельт соглашается с этим. Он говорит, что сейчас американцы вооружают 11 французских дивизий. Жиро очень симпатичный и хороший генерал, но он несведущ в области гражданской администрации и политики вообще.

Сталин говорит, что некоторые руководящие слои во Франции хотят быть умнее всех союзников и думают обмануть союзников. Они, видимо, думают, что союзники преподнесут им Францию в готовом виде, и не хотят воевать на стороне союзников, а предпочитают сотрудничать с немцами. Они держат курс на сотрудничество с немцами. Что касается французского народа, то его не спрашивают.

Рузвельт отвечает, что Черчилль думает, что Франция полностью возродится и скоро станет великой державой. Он, *Рузвельт*, не разделяет этого мнения. Он думает, что пройдет много лет, прежде чем это случится. Если французы думают, что союзники преподнесут им готовую Францию на блюде, то они ошибаются. Французам придется много поработать, прежде чем Франция действительно станет великой державой.

Сталин отвечает, что он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима. Он думает, что после того, что японцы проделали с идеей независимости в Бирме и Таи, нужно подумать о том, как заменить старый колониальный режим режимом более свободным. Он думает, что акты в Ливане — это первые шаги по пути замены старого колониального режима новым. Он думает, что Черчилль за то, чтобы в Ливане был более свободный режим. Он, *Сталин*, полагает, что с Индокитаем нужно сделать то же самое.

Рузвельт говорит, что он согласен с этим на сто процентов. Он очень был рад узнать, что Чан Кайши не хочет Индокитая. Французы хозяйничали в Индокитае 100 лет, и благосостояние народа в настоящее время там ниже, чем 100 лет назад. Чан Кайши сказал, что народ Индокитая не готов к самоуправлению. Тогда он, *Рузвельт*, привел пример с Филиппинами, которые также несколько лет тому назад не были готовы к самоуправлению. К настоящему времени, благодаря помощи американцев, филиппинцы подготовились к самоуправлению, и американцы обещали им его предоставить. Он, *Рузвельт*, полагает, что над Индокитаем можно было бы назначить 3–4 попечителей и через 30–40 лет подготовить народ Индокитая к самоуправлению. Он, *Рузвельт*, полагает, что то же самое положение верно в отношении других колоний. Черчилль не хочет решительно действовать в отношении осуществления этого предложения о попечительстве, так как он боится, что этот принцип придется применить и к его колониям.

Сталин отвечает, что, конечно, Черчилль не будет доволен.

Рузвельт заявляет, что когда Хэлл был в Москве, то он имел с собой документ, составленный им, *Рузвельтом*, о создании международной комиссии по колониям. Эта комиссия должна была бы

инспектировать колониальные страны с целью изучения положения в этих странах и возможных улучшений этого положения. Вся работа этой комиссии была бы предана широкой гласности.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо сделать. В эту комиссию можно было бы обращаться с жалобами, просьбами и т. д.

Рузвельт заявляет, что лучше не говорить с Черчиллем об Индии, так как он, Рузвельт, знает, что у Черчилля нет никаких мыслей в отношении Индии. Черчилль полагает оставить разрешение этого вопроса до окончания войны.

Сталин говорит, что Индия — это больное место Черчилля.

Рузвельт соглашается с этим. Однако, говорит он, Англии придется кое-что предпринять в Индии. Он, Рузвельт, рассчитывает как-нибудь переговорить с маршалом Сталиным об Индии. Он думает, что для Индии не подходит парламентская система правления, и что было бы лучше создать в Индии нечто вроде советской системы, начиная снизу, а не сверху. Может быть, это была бы система советов.

Сталин отвечает, что начать снизу — это значит идти по пути революции*.

Рузвельт говорит что люди, стоящие в стороне от вопроса об Индии, могут лучше его решить, чем люди, имеющие непосредственное отношение к этому вопросу.

Сталин говорит, что, конечно, люди, стоящие в стороне от Индии, смогут более объективно смотреть на вещи

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1984. С. 79–82.

* В американской записи несколько иначе: «Маршал Сталин ответил, что индийский вопрос является сложным, с различными культурными уровнями и отсутствием взаимоотношений между кастами. Он добавил, что реформы снизу будут означать революцию» (Там же. Р. 486).

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

16 февраля 1944 года

Ваше послание по польскому вопросу получил. Разумеется, правильное решение этого вопроса имеет важное значение как для СССР, так и для нашего общего дела.

Здесь имеются два основных пункта: первый — советско-польская граница, второй — состав Польского Правительства. Точка зрения Советского Правительства Вам известна из опубликованных им недавно заявлений и из письма В. М. Молотова в ответ на ноту г-на Хэлла, полученную в Москве через Советского Посла Громыко 22 января.

Прежде всего о советско-польской границе. Как известно, Советское Правительство официально заявило, что оно не считает границу 1939 года неизменной, и согласилось на линию Керзона. Тем самым мы пошли на весьма большие уступки полякам в вопросе о границе. Мы вправе были ждать соответствующего же заявления от Польского Правительства. Польское Правительство должно было бы сделать официальное заявление, что граница, установленная Рижским договором, подлежит изменению и что линия Керзона принимается им как линия новой границы между СССР и Польшей. Такое заявление о признании линии Керзона Польское Правительство должно было бы сделать столь же официально, как это уже сделало Советское Правительство. Тем не менее Польское Правительство в Лондоне не сдвинулось с места, по-прежнему в своих официальных выступлениях высказываясь за то, что граница, которая была в трудную минуту навязана нам по Рижскому договору, должна остаться неизменной. Следовательно, здесь нет почвы для соглашения, ибо точка зрения нынешнего Польского Правительства, как видно, исключает возможность соглашения.

В связи с этим обстоятельством обострился и вопрос о составе Польского Правительства. При этом ясно, что Польское Правительство, в котором главную роль играют враждебные

Советскому Союзу профашистские империалистические элементы вроде Соснковского и в котором почти нет демократических элементов, не может иметь почвы в самой Польше и не может, как показал опыт, установить дружественных отношений с соседними демократическими государствами. Естественно, что такое Польское Правительство не в состоянии установить дружественных отношений с Советским Союзом и от него нельзя ждать, чтобы оно не вносило разлада в среду демократических стран, которые, напротив, заинтересованы в укреплении единства между ними. Отсюда следует, что коренное улучшение состава Польского Правительства является назревшей задачей.

Я опоздал с ответом ввиду занятости на фронте.

16 февраля 1944 года.

Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 484–485.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

11 июня 1944 года

1. Ваше послание насчет ухода Бадольо получил. Для меня уход Бадольо также был неожиданным. Мне казалось, что без согласия союзников, англичан и американцев, не могло произойти смещения Бадольо и назначения Бономи. Однако из Вашего послания видно, что это произошло помимо воли союзников. Надо полагать, что некоторые итальянские круги намерены сделать попытку изменить в свою пользу условия перемирия. Во всяком случае, если обстоятельства подскажут Вам и американцам, что в Италии надо иметь другое правительство, а не правительство Бономи, то Вы можете рассчитывать на то, что с советской стороны не будет к этому препятствий.
2. Получил также Ваше послание от 10 июня. Благодарю за сообщение. Как видно, десант, задуманный в грандиозных масштабах, удался полностью. Я и мои коллеги не можем не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия с точки зрения его масштабов, широкого замысла и мастерства выполнения. Как известно, Наполеон в свое время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш. Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он осуществит форсирование Ла-Манша, не решился сделать даже намек на попытку осуществить свою угрозу. Только нашим союзникам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша. История отметит это дело как достижение высшего порядка.

11 июня 1944 года.

Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 214–215.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220139 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА И. С. КОНЕВУ

10 июля 1944 года

02 ч 00 мин

Копия: представителю Ставки (Г. К. Жукову. — Ред.)

Ваш приказ от 7.07.1944 г. за № 00596/239/оп Ставка утверждает за исключением некоторых пунктов, по которым вам даются следующие указания:

1. Танковые армии и конно-механизированные группы использовать не для прорыва, а для развития успеха после прорыва. Танковые армии в случае успешного прорыва ввести через

день, а конно-механизированные группы — через два дня после начала операции, вслед за танковыми армиями.

2. На первый день операции поставить пехоте посильные задачи, так как поставленные вами задачи безусловно завышены.
3. Об отданных распоряжениях по этому вопросу донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16(5–4). С. 108. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 400.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ № 6282сс

31 июля 1944 года

О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ

В связи с вступлением советских войск на территорию Польши Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. В соответствии с заявлением Наркоминдела СССР об отношении Советского Союза к Польше и Соглашением между Правительством Союза ССР и Польским Комитетом Национального Освобождения об отношениях между советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши в зоне военных операций на польской территории верховную ответственность за все дела, относящиеся к ведению войны, сосредоточить в руках командующих 1-м Украинским, 1-м Белорусским, 2-м Белорусским фронтами, общее руководство управлением гражданскими делами возложить на Военные советы указанных фронтов и персонально на членов Военных советов: 1-го Украинского фронта — генерал-лейтенанта Крайнюкова, 1-го Белорусского фронта — генерал-лейтенанта Телегина, 2-го Белорусского фронта — генерал-лейтенанта Субботина. Координирование вопросов военно-хозяйственной деятельности советских органов возложить на начальника Тыла Красной Армии генерала армии т. Хрулева.
2. Руководствоваться тем, что по Соглашению между Правительством СССР и Польским Комитетом Национального Освобождения государственная граница между СССР и Польской Республикой проходит по следующей линии, нанесенной на прилагаемой карте (не публикуется. — *Ред.*) следующим образом: от реки Сан восточнее населенного пункта Мычковцы, далее восточнее Перемышль, западнее Рава-Русская, до реки Солокия, отсюда по реке Солокия и реке Западный Буг на Немиров-Яловка, оставляя на стороне Польши часть территории Беловежской Пуши, расположенную на восток от линии Немиров-Яловка, также остающихся на польской территории, отсюда до стыка границ Литовской ССР, Польской Республики и Восточной Пруссии, оставляя Гродно на стороне СССР.
3. Имея в виду, что вступление советских войск в Польшу диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, как сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление войск противника и помочь польскому народу в деле освобождения его родины от ига немецко-фашистских оккупантов, в районах, занятых Красной Армией, советов и иных органов советской власти не создавать и советских порядков не вводить. Исполнению религиозных обрядов не препятствовать, костелов, церквей и молитвенных домов не трогать.
4. Установить дружественные отношения с органами власти, которые будут созданы на освобожденной территории Польским Комитетом Национального Освобождения. Необходимые мероприятия по поддержанию общественного порядка на занятой советскими войсками

территории осуществлять через эти органы. Право мобилизации населения, а также все другие права по управлению на территории Польши принадлежат только органам, создаваемым Польским Комитетом Национального Освобождения. Никаких других органов власти и в том числе органов польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, кроме органов Польского Комитета Национального Освобождения, не признавать. Иметь в виду, что лица, выдающие себя за представителей польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, должны рассматриваться как самозванцы и с ними следует поступать как с авантюристами.

5. Принадлежащая польским гражданам частная собственность, а также их личные и имущественные права находятся под охраной советских военных властей и органов Польского Комитета Национального Освобождения, а также польской армии. Объявить это во всеобщее сведение соответственно от имени командующих 1-м Украинским, 1-м Белорусским и 2-м Белорусским фронтами по тексту Генштаба РККА.
6. Установить, что выдача жалования военнослужащим на территории Польши производится с августа сего года в польских злотых, за исключением той части, которая переводится на родину.

Государственный Комитет Оборона

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля — 31 декабря 1944 года). М., 2007. С. 102–103.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

16 августа 1944 года

1. После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы Командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашютист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.
В дальнейшем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт.
При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию.
2. Получил Ваше сообщение о встрече с маршалом Тито и Премьер-министром Шубашичем. Благодарю за сообщение.
3. Очень рад удачной высадке союзных войск на юге Франции. От души желаю успеха.

16 августа 1944 года.

Переписка Председателя Совета Министров СССР... С. 239–240.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220213 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА К. А. МЕРЕЦКОВУ

12 сентября 1944 года

02 ч 20 мин

Из представленного Вами за № 00112/44/оп доклада видно, что Вы ставите войскам фронта задачу разбить своими силами группировку немцев в Северной Финляндии. Это ваше решение неправильно. Согласно переговорам с финнами, выдворением немецких войск из Финляндии должны заняться сами финны, а наши войска будут оказывать им в этом только помощь.

Исходя из указанного, Ставка Верховного Главнокомандования запрещает Вам вести самостоятельные наступательные операции против немецких войск. В случае отхода немцев продвигаться вслед за ними, не навязывая противнику больших боев и не изматывая свои войска боями и глубокими обходными маневрами для того, чтобы лучше сохранить свои силы. Ставка требует от Вас точного выполнения ее указаний и еще раз предупреждает, что невыполнение указаний Ставки и Ваши попытки забегания вперед повлекут за собой отстранение Вас от командования фронтом.

Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16(5–4). С. 143. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 42.

ПОСОЛ В СССР А. ГАРРИМАН ПРЕЗИДЕНТУ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

12 октября 1944 года

Москва

Лично для президента. В серии разговоров в течение и после обеда, продолжавшегося 6 с половиной часов, обсуждались в основном следующие вопросы:

1. Польша. Сталин объяснил, почему нельзя было взять Варшаву. В первом порыве он надеялся, что Красная Армия может осадить Варшаву за счет инерции своего быстрого продвижения. Это сделать не удалось, потому что немцы выставили сильный заслон, а Красная Армия естественным образом продвинулась далеко вперед собственных коммуникаций. Варшава находится на возвышенности по сравнению с Прагой*, что делает фронтальную атаку через Вислу невозможной или с неоправданными потерями. Чтобы зайти городу в тыл, потребуется 50 дивизий, и, таким образом, становится необходимым очистить от немцев Прибалтику, чтобы обезопасить правый фланг и высвободить необходимые силы. Он выразил негодование по поводу «писак» в Англии и США, которые поставили под сомнение добрые намерения России. После нескольких замечаний премьер-министра относительно помощи Варшаве с воздуха обсудили вопрос визита Миколайчека. Договорились, что британцы и русские окажут как можно большее давление как на Миколайчека, так и на лидеров Польского Комитета, чтобы те пришли к соглашению. Если в результате переговоров между поляками соглашение все-таки не будет достигнуто, русские и британцы должны договориться между собой, выработав справедливое решение. Обе стороны затем приложат усилия, чтобы принудить поляков согласиться с этим решением.
2. Была долгая дискуссия по балканским странам, в особенности по Югославии. Премьер-министр озадачил Сталина по вопросу того, что он принял Тито, не проинформировав Черчилля. Единственное объяснение, которое дал Сталин — то, что Тито попросил его держать визит в секрете. Сталин объяснил, что никогда раньше не видел Тито, хотя тот жил в России в течение 1917 и 1918 годов. По просьбе Тито, он пообещал дать ему оружие, преимущественно трофейное немецкое, но также и некоторое русское. Сталин и Черчилль договорились, что должны соединить усилия для того, чтобы воссоединить народы Югославии, восстановить сильную федерацию, но что если окажется, что такая федерация не получится без продолжающейся внутренней борьбы, Сербия должна стать независимой страной. Оба согласились, что первое — гораздо более желательно, а ко второму стоит прибегнуть только в крайнем случае. Это привело Сталина к интересному высказыванию по вопросу панславизма, который, по его словам, он считает нереальной концепцией. Чего хотят различные славянские народы, так это независимости. Преследование цели панславизма означает доминирование славянских народов Россией. Это против интересов России, и никогда не удовлетворит малые славянские народы. Он сказал, что, по его ощущениям, ему придется когда-нибудь сделать публичное заявление, чтобы прояснить это. В отношении

- Югославии Черчилль заявил, что Англия не имеет «корыстных интересов», но желает увидеть свои моральные обязательства югославам выполненными. Сталин отмахнулся от этого, сказав, что не считает британские [интересы] в Югославии корыстными. Они — вполне реальные интересы, выражающиеся в сырьевых концессиях и, в особенности, потому что Югославия имеет протяженную береговую линию в Средиземном море. Защита Средиземноморья жизненно важна для британских международных коммуникаций. Сталин признает и одобряет эти интересы. Это повело дискуссию в сторону Италии и ее будущего. Оба согласились, что итальянцев надо заставить выработать концепцию своего собственного существования в пределах полуострова.
3. Тема битвы за Италию перевела внимание на войну вообще. Сталин в существенных деталях развернул концепцию того, что попытки пробить немецкую оборону в Италии и на линии Зигфрида** приведут к неоправданным потерям. Должен быть принят план окружения. 15 из 25 союзнических дивизий в Италии могут удерживать текущую линию, а 10 можно послать через Австрию, чтобы выйти в тыл к немцам, и содействовать продвижению Красной Армии через Венгрию в Австрию. Левый фланг линии Зигфрида упирается в Швейцарию. Швейцарию надо заставить позволить союзническим войскам пройти через свою территорию, чтобы выйти во фланг укрепленным линиям немцев. Когда Черчилль возразил, Сталин сказал, что Швейцария сыграла плохую роль в войне, и ее надо заставить сотрудничать. Он сказал, что Ваше вмешательство относительно Швейцарии приведет к ее согласию. Договорились обсудить военные вопросы на следующей встрече. Черчилль сказал, что не только он с Бруком хотят обменяться информацией и взглядами по поводу Европейской войны с маршалом Сталиным и его штабом, но и генерал [Антонов] выступит на этой же встрече по ситуации на Тихом океане.
 4. Это, конечно, краткий отчет о многочасовых переговорах. Чтобы дать точную картину, я должен сказать, что часто оба говорили одновременно, и не всегда на одну и ту же тему. Если Вы также представите себе, что два переводчика в то же самое время пытались перевести сказанное, то поймете, что не по каждому пункту удалось прийти к заключению. В общем, я должен добавить, что Сталин ясно дает понять, что искренне рад видеть премьер-министра в Москве, и пользуется случаем, чтобы попытаться прийти к единому мнению с Черчиллем по как можно большему числу вопросов.
 5. В течение вечера Иден имел хороший разговор с Молотовым о поляках, во время которого у меня была возможность объяснить, как важно в наших отношениях с Россией понимание американской нацией того, что русские были щедры и терпеливы по отношению к полякам в их трудностях, и что в США польский вопрос рассматривается как первый настоящий экзамен по сотрудничеству в разрешении мировых проблем. У Идена и у меня осталось впечатление, что Молотов впервые был по-настоящему заинтересован в понимании реакции общественности в Англии и Соединенных Штатах по поводу польского вопроса.

FRUS, 1944. Europe. Volume IV. P. 1012–1015.

Перевод с английского.

* Пригород на правом берегу Вислы, взятый Красной Армией 14 сентября 1944 года.

** Сильно укрепленная немецкая линия, возведенная на западном европейском фронте.

БЕСЕДА С У. ЧЕРЧИЛЛЕМ

14 октября 1944 года

в 16 часов 30 минут

Черчилль заявляет, что он упорно работал с поляками все утро, но не добился больших результатов. Трудность состоит в том, что поляки хотят оставить за собой формальное право защищать свое дело на мирной конференции. Он, Черчилль, изложил на бумаге то, что он зачитывал полякам. Поляки были весьма недовольны, но, как он, Черчилль, думает, они не особенно далеки от того, чтобы принять это. Черчилль показывает И. В. Сталину свое предложение в переводе на русский язык. При этом Черчилль заявляет, что если можно было бы что-либо включить в текст, что дало

бы полякам право защищать свое дело на мирной конференции, то поляки немедленно согласились бы с текстом. Он, Черчилль, хотел бы знать впечатление Маршала Сталина об этом документе.

Тов. Сталин отвечает, что если бы в документе было сказано, что линия Керзона принимается в качестве основы советско-польской границы, то тогда документ был бы приемлем.

Черчилль заявляет, что поляки были бы готовы принять документ, если бы в этом документе было оговорено, что они согласны с линией Керзона как границей, но протестуют против нее.

Тов. Сталин говорит, что это не годится.

Черчилль заявляет, что он не может гарантировать, что Соединенные Штаты Америки не поднимут польского вопроса на мирной конференции. Если соглашение не состоится и если сведения об этом проникнут в прессу, то поляки могут поднять большой шум и это принесет большой вред Президенту на выборах. Поэтому он, Черчилль, думает, что лучше было бы держать все это дело в строгом секрете, включая и тот документ, который он показал сейчас Маршалу Сталину, в течение трех недель, пока не состоятся выборы в США.

Тов. Сталин спрашивает, предлагает ли Черчилль отложить польский вопрос и думает ли он, что Миколайчику следует вернуться в Лондон, а Моравскому и другим в Люблин.

Черчилль отвечает, что он думает, что следовало бы отложить польский вопрос, если не удастся его решить в Москве, на три недели.

Черчилль заявляет, извиняясь за откровенность, что если не удастся разрешить польский вопрос, то будет невозможно убедить общественное мнение в том, что люблинский комитет не является выражением русской воли и необходимым мероприятием в тылу Красной Армии. Та пропаганда, которую ведет люблинский комитет, является весьма эффективным орудием для польского правительства в Лондоне в его кампании против люблинского комитета. Например, Моравский ругал участников варшавского восстания. Он, Черчилль, должен сказать, что такие выступления Моравского принесли больше вреда, чем пользы.

Тов. Сталин замечает, что Моравский выступал не против героического населения Варшавы, а против Бура и его хозяев.

Черчилль заявляет, что в Польше до войны было очень мало коммунистов.

Тов. Сталин говорит, что польский народ рассуждает очень элементарно. Поляки считают, что Красная Армия освобождает Польшу, и спрашивают, кто из польских руководителей является другом Красной Армии. Поляки видят, что люблинский комитет — с Красной Армией. Они видят, что англичане вместе с американцами в союзе с Красной Армией, но они спрашивают, почему никого из представителей лондонского польского правительства нет с Красной Армией. Польские крестьяне не могут этого понять. Миколайчик не понимает, какой большой вред наносит ему этот факт. Что касается утверждения, что ПКНО является выражением русской воли, то это неправильно, так как комитет пользуется широкой поддержкой польского народа. Конечно, в комитете имеются противоречия, но Черчилль знает, насколько поляки капризный народ.

Черчилль просит извинения за откровенность и говорит, что британское правительство ознакомилось с биографиями люблинских поляков. Например, оно слышало о том, что Берут очень способный и умный человек, что он коммунист и что был в тюрьме при Пилсудском, но был впоследствии обменян Советским Правительством.

Тов. Сталин говорит, что Берут состоял в коммунистической партии Польши, но он вышел из нее в 1937 или 1938 году. Он, тов. Сталин, познакомился с Берутом впервые в Москве в последнее время. Что касается того, что он, Берут, был обменян, то он, тов. Сталин, обещает навести по этому вопросу соответствующие справки.

Черчилль заявляет, что британское правительство полностью сочувствует желанию Маршала Сталина обеспечить существование дружественной Советскому Союзу Польши.

Тов. Сталин отвечает, что Советскому Союзу нужна не просто дружественная, но сильная Польша. Он, тов. Сталин, уважает многих членов ПКНО за то, что они понимают, что Советский Союз не попытается угнетать и ассимилировать поляков с русскими, как это делало царское правительство, а что Советский Союз хочет сильной и суверенной Польши. Миколайчик этого не понимает, ибо он не видит разницы между политикой царского и советского правительств по отношению к Польше.

Черчилль заявляет, что он не уверен в том, что в данный момент нужно продолжать усилия достичь соглашения. Дело в том, что если бы британское правительство открыто заявило о том,

что оно достигло соглашения с Советским Союзом в отношении границы для Польши задолго до перемирия, то это было бы весьма опасной вещью. Но он, Черчилль, расстроен тем, что между Англией и Советским Союзом должен вечно оставаться неразрешенным этот польский вопрос, причиняющий столько неприятностей.

Тов. Сталин говорит, что на Миколайчика влияет среда, в которой он находится. Поляки из окружения Миколайчика играют на возможности конфликта между союзниками.

Черчилль замечает, что независимо от того, является ли это конфликтом между союзниками или критикой Советского Союза, польский вопрос будет гноящейся раной в отношениях между Советским Союзом и англосаксонскими странами.

Все дело в том, что поляки боятся формально заявить о том, что они отказываются от своих претензий, хотя они знают, что не получают удовлетворения их. Он, Черчилль, еще предпримет дальнейшие усилия, чтобы убедить поляков согласиться с советской точкой зрения и трезво рассмотреть положение в целом. Поляки должны будут понять, что если они согласятся, то у них будут дружественные отношения с крупнейшим соседом Польши — Советским Союзом. Было бы глупо упорствовать в том положении, в котором сейчас находятся поляки.

Он, Черчилль, думает, что будущность мира зависит от дружбы британцев и американцев с Советским Союзом. Он, Черчилль, будет откровенен и скажет Маршалу Сталину, что малые европейские страны напуганы до смерти большевистской революцией. Это объясняется тем, что до ликвидации Коминтерна Советское Правительство заявляло о своем намерении советизировать все страны Европы. Он, Черчилль, помнит, как в 1919–20 году весь мир дрожал в страхе перед мировой революцией, хотя он, Черчилль, уверен, что в Англии не было бы революции.

Тов. Сталин отвечает, что теперь мир не будет дрожать в страхе. Советский Союз не намерен устраивать большевистские революции в Европе. Он, Черчилль, может убедиться в этом на примере Румынии, Болгарии и Югославии.

Черчилль отвечает, что он верит всему тому, что ему заявляет Маршал Сталин.

Записал (Павлов)

Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии. 1941–1945. С. 455–458.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220255 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 4-го и 1-го УКРАИНСКИХ ФРОНТОВ А. И. ПЕТРОВУ и И. С. КОНЕВУ

31 октября 1944 года

19 ч 35 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Разъяснить всему личному составу войск, что Чехословакия является нашей союзницей и отношение со стороны войск Красной Армии к населению освобожденных районов Чехословакии и к повстанческим чехословацким частям должно быть дружественным.
2. Запретить войскам самовольную конфискацию автомашин, лошадей, скота, магазинов и разного имущества.
3. При размещении войск в населенных пунктах учитывать интересы местного населения.
4. Все необходимое для нужд наших войск получать только через местные органы гражданской администрации чехословаков или через командование чехословацких повстанческих частей.
5. Лиц, нарушающих этот приказ, привлекать к суровой ответственности.
6. О принятых мерах донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 165. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 92.

ИЗ БЕСЕДЫ С ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛОМ М. СПЫХАЛЬСКИМ

15 ноября 1944 года

Нас не спросили... не посоветовались с нами. Если бы нас спросили, мы бы не дали совета восставать. Красная армия, которая овладела не одним крупным городом в ходе наступления, никогда не брала больших городов, подобных Варшаве, лобовым ударом. И мы никогда не призывали население наших городов к восстанию. Варшаву в лоб нельзя было взять, так как она находится на высоком берегу Вислы. Брать Варшаву в лоб — значит разрушить город артиллерией и понести при этом ненужные жертвы. Здесь создалось положение, аналогичное с Киевом... Мы Киева в лоб не брали. Мы взяли его обходом. Мы и Варшаву хотели взять обходным маневром, но к такой операции нам нужна была серьезная подготовка. Нужно было подтянуть минимум 40 дивизий, много боеприпасов и продовольствия... Нужно было время. Вот почему Красная Армия временно задержалась у стен Варшавы.

Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. М., 1999. С. 84–87. АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 358. Л. 12–16.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220286 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 2-го и 3-го УКРАИНСКИХ ФРОНТОВ Р. Я. МАЛИНОВСКОМУ и Ф. И. ТОЛБУХИНУ

26 декабря 1944 года

22 ч 10 мин

По имеющимся данным, немцы решили возможно дольше удерживать город Будапешт, заранее укрепившись в больших зданиях и заняв все удобные для обороны города позиции.

Дабы не дать немцам возможности выполнить этот план, избежать больших жертв со стороны наших войск и ускорить капитуляцию окруженной в Будапеште группы немецких войск, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает для уничтожения противника, засевшего в крупных зданиях города Будапешт, а также в крепости города на западном берегу Дуная, использовать артиллерию всех калибров, включая самые крупные, а также авиацию и подрывные команды саперов. В городских боях для сопровождения пехоты также использовать артиллерию всех калибров, до самых крупных включительно, с целью разрушения очагов обороны противника огнем орудий прямой наводки.

Исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 184. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 139.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

7 января 1945 года

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года*.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии

вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

7 января 1945 года.

Переписка председателя Совета Министров СССР.. С. 278.

* См. Переписку председателя Совета Министров СССР.. С. 277–278. В этом послании Черчилль сообщал Сталину о тяжелом положении войск союзников на западном фронте.

ИЗ ДНЕВНИКА Г. ДИМИТРОВА

28 января 1945 года

У Сталина (на даче). Были приглашены югославы — *Моше Пияде, Хебранг* и югославский посол *Симич*, а также болгары — я, премьер *Кимон Георгиев*, министр внутренних дел *Югов*, болгарский политический представитель проф. *Михалчев* и секретарь ЦК Рабочей партии (к) — *Трайчо Костов*. Присутствовали *Молотов, Маленков, Берия*.

Исключительно душевная атмосфера. Было объявлено, что проект союзного договора между Болгарией и Югославией согласован между обеими делегациями, и разногласий между ними нет. Мы договорились, что премьер-министры болгарского и югославского правительства обменяются письмами (не для публикации), призывающие и обязывающие обе стороны принять меры по созданию *федерации* между Болгарией и Югославией, при этом было решено не забегать вперед в вопросе о характере такой федерации — будет ли она *двудеиной* между Болгарией и Югославией или же *единой* федерацией болгар, сербов, хорватов, словенцев, черногорцев и македонцев.

Много тостов. *Сталин* в своих тостах подчеркнул, что союз между Болгарией и Югославией является переворотом в истории Европы, он имеет огромное историческое значение. Это начало союза всех славянских народов. Народы должны помогать и защищать друг друга. Германия будет разгромлена, однако немцы — сильный народ с многочисленными кадрами, он снова возродится. Славянские народы не должны оказаться неподготовленными, когда на них снова попытаются напасть, а это, вероятно, или даже наверняка, произойдет в будущем. Старое славянофильство выражало устремление царской России подчинить другие славянские народы. Наше же славянофильство — совершенно другое. В его основе — идея объединения слав[янских] народов в качестве равноправных с целью общей защиты своего будущего существования. Мы ничего не хотим навязывать другим слав[янским] народам. Мы не вмешиваемся в их внутренние дела. Пусть они делают то, на что способны.

Кризис капитализма проявился в разделении капиталистов на две фракции: одна из них — *фашистская*, другая — *демократическая*. Образовался союз между нами и демократической фракцией капиталистов, т. к. последняя была заинтересована в том, чтобы не допустить господства Гитлера, поскольку такое жесткое господство довело бы рабочий класс до крайностей и до свержения самого капитализма. Сейчас в союзе с одной фракцией мы выступаем против другой, а в будущем выступим против обеих фракций капиталистов.

Возможно, мы ошибаемся, полагая, что только советская форма ведет к социализму. На деле доказано, что советская форма — *самая лучшая, но далеко не единственная*. Могут существовать и другие формы: демократическая республика, например, или даже — при известных условиях — конституционная монархия...

(Чрезвычайно важные и интересные вещи были сказаны Сталиным на этом замечательном вечере!)

Г. Димитров. Дневник. Март 1933 — февруари 1949. Избрано. С. 240–241. Обратный перевод с болгарского.

Примечание. Берия Л. П. (1899–1953) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Генеральный Комиссар Государственной Безопасности, Маршал Советского Союза (с 07.1945), народный комиссар внутренних дел СССР, заместитель председателя СНК СССР, член Государственного Комитета Оборона СССР, член Оперативного бюро Государственного Комитета Оборона СССР, член Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации, заместитель председателя Государственного Комитета Оборона СССР, председатель Оперативного бюро Государственного Комитета Оборона СССР, председатель Специального комитета при Государственном Комитете Оборона — СНК СССР.

БЕСЕДА С У. ЧЕРЧИЛЛЕМ

4 февраля 1945 года

15 час., Воронцовский дворец

Черчилль благодарит за удобства, предоставленные в его распоряжение.

Сталин отвечает, что это долг гостеприимства. Большого наши работники не смогли сделать, так как у них было очень мало времени.

Черчилль спрашивает, какие вести поступают с фронта.

Сталин отвечает, что неплохие.

Черчилль заявляет, что 8 февраля британская группировка войск совместно с 9-й американской армией перейдет в наступление на севере.

Сталин говорит, что это хорошо. Нужно лишить немцев возможности перебрасывать свои войска с одного фронта на другой.

Черчилль говорит, что сегодня на заседании генерал Маршалл изложит планы союзников на западе. Он, *Черчилль*, хотел бы также, чтобы фельдмаршал Александер рассказал о положении дел на фронте в Италии.

Сталин говорит, что теперь Германия лишена Силезского угольного бассейна и если она потеряет Рур, т. е. если она лишится своих двух основных источников получения угля, то в Германии, в результате недостатка угля и хлеба, возможен внутренний крах до ее военного поражения.

Черчилль отвечает, что это может случиться.

Сталин заявляет, что у немцев нет сейчас готовых резервов. Немцы построили очень мощные укрепления на востоке, но они защищались бойцами из фольксштурма, очень нестойкими людьми.

Черчилль заявляет, что он согласен с тем, что у немцев нет готовых резервов. В этой связи он, *Черчилль*, хотел бы спросить, что думает маршал Сталин о наступлении Рундштедта.

Сталин отвечает, что Рундштедт поступил очень глупо, начав свое наступление в то время, когда у Германии нет сил. Это произошло потому, что Германия еще считает себя великой державой, но она уже перестала ею быть. Для новых операций нужны резервы, а у Германии их нет.

Черчилль говорит, что Гитлер приготовил паутину, но забыл про паука. *Черчилль* спрашивает, какого мнения маршал Сталин о Гитлере как о стратеге.

Сталин говорит, что Гитлер как стратег испортился, Бок у него был гораздо умнее. Теперь же Гитлер растерял всех своих опытных генералов.

(Дальнейшая беседа проходит в комнате, где развешены карты различных фронтов.)

Фельдмаршал *Александер* поясняет обстановку на своем фронте.

Сталин говорит, что немцы на итальянском фронте не будут наступать. Поэтому желательно было бы оставить часть сил союзников на фронте в Италии для обороны, а остальные перебросить через Адриатическое море для совместного наступления с Красной Армией в районе Австрии.

Александер отвечает, что в настоящее время у него нет в наличии свободных сил для этой операции. Кроме того, как он думает, сейчас уже поздно приступить к ее осуществлению.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М., 1984. С. 44–45.

Примечание. Александер Х. Р. Л. Д. (1891–1969) — фельдмаршал, главнокомандующий союзными войсками на Средиземноморском театре военных действий (С. 12.1943), генерал-адъютант Его Величества.

ТРЕХСТОРОННИЙ УЖИН

4 февраля 1945 года

20:30, Ливадийский дворец
Запись Болена

Перед ужином и во время большей части ужина беседа была общей и носила личный характер. Маршал Сталин, президент и премьер-министр, казалось, в течение всего ужина находились в очень хорошем, веселом настроении. Никакие политические или военные вопросы не затрагивались вплоть до последнего часа ужина, когда исподволь всплыл вопрос об обязанностях и правах великих держав по сравнению с малыми державами.

МАРШАЛ СТАЛИН довольно ясно и неоднократно дал понять, что, по его мнению, три великих державы, которые понесли основную тяжесть войны и освободили малые державы от немецкого гнета, должны иметь единоголосные права по сохранению мира во всем мире. Он сказал, что не может служить никаким другим интересам, кроме интересов советского государства и народа, но что Советский Союз на международной арене готов взять на себя свою долю в сохранении мира. Он сказал, что было бы нелепо полагать, что Албания должна иметь равный голос с тремя великими державами, которые выиграла войну и присутствуют на этом ужине. Он сказал, что некоторые из освобожденных стран, кажется, полагают, что великим державам не по своей воле пришлось проливать кровь, чтобы освободить их, и что теперь они ругают эти великие державы за то, что они не принимают во внимание права малых держав.

МАРШАЛ СТАЛИН сказал, что готов, в согласии с Соединенными Штатами и Великобританией, защищать права малых держав, но что он никогда не согласится на то, чтобы любая из великих держав любые свои действия обязана была бы представлять на суд малых держав.

ПРЕЗИДЕНТ сказал, что согласен с тем, чтобы великие державы несли большую ответственность, и что мир должен быть подписан тремя державами, представленными за этим столом.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР сказал, что не может идти речи о том, чтобы малые державы диктовали свою волю великим державам; но великие нации мира должны нести свою моральную ответственность и лидерство, и должны распоряжаться своей властью умеренно, и с величайшим уважением к правам малых наций. (Г-н Вышинский сказал г-ну Болену, что они никогда не согласятся с правом малых держав судить действия великих держав, и в ответ на наблюдение г-на Болена касательно мнения американского народа, ответил, что американцы должны научиться подчиняться своим лидерам. Г-н Болен сказал, что если г-н Вышинский желал бы посетить Соединенные Штаты, он хотел бы видеть, как тот попытается сказать это американцам. Г-н Вышинский ответил, что будет рад сделать это).

Вслед за тостом премьер-министра за мировой пролетариат, последовала содержательная дискуссия о праве людей на самоуправление и их отношении к лидерам.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР сказал, что, хотя его постоянно «подвергают ударам» как реакционера, он является единственным из присутствующих, кто может быть смещен в любое время всеобщим волеизъявлением своего народа, и что он лично восславляет такую угрозу.

МАРШАЛ СТАЛИН иронически заметил, что премьер-министр, по-видимому, не на шутку боится предстоящих выборов, на что премьер-министр ответил, что не только не боится их, но даже и гордится правом британского народа сменить правительство в любой момент, когда он считает это нужным. Он добавил, что, по его мнению, три присутствующих здесь нации движутся к одной и той же цели различными методами.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР по поводу прав меньших наций сделал следующее заявление: «Орел должен давать петь маленьким птичкам и не задумываться над тем, для чего они поют».

После того как маршал Сталин и президент удалились, премьер-министр продолжил с г-ном Иденом и г-ном Стеттиниусом обсуждение вопроса о голосовании в Совете Безопасности. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР сказал, что склоняется к точке зрения русских касательно процедуры голосования, потому что полагает, что все зависит от единогласия трех великих держав, и что без

этого мир подвергнется катастрофе, не поддающейся оценке; все, что сохраняет это единство, получит его поддержку. Г-н ИДЕН решительно возразил премьер-министру, и отметил, что не будет никакой мотивации, или причины, у малых держав вступать в организацию, основанную на таком принципе, и что он лично полагает, что это не найдет поддержки среди английской публики. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР сказал, что ни в малейшей мере не согласен с г-ном Иденом, потому что мыслит в реалиях международной обстановки.

В ответ на вопрос премьер-министра об американском мнении по вопросу о голосовании, г-н Болен заметил, что американское предложение напомнило ему историю о южном плантаторе, подарившему негру бутылку виски. На следующий день плантатор спросил негра, понравился ли ему виски. На что негр ответил, что виски совершенен. Когда плантатор спросил, что он под этим имеет в виду, негр сказал, что если бы виски был сколько-нибудь лучше, то он бы ему не достался; а будь он сколько-нибудь хуже — негр не смог бы его выпить.

Вскоре после этого премьер-министр и г-н Иден отправились — очевидно, не договорившись насчет процедуры голосования в Совете Безопасности организации ДамбертонаОукса.

FRUS. Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 589–591. Перевод с английского.

Примечание. Болен Ч. Ю. (1904–1974) — помощник Государственного Секретаря, переводчик президента Рузвельта на Тегеранской и Ялтинской конференциях и президента Трумэна — на конференции в Потсдаме.

Вышинский А. Я. (1883–1954) — член ЦК ВКП(б), 1-й заместитель народного комиссара иностранных дел СССР, председатель Лекционного бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР, политический советник Группы советских войск в Германии (05–08.1945).

Иден А. (1897–1977) — министр иностранных дел (1940–1945), член палаты общин.

ТРЕХСТОРОННИЙ УЖИН

8 февраля 1945 года

21:00, Юсуповский дворец
Запись Болен

Атмосфера ужина была самой сердечной, и в общей сложности было поднято 45 тостов. МАРШАЛ СТАЛИН был весел и находился в великолепном расположении духа. Большинство тостов были формальными — в честь вооруженных сил представленных государств, их военных лидеров, и укрепления дружбы трех великих держав.

МАРШАЛ СТАЛИН предложил тост за здоровье премьер-министра, которого охарактеризовал как храбрейшую правительственную фигуру мира. Он сказал, что во многом благодаря мужеству и стойкости г-на Черчилля, Англия, борясь в одиночку, бросила вызов могуществу гитлеровской Германии, в то время как остальная часть Европы пала перед Гитлером ниц, перед лицом его могущества. Он сказал, что Великобритания под руководством г-на Черчилля продолжала сражаться в одиночку вне зависимости от существующих или потенциальных союзников. Маршал сделал вывод, что знает немного примеров в истории, когда мужество одного человека было так важно для будущей мировой истории. Он пьет за г-на Черчилля, своего товарища по борьбе и храброго человека.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР в ответ поднял тост в честь маршала Сталина, могучего лидера могучей страны, которая приняла на себя всю мощь германской военной машины, сломала ей хребет, и выдворила тиранов со своей земли. Он знает, что в мирное время, — ничуть не меньше, чем в военное, — маршал Сталин и дальше будет вести свой народ от успеха к успеху.

МАРШАЛ СТАЛИН тогда предложил выпить за здоровье президента Соединенных Штатов. Он сказал, что он и г-н Черчилль в своих странах стояли перед довольно простыми решениями. Они боролись с гитлеровской Германией за самое свое существование, но был третий человек, чья страна не была подвержена серьезной угрозе нападения, но который имел, по-видимому, более широкое видение национальных интересов, и хотя прямой угрозы его стране не было, стал главным

инициатором мер, которые привели к всемирной мобилизации против Гитлера. Он упомянул в этой связи ленд-лиз как одно из самых замечательных и жизненно важных достижений в формировании антигитлеровской коалиции и в том, чтобы поддерживать союзников на полях сражений с Гитлером.

ПРЕЗИДЕНТ, в ответ на этот тост, сказал, что чувствует себя за этим столом, как будто находясь в семейной атмосфере, и именно такими словами он хотел бы охарактеризовать отношения, существующие между нашими тремя странами. Он сказал, что в последние три года в мире произошли великие перемены, и еще более великим переменам суждено произойти. Он сказал, что каждый из представленных здесь лидеров своим путем действует в интересах своего народа. Он сказал, что пятьдесят лет тому назад существовали обширные территории, где люди имели мало возможностей и никакой надежды. Но многое уже сделано, хотя до сих пор остаются пространства, где у людей остается мало возможностей и мало надежды, и их цель — дать каждому мужчине, каждой женщине и каждому ребенку на этой земле возможность безопасности и благополучия.

В следующем тосте за союз трех великих держав МАРШАЛ СТАЛИН заметил, что во время войны нетрудно поддерживать единство, поскольку существует единая цель — победить общего врага, которая каждому ясна. Он сказал, что самая трудная задача будет после войны, когда различные интересы будут способствовать разъединению союзников. Он сказал, что уверен в том, что настоящий союз сдаст и этот экзамен, и что нашим долгом является способствовать этому, и что наши отношения в мирное время должны быть такими же крепкими, какими они были во время войны.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР тогда сказал, что он чувствует, что они все теперь стоят на вершине холма, перед которым простирается море славных возможностей в будущем. Он сказал, что в современном мире функция лидера — выводить людей из лесов на широкие просторы мира и счастья. Он сказал, что эта награда близка ныне как никогда, и будет трагедией, за которую история никогда не простит нас, если мы позволим этой награде ускользнуть из наших рук по инертности или неосторожности.

ДЖАСТИС БЕРНС предложил тост за простых людей во всем мире. Он сказал, что было много тостов за лидеров и официальных лиц, и хотя мы все разделяем эти чувства, мы никогда не должны забывать о простых мужчинах и женщинах, живущих на этой планете.

МИСС ГАРРИМАН, от лица присутствующих трех дам, предложила тост за тех, кто так усердно работал здесь, в Крыму, по обеспечению нашего комфорта, и, увидев опустошения, нанесенные здесь немцами, она полностью осознала, что совершили союзники.

FRUS. Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 797–799. Перевод с английского.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Сегодня, 20 февраля, в 17 часов в столице Советской Литвы городе *Вильнюс (Вильно)* состоятся похороны генерала армии *Черняховского И. Д.*, командовавшего войсками 3-го Белорусского фронта.

Армия и флот Советского Союза склоняют свои боевые знамена перед гробом *Черняховского* и отдадут честь одному из лучших полководцев Красной Армии.

Приказываю:

В час погребения генерала армии *Черняховского* отдать умершему последнюю воинскую почесть и произвести в столице нашей Родины *Москве* салют в двадцать четыре артиллерийских залпа из ста двадцати четырех орудий.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН
20 февраля 1945 года.

Правда. 1945. 21 февраля.

Примечание. Генерал армии Иван Данилович Черняховский, командовавший войсками 3-го Белорусского фронта, скончался 18 февраля 1945 года от тяжелого ранения на поле боя в Восточной Пруссии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 7558 СС ВОПРОСЫ ПОЛЬШИ

20 февраля 1945 года

СОВ. СЕКРЕТНО

Москва, Кремль.

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Впредь до окончательного определения западных и северных границ Польши на будущей Мирной конференции западную границу Польши следует считать по линии западнее СВИНЕ-МЮНДЕ до реки ОДЕР, с оставлением города ШТЕТТИНА на стороне Польши, далее вверх по течению реки ОДЕР до устья реки НЕЙСЕ (западной) и отсюда по реке НЕЙСЕ (западной) до Чехословацкой границы. Северную часть территории Восточной Пруссии по линии от Советской границы, севернее населенного пункта ВИТАЙНЫ, далее севернее ГОЛЬДАП, на НОРДЕН-БУРГ, ПРЕЙСИШ-АЙЛАУ, севернее БРАУНСБЕРГ, с городом и портом КЕНИГСБЕРГ считать в границах СССР, а всю остальную часть Восточной Пруссии, а также Данцигскую область с городом и портом ДАНЦИГ — в границах Польши.

2. На основании Советско-польского соглашения от 26 июля 1944 г. на всей территории Польши, освобожденной Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков, действует польская администрация.

В отношениях с польской администрацией обязать командующих фронтами и армиями, действующими на территории Польши руководствоваться следующим:

- а) Временное Польское правительство через свою администрацию обеспечивает на территории Польши государственную безопасность и общественный порядок, борьбу с шпионско-диверсионной и террористической агентурой немецких разведывательных органов и немецкого военного командования, борьбу с бандитизмом, повстанчеством и иными враждебными элементами, проводящими подрывную деятельность против Временного Польского правительства и освободительной работы Красной Армии;
- б) В прифронтовой полосе глубиной от 60 до 100 км от передней линии фронта, в которой ответственность за государственную безопасность и общественный порядок возложена на командующих фронтами и представителей НКВД, существующая польская администрация оказывает всяческое содействие и необходимую помощь военному командованию Красной Армии и органам НКВД в деле проведения мероприятий, связанных с ведением военных действий;
- в) тыловую линию упомянутой в пункте «б» прифронтовой полосы по состоянию на 18 февраля т. г. определить по следующим населенным пунктам: Алленштайн, Серпц, Влоцлавек, Яновитц (Яново), Оборники, Пинне (Пнево), Лисса (Лешно), Острув, Ченстохова, Краков, Тылич. (Все пункты для прифронтовой полосы исключительно.)

В дальнейшем изменения тыловой линии прифронтовой полосы в зависимости от продвижения советских войск и Войска польского на отдельных участках фронта производятся Генеральным Штабом Красной Армии;

- г) на территории Польши железные дороги, обеспечивающие военные перевозки, крупные железнодорожные мосты, склады боеприпасов, горючего, продовольствия, интендантские склады, военные аэродромы и другие важные военные объекты остаются под охраной Красной Армии и войск НКВД.
3. Признать целесообразным иметь при Военных Советах фронтов и армий, действующих на территории Польши, представителей Временного Польского правительства для оказания помощи командованию фронтов и армий в разрешении различных вопросов, связанных с нуждами Красной Армии, и для осуществления связи с органами польской администрации.
4. Установить, что оперативно-чекистские группы и войска НКВД, действующие в пределах указанной выше 60–100 километровой прифронтовой полосы, обязаны:
- а) аресты среди местного польского населения проводить после должной проверки материалов;
 - б) при аресте известных лиц из числа польских граждан информировать об этом соответствующие органы польской администрации;

- в) привлекать к проведению арестов вражеских элементов польскую администрацию, местные органы Министерства внутренних дел (Министерство общественной администрации) и Министерства общественной безопасности.
- 5. Удовлетворить просьбу Временного Польского правительства о выделении советников министров внутренних дел (Министерства общественной администрации и Министерства общественной безопасности) Польши для оказания им практической помощи в работе, а также о выделении в распоряжение этих советников соответствующих частей войск НКВД. Поручить НКВД (т. Берия) подобрать и согласовать с польским правительством кандидатуры советников и необходимое количество инструкторов.
- 6. Обязать советские военные органы при разрешении вопросов использования для нужд ведения войны промышленных предприятий, оборудования и материалов и всякого рода трофейного имущества, находившихся на территории Польши, руководствоваться следующим:
 - а) заводы, фабрики и другие предприятия немедленно передаются соответствующим польским властям с тем, чтобы некоторые промышленные предприятия, необходимые для ведения войны, были приспособлены по договоренности с польскими властями для обслуживания нужд Красной Армии и Войска польского;
 - б) подлежат вывозу в СССР, по согласованию с польским правительством, только необходимые для нужд ведения войны оборудование, материалы и готовая продукция с немецких и расширенных немцами во время войны предприятий Польши, в том числе и предприятий, расположенных на германской территории, отходящей к Польше;
 - в) подлежит возврату в СССР оборудование и другое имущество, вывезенное немцами из СССР, независимо от того, на предприятиях Германии или Польши это оборудование находится в настоящее время;
 - г) передаются в распоряжение местных польских органов власти взятые в виде трофеев у немцев склады с мукой, зерном, крупой и всякого рода другой готовой продукцией в тех случаях, когда нет непосредственной нужды в этих продуктах у Красной Армии и Войска польского.

Председатель Государственного
Комитета Оборона
И. Сталин

Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. С. 153–155. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 453. Л. 92–95, 96.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 11041 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА И. Е. ПЕТРОВУ

17 марта 1945 года

18 ч 30 мин

Ставка Верховного Главнокомандования считает объяснение генерала армии Петрова от 17.03.1945 г. № 256 неубедительным и указывает:

1. Командующий фронтом генерал армии Петров, установив неполную готовность войск фронта к наступлению, обязан был доложить об этом Ставке и просить дополнительного времени на подготовку, в чем Ставка не отказала бы. Но генерал армии Петров не позаботился об этом или побоялся доложить прямо о неготовности войск.
Член Военного совета фронта генерал-полковник Мехлис сообщил в ЦК ВКП(б) о недочетах в подготовке и организации наступления только после срыва операции вместо того, чтобы, зная о неполной готовности войск, своевременно предупредить об этом Ставку.
2. Командование фронта и армий не сумело скрыть от противника сосредоточение войск и подготовку наступления.
3. Штаб фронта был разбросан и большая часть его находилась в 130 км от участка наступления. Проявленное в указанных недочетах неумение подготавливать операцию и определило ее неуспех.

Ставка последний раз предупреждает генерала армии Петрова и указывает ему на его недочеты в руководстве войсками.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 210. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 54, 55.

Примечание. Мехлис Л. З. (1899–1953) — генерал-полковник, член Военного Совета 4-го Украинского фронта (08.1944–07.1945), член Военного Совета Прикарпатского военного округа (с 07.1945).

ПРИКАЗ СТАВКИ ВГК № 11045

25 марта 1945 года

03 ч 00 мин

1. Генерала армии Петрова И. Е. снять с должности командующего войсками 4-го Украинского фронта за попытку обмануть Ставку насчет истинного положения войск фронта, не готовых полностью к наступлению в назначенный срок, в результате чего была сорвана намеченная на 10 марта операция.
Генералу армии Петрову после сдачи войск фронта прибыть в распоряжение Ставки.
2. Назначить командующим войсками 4-го Украинского фронта генерала армии Еременко А. И.
3. О приеме и сдаче войск фронта донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 214. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 61.

ЛИЧНАЯ И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА МАРШАЛА СТАЛИНА ГЕНЕРАЛУ ЭЙЗЕНХАУЭРУ

1 апреля 1945 года

Вашу телеграмму от 28 марта 1945 года получил.

1. Ваш план рассечения немецких сил путем соединения советских войск с Вашими войсками вполне совпадает с планом Советского Главнокомандования.
2. Согласен с Вами также и в том, что местом соединения Ваших и советских войск должен быть район Эрфурт, Лейпциг, Дрезден. Советское Главнокомандование думает, что главный удар советских войск должен быть нанесен в этом направлении.
3. Берлин потерял свое прежнее стратегическое значение. Поэтому Советское Главнокомандование думает выделить в сторону Берлина второстепенные силы.
4. План образования второго дополнительного кольца путем соединения советских и Ваших войск где-либо в районе Вена, Линц, Регенсбург также одобряется Советским Главнокомандованием.
5. Начало главного удара советских войск, приблизительно — вторая половина мая. Что касается дополнительного удара в районе Вена, Линц, то он уже осуществляется советскими войсками. Впрочем, этот план может подвергнуться изменениям в зависимости от изменения обстановки, например, в случае поспешного отхода немецких войск сроки могут быть сокращены. Многое зависит также от погоды.

6. Вопрос об усовершенствовании связи между нашими войсками изучается Генеральным Штабом, и соответствующее решение будет сообщено дополнительно.
7. Что касается неприятельских сил на восточном фронте, то установлено, что их количество постепенно увеличивается. Кроме 6 танковой армии СС на восточный фронт переброшено три дивизии из Северной Италии и две дивизии из Норвегии.

Маршал *И. Сталин*
1 апреля 1945 года

Новая и новейшая история. 2000. №3. С. 180–181. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 54. Д. 683. Л. 2.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 11069 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА Г. К. ЖУКОВУ

17 апреля 1945 года

17 ч 50 мин

Получил Вашу шифровку с изложением показания немецкого пленного насчет того, чтобы не уступать русским и биться до последнего человека, если даже американские войска подойдут к ним в тыл.

Не обращайтесь внимания на показания пленного немца.

Гитлер плетет паутину в районе Берлина, чтобы вызвать разногласия между русскими и союзниками. Эту паутину нужно разрубить путем взятия Берлина советскими войсками. Мы это можем сделать и мы это должны сделать. Рубите немцев без пощады и скоро будете в Берлине.

И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16(5–4). С. 228. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 83.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 11072 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-го и 2-го БЕЛОРУССКИХ и 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ Г. К. ЖУКОВУ, К. К. РОКОССОВСКОМУ и И. С. КОНЕВУ

20 апреля 1945 года

20 ч 40 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Потребовать от войск изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданскому населению и обращаться с немцами лучше.
Жестокое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам не выгодно.
Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.
2. В районах Германии к западу от линии устье р. Одер, р. Одер до Фюрстенберга и далее р. Нейсе (западная) создавать немецкую администрацию, а в городах ставить бургомистров немцев.

Рядовых членов национал-социалистской партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели удрать.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и к панибратству с немцами.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 229. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 212. Л. 13.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 11075 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-го и 2-го БЕЛОРУССКИХ и 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ Г. К. ЖУКОВУ, К. К. РОКОССОВСКОМУ и И. С. КОНЕВУ

23 апреля 1945 года

При встрече наших войск с американскими или английскими войсками Ставка Верховного Главнокомандования приказывает руководствоваться следующим:

1. Старшему войсковому начальнику, на участке которого произошла встреча, в первую очередь связаться со старшим начальником американских или английских войск и установить совместно с ним разграничительную линию, согласно указаниям Ставки за № 11073 от 20.04.1945 г.

Никаких сведений о наших планах и боевых задачах наших войск никому не сообщать.

2. Инициативу в организации дружеских встреч на себя не брать. При встречах с союзными войсками относиться к ним приветливо.

При желании американских или английских войск организовать торжественную или дружескую встречу с нашими войсками от этого не отказываться и высылать своих представителей.

После такой встречи нашим войскам приглашать к себе представителей американских или английских войск для ответной встречи.

3. Нашим войскам во всех случаях быть образцом дисциплинированности и порядка.
4. О всех случаях встреч с союзными войсками доносить в Генеральный штаб с указанием места, времени и нумерации встретившихся частей.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 231–232. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 87.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 11082 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ

7 мая 1945 года

22 ч 35 мин

7 мая в Реймсе немцы подписали акт военной капитуляции всех немецких вооруженных сил как на западном, так и на восточном фронтах.

Акт о безоговорочной капитуляции вступает в силу с 23 часов 8 мая по средневропейскому времени. Приказ немецким войскам о капитуляции должен дать верховный главнокомандующий немецких вооруженных сил Дениц.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Издать обращение от фронта к немецким войскам и их командованию с изложением факта подписания немцами акта военной капитуляции и распространить это обращение к вечеру 8 мая как через радио, так и листовками с предложением сложить оружие.
2. После 23:00 8 мая, т. е. утром 9 мая, потребовать от командования противостоящих вам немецких войск прекратить военные действия, сложить оружие и сдаться в плен.
3. Если немецкие войска не выполнят вашего требования, не сложат оружия и не сдадутся в плен, всеми силами нанести решительный удар по противостоящим немецким войскам и выполнять задачи, поставленные Ставкой для каждого фронта.
4. Об исполнении и ходе капитуляции немецких войск донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945 год. Т. 16 (5–4). С. 234–235. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 113, 114.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 369

9 мая 1945 года

*По войскам Красной Армии
и Военно-Морскому Флоту*

8 мая 1945 года в Берлине представители Верховного Командования подписали акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза *И. СТАЛИН*
9 мая 1945 года. № 369

Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 511–512.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО

9 мая 1945 года

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился, начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстаившей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

Правда. 1945. 10 мая.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ

24 мая 1945 года

Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа.

Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа!

* * *

Я предлагаю тост за руководителя нашей внешней политики Вячеслава Михайловича Молотова. Не забывайте, что хорошая внешняя политика иногда весит больше, чем две-три армии на фронте. За нашего Вячеслава!

Правда. 1945. 25 мая.

(по газетному отчету)